

СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ:
ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ ОЦЕНКИ, ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.М. ГОЛОВИНА, Т.Н. САВЧЕНКО

Содержание

Введение

Глава 1 Качество жизни в условиях стресса.

1.1 Риск и опасности: психологические проблемы и моделирование

1.1.1 Человек и среда.

1.1.2 Восприятие риска, опасности и стресс

1.2 Исследование восприятия качества жизни в районах техногенных и природных опасностей.

1.2.1 Особенности восприятия экологически опасных объектов

1.2.2. Изучение отношения к экологически опасному объекту населения, проживающего вблизи него.

Литература к главе I

Глава 2 Исследование субъективного качества жизни

2.1 Подходы к определению психологической составляющей качества жизни

2.1.1 Психологические факторы качества жизни и удовлетворенность жизнью.

2.1.2 Личностные ценности и стили поведения.

2.2 Прикладные исследования субъективного качества жизни

2.2.1 Метод измерения субъективного качества жизни и удовлетворенности жизнью

2.2.2 Сравнительный анализ структур и динамики субъективного качества жизни

возрастных групп

2.2.3 Общая и профессиональная мотивации в структуре субъективного качества жизни

2.2.4 Удовлетворенность жизнью подростков из детского дома и подростков из полных семей».

2.2.5 Субъективное качество жизни лиц, проживающих в сейсмоактивной зоне

2.2.6 Экономический фактор и удовлетворенность жизнью. Стили поведения

Литература к главе II

ВВЕДЕНИЕ

Направление изучения качества жизни возникло в американской и западноевропейской социологии в середине 60-х годов XX в. Большая часть эмпирических исследований в психологии этого времени была направлена на изучение негативных форм поведения, однако часто возникало мнение, что необходимо изучать и позитивные стороны поведения. Основы для последующего изучения качества жизни заложил Р. Бауэр. С 1974 г. издается международный журнал, посвященный измерению качества жизни, публикуется множество монографий, посвященных качеству жизни. С конца 1980-х годов качество жизни попало в поле зрения ООН.

В нашей стране исследования качества жизни начинаются с 1970-х годов.

Вопрос о содержании и структуре **понятия** качества жизни остается дискуссионным до сих пор. Одни трактуют его как тождественное либо противоположное понятиям уровня жизни, стиля или образа жизни, другие сводят к иным содержательным областям — к качеству окружающей среды, уровню стрессовых ситуаций и др.

Понятие «качество жизни» родилось как попытка числового выражения особенностей социально-экономической среды жизни людей. Качество жизни определялось как функция следующих параметров: психическое здоровье, рождаемость, смертность, количество больниц, медицинского персонала, курение, потребление алкоголя, наркотиков, государственное ассигнование на лечение др. Каждому из перечисленных параметров придаются условные веса и с помощью теории игр выводятся индикаторы, представленные в виде риска или оценки здоровья.

Наиболее показательны индексы роста государственных вложений в лечение и питание населения в сравнении со смертностью и заболеваемостью людей.

Другой распространенный подход — выяснение сущности понятия качества жизни на основе социологических опросов, т.е. качество жизни рассматривается как субъективный показатель. Близкое совпадение жизненных стереотипов и возможности их реализации **дает максимальные значения по этому показателю.**

Оба эти подхода по отдельности не дают желаемого результата, т.е. необходим интегрированный подход, который будет включать изучение как объективных, так и субъективных показателей, определяющих понятие «качества жизни».

Современная концепция качества жизни связана с изучением социально-психологических механизмов, опосредующих реальное удовлетворение жизнью, а также когнитивного и аффективного компонентов качества жизни. В настоящее время в России лишь намечаются пути систематизации и интеграции знаний по проблеме качества жизни для дальнейшей разработки концепции качества жизни.

Наши исследования качества жизни проводились в рамках грантов Сороса и РГНФ с 1995 г. За это время определено понятие качества жизни как интегрального показателя, который включает объективные и субъективные параметры. К первым относятся рекомендуемые Госкомстатом показатели уровня жизни. Ко вторым — ценностные ориентации, потребности, т.е. восприятие субъектом качества своей жизни через личностные структуры. Исследования были направлены на изучение субъективного восприятия качества жизни. Существуют различные трактовки качества жизни, включающие психологическую составляющую, и в соответствии с этим разрабатываются различные критерии и методы его оценки (Г.М. Зараковский, Е.Е. Давыдова и А.А. Давыдов, В.А. Хащенко, И.А. Джидарьян, А.Л. Журавлев, К.А. Абульханова-Славская и др.). Качество жизни часто отождествляется с понятием «удовлетворенность жизнью». Первые результаты в этом направлении были получены Н. Бредбери, который использовал понятие удовлетворенности жизнью, в качестве

показателя которого он использовал эмоциональный баланс (сумма положительных эмоций — сумма отрицательных эмоций). Этот показатель имел нормальное распределение и мог свидетельствовать о качестве жизни (КЖ). В исследованиях Кэмпбелла респондентов просили оценить степень удовлетворенности отдельными областями своей жизни. Разработано множество опросников, направленных на исследование удовлетворенности жизнью (УЖ). УЖ можно рассматривать как интегративный субъективный показатель, который отражает отношение респондента к условиям жизни и степень его удовлетворенности уровнем жизнедеятельности.

Одной из основных является проблема выделения, а затем интеграции объективной и субъективной составляющих **КЖ**. Разработка данной проблемы представляет значительные трудности методологического и методического порядка. Проведение таких исследований может прояснить многие спорные вопросы, связанные с общей удовлетворенностью жизнью, психологической реальностью счастья и той ролью, которую они играют в процессе жизни. Общую структуру качества жизни можно представить следующим образом (рисунок 1).

Условия, в которых живет человек, могут быть объективно нормальными или связанными с опасностью и риском. Первые исследования экологии человека относились как раз к области «психологии окружающей среды». Получили концептуальное и экспериментальное развитие такие направления, как изучение реакций человека на взаимодействие с окружающей средой и вызываемого им стресса, исследования восприятия качества окружающей среды и связанные с этим предпочтения того или иного пространственного окружения. Поэтому некоторые разделы **настоящей работы** посвящены восприятию человеком техногенных и природных опасностей.

ГЛАВА I. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

1.1. Риск и опасности: психологические проблемы и моделирование

1.1.1. Человек и среда

Человек как объект познания рассматривается современными научными дисциплинами под различными углами зрения, а потому предметно разорван на множество частей. В роли метанаук выступают современные экология человека и социальная экология, перенявшие от биологической предшественницы лишь общий принцип: изучать нечто (одушевленное, в том числе человека, и неодушевленное, например, промышленное предприятие, но с включением живого) как центральный объект в контексте большой, как правило, многоуровневой системы, называемой «средой». При глобальном общеземном подходе такой средой оказываются как внутренние части планеты, так и Солнечная система, даже космос в целом. Поэтому нам кажется целесообразным привести определения некоторых понятий экологии человека [21].

Окружающая среда — это все то, что окружает человека и взаимодействует с ним самыми различными путями и способами, это среда обитания человека, включающая природные и искусственно созданные факторы, а также факторы социально-экономического и психологического характера.

Экологическое обеспечение — это комплекс мероприятий организационно-технического, социально-экономического характера, правового регулирования и др., которые направлены на сохранение и восстановление качества природной среды, а также обеспечение высокого качества жизни людей в процессе функционирования народно-хозяйственных, культурно-бытовых, военных и других объектов и структур.

Целью экологического обеспечения является достижение определенного уровня экологической безопасности.

Зона напряженной экологической ситуации, экологически проблемная зона и другие синонимичные понятия означают ареал, в пределах которого скорость антропогенных нарушений превышает темпы самовосстановления природы и существует угроза коренного, но еще обратимого изменения природных систем. Отдельные показатели здоровья населения (заболеваемость детей, взрослых, число психических отклонений и т.п.) достоверно выше нормы, ранее существовавшей в данном месте и/или в аналогичных районах страны и мира, не подвергающихся выраженному антропогенному воздействию сходного типа. Однако это не приводит к заметным и статистически достоверным изменениям продолжительности жизни населения и более ранней инвалидности людей, профессионально не связанных с источником воздействия. Негативные последствия снимаются более полным удовлетворением потребностей человека, улучшением медицинского обслуживания и экономической компенсацией жителям зоны.

При относительной стабильности внешней среды экосистема сохраняет устойчивость. При переменах во внешней среде и в самой экосистеме происходят разнообразные процессы, в том числе самоподдержание и саморегулирование экосистемы.

Способность экосистемы к самоподдержанию и саморегулированию в природных условиях самокорректируется благодаря взаимодействию внутренних потоков энергии. Для такого самоподдерживания не требуется внешнего управления. Тем не менее, любая экологическая система подвергается воздействию огромного числа факторов, в том числе природных, экологических, а также факторов, обязанных своим возникновением хозяйственной деятельности человека. К факторам, проявляющимся в результате деятельности человека, относятся антропогенное и техногенное воздействие на природную среду.

Под антропогенным воздействием имеется в виду любой вид хозяйственной деятельности в его отношении к природе. Техногенное воздействие понимается несколько уже. Это целенаправленный процесс технической, в том числе геологической, деятельности человека в биосфере и околоземном пространстве. Зачастую этими двумя понятиями пользуются как равнозначными. Из приведенных определений следует, что это неправомерно. Американец Дж.М. Стайкс в 1970 г. выделил четыре фазы восприятия проблем среды жизни: 1) ни разговоров, ни действий; 2) разговоры, но бездействие; 3) разговоры, начало действий и 4) конец разговоров, решительные действия. Реймерс предложил схему экономико-экологических общественных отношений, также состоящую из четырех основных этапов: 1) экономическое развитие при отсутствии экологических ограничений, 2) возникновение экологических ограничений, 3) доминанта охраны среды с экологическими и технологическими ограничениями и, наконец, 4) все ради выживания.

Чтобы скорректировать поведение человека, был сформулирован «венок» законов Б. Коммонера (по аналогии с «венком сонетов»). Их четыре: 1) вся связано со всем, 2) все должно куда-то деваться, 3) природа «знает» лучше и 4) ничто не дается даром. «Законы» Коммонера представляют собой скорее афоризмы, чем строго сформулированные положения. Первый из них — общедидактический, исчерпываемый законом внутреннего динамического равновесия и правилом интегрального ресурса. Второй связан с первым. Третий закон созвучен принципу неполноты информации (неопределенности). Афоризмы Б. Коммонера завершают длинный путь от общесистемных закономерностей до обобщений, касающихся природопользования и поведения людей в их взаимосвязи с природой.

Исторически и семантически экология человека старше и шире по содержанию, чем социальная экология. Согласно Дж. Бьюсу, линия «география человека — экология человека — социология» зародилась в

трудах Августа Конта в 1837 г. Это направление широко развивалось под названием «биология человека» [21].

Социальная экология в современном ее понимании фактически зародилась одновременно с экологией человека в работах Конта, развитых Д. Миллем и Г. Спенсером, но до 1920-х годов понятие «социальная экология» и соответствующий термин в принятом ныне смысле не существовали [17]. Социальной экологией называли раздел биоэкологии, исследующий общественных («социальных») животных, прежде всего насекомых. Видимо, в новом смысле термин «социальная экология» впервые использовали американские социологи Р. Парк и Е. Берджес в приложении к теории поведения людских популяций в городской среде.

В этом, безусловно, состоит специфика современной экологии. Она из строго биологической науки превратилась в значительный цикл знания, вобрав в себя разделы географии, геологии, химии, физики, социологии, теории культуры, экономики, даже геологии — по сути дела, всех известных научных дисциплин. В этой единой науке образовался новый ее предмет — рассмотрение значимой для центрального члена анализа (субъекта, живого макро- или микрообъекта, объекта с участием живого или важного для живого, в том числе человека) совокупности природных (в том числе космических) и отчасти социальных явлений и предметов с точки зрения интересов этого центрального субъекта или живого объекта [21].

Очевидно, что профессионалов можно готовить лишь в профессиональных коллективах. А если этих коллективов нет, не появится и профессионалов. Замкнутый, порочный круг. Но экология — это наука о проблемах. Вернее, прежде всего о них, так как каждая наука — дитя нужды. Она выполняет социальный заказ, а лишь затем возникает учение о специфических структурах и функциях данной науки. Доминанта проблем в экологии столь ярка, что мало кто осознает печальный факт отсутствия в ней профессионального костяка — фундаментального экологического знания и его носителей.

Смысл структуры экологического цикла наук утерян. Охрана природы «заходит» со стороны биосферных процессов, естественных ресурсов, их сохранения для развития человечества, с позиций той самой «глубокой экологии», о которой говорилось выше. А охрана окружающей человека среды концентрирует свое внимание, прежде всего, на потребностях самого человека, идет от него и непосредственно окружающей его среды — природной, социальной и техногенной. Следовательно, охрана природы продвигается от Земли к человеку, а охрана окружающей человека среды — наоборот, от человека к глобальным процессам. Нет сомнения, что это единый комплекс прикладного знания экологического цикла.

Наши исследования находятся на стыке трех областей: охрана окружающей среды, социальная экология и экологическая психология.

Известно, что изменения, происходящие в окружающей среде, влияют на различные сферы деятельности человека.

Основной задачей данного исследовательского проекта являлось репрезентативное изучение социально-психологических процессов, связанных с восприятием и оценкой людьми изменений в окружающей среде, с целью более глубокого их понимания, эффективного контроля и прогнозирования последствий. Центральные вопросы проекта касались того, как люди в разных регионах, с различным уровнем образованием и социально-экономическим статусом воспринимают и оценивают изменения в локальной окружающей среде. Каким образом они получают информацию об этих изменениях и как ее воспринимают; каково их отношение к этим изменениям и как они влияют на их повседневную жизнь, на оценку потенциального экологического риска, на планирование ими будущей деятельности; каким образом эти представления и установки людей трансформируются в их мотивационную сферу и поведение.

В основе науки об окружающей среде лежат две взаимозависимые тенденции: первая связана с изменениями среды под воздействием деятельности человека и внедрением в широкую практику новых технологий

(в первую очередь это связано с экологической деградацией окружающей среды), вторая обусловлена изменениями самого человека под воздействием факторов изменяющейся среды. Эти изменения проявляются на психофизиологическом, социально-психологическом и собственно психологическом уровне взаимодействия человека с окружающей средой, и в первую очередь на уровне изменений психологических качеств, характеристик и установок человека. Знание психологических механизмов и закономерностей взаимодействия человека и окружающей среды позволит прогнозировать и оценивать характер, направление и последствия изменений в системе «человек — среда», послужит основой для моделирования и сознания оптимальных условий и комфортных сред деятельности человека, для выработки научно обоснованных социально-психологических, экономических и политических мероприятий, направленных на купирование негативных тенденций, возникающих при взаимодействии человека с преобразованной окружающей средой.

В течение последнего десятилетия диапазон исследований в области психологии окружающей среды значительно расширился. Получили концептуальное и экспериментальное развитие такие направления, как: 1) изучение реакций человека на взаимодействие с окружающей средой и возникающего в связи с этим стресса (environmental stress); 2) изучение «когнитивного картирования», или пространственных репрезентаций среды (environmental cognition); 3) изучение пространственного поведения (environmental behavior); 4) изучение восприятия качества окружающей среды и связанных с этим предпочтений того или иного пространственного окружения (environmental assessment), реакций человека на глобальные изменения в окружающей среде [66]; 5) изучение психологических аспектов воздействия глобальных изменений в окружающей среде на жизнедеятельность человека. Данная работа проводилась в рамках первого и четвертого направлений.

1.1.2 Восприятие риска, опасности и стресс

Риск и опасность

Проблемы риска являются сегодня одной из основных тем для исследования и обсуждения во многих социальных науках. Изучение поведения людей играет важную роль как в понимании причин реакций общества на различного рода риски, так и в решении социальных проблем, связанных с их снижением [1, 56]. Действительно, психологические исследования эмоций демонстрируют высокую значимость уровня риска для осознания индивидом возможных последствий события и выбора необходимой ответной реакции [1].

Понятие «риск» используется в различных науках. Поэтому можно выделить некоторые аспекты понимания «риска»: психологический, социально-психологический, экономический, правовой и т.д.

Существуют различные подходы к пониманию риска: как меры ожидаемого неблагоприятия при неуспехе деятельности; как действия, грозящего социальной потерей (здесь различают мотивированный и немотивированный, оправданные и неоправданный риск); как ситуации выбора между двумя действиями (шансовая ситуация, ситуация навыка); как личностной характеристики.

Американский подход характеризует риск как действие, выполняемое в условиях альтернативного выбора в ситуации неопределенности. В так называемом европейском подходе риск определяется как условие, при котором выполняется действие, направленное на особо привлекательную цель, достижение которой связано с опасностью. Различие в этих подходах можно устранить, если принять, что цель деятельности — не только получение желаемого результата, но и достижение ее без ущерба для здоровья.

Существует также определение риска как частоты реализации опасностей. Такое понимание используется американскими учеными для изучения

взаимосвязи опасностей и риска в различных областях промышленности (сравнение социального риска реакторов в США и реализации других опасностей) [16].

В советской психологии под риском понимается ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствий.

Таким образом, можно отметить, что термин «риск» используется для описания различных понятий.

Под риском мы будем понимать деятельность субъекта (социума) в условиях выбора, когда у субъекта (социума) существует опасность оказаться в случае неудачи в худшем положении, чем до совершения действия. Т.е. риск — это деятельностная характеристика, на которую влияют ситуация и личностные свойства субъекта, в том числе и его предрасположенность к риску.

Создание субъективного представления ситуации с риском основано на конструировании мысленной модели для оценки субъективной ценности или полезности последствий. Субъект должен самостоятельно сконструировать внутренний образ ситуации, т.е. субпредставление.

В нашей работе мы в основном будем использовать понятие экологического риска.

Экологический риск является одним из наиболее значимых видов риска. Его часто, но не всегда, связывают с индустриальным загрязнением. Глобальное потепление и уменьшение озонового слоя являются типичными проявлениями этого процесса, в котором большинство экспертов усматривают следствие индустриальной деятельности людей в глобальном масштабе. Восприятие обществом данного вида риска в целом соответствует мнению экспертов. Другие виды экологического риска могут не иметь очевидных связей с результатами деятельности человека, имея при этом угрожающий потенциал. Очевидно, что естественные и техногенные катастрофы воспринимаются людьми по-разному.

В проведенном А.П. Альгиным исследовании показано, что широко распространено суждение о риске как о возможной опасности. В проведенном опросе населения на тему «риск и его роль в практической деятельности» 15% респондентов на вопрос анкеты: «Ваше представление о том, что такое риск» ответили, что это деятельность, связанная с опасностью. Подобная точка зрения разделяется некоторыми учеными, которые выделяют в определениях риска такую черту, как возможность, мера предполагаемой неудачи, опасности применительно к конкретному виду деятельности [1].

В книге А.П. Альгина приводятся исследования Стара, который выделил два вида рискованных действий. Первый — действия с добровольным риском. К ним принадлежат некоторые виды спорта, курение, альпинизм. Другой вид — действия с недобровольным риском (атомная энергетика, гражданская авиация, хирургия).

Анализ данных исследования интересен. Стар обнаружил, что люди более склонны принимать в 1000 раз более рискованное действие с добровольным риском по сравнению с действием, влекущим недобровольный риск. Наверно поэтому альпинисты совершают восхождения на самые высокие вершины и т.д., но те же люди не хотят принять средний риск, связанный со строительством атомных станций.

Второй вывод Стара — допускаемый уровень риска, как правило, пропорционален ожидаемой прибыли. Чем выше прибыль, связанная с опасным действием, тем более высокий риск люди готовы принять. Третий вывод состоит в том, что допускаемый уровень риска обратно пропорционален количеству лиц, участвующих в данной деятельности. Все эти гипотезы нуждаются в дальнейшем анализе.

Обычно в исследованиях по риску представляются результаты характерных исследований: естественно, что экспериментальные задачи, которые используют психологи, достаточно искусственны и намного проще, чем опасные и рискованные ситуации, с которыми человек сталкивается в современном обществе. С одной стороны, достижения в области техники и

медицины в значительной степени уменьшают существовавшие ранее опасности, с другой стороны, каждое большое технологическое достижение влечет за собой опасную ситуацию. Восприятие и предпочтение риска, заключенного в действующих институциональных системах и личной жизни человека, очень важны. Без знаний об этом невозможно принимать социальные решения стратегического характера.

Нам кажутся важными исследования представлений риска в ситуациях, опасных для жизни и здоровья. Формирование представлений о задачах, сопряженных с риском в опасной ситуации, будет связано с представлениями (или восприятием) самих опасных ситуаций.

Необходимой предпосылкой любого вида деятельности и поведения в целом является адекватное восприятие и оценка опасности. Восприятие опасности зависит от целого ряда объективных (условия работы, организация рабочего места) и субъективных (прошлый опыт, знания, личностные особенности) факторов.

Субъективные переменные, опосредующие отношение к опасности, можно разделить на 3 категории: 1) когнитивные переменные (жизненный и профессиональный опыт, знание норм и должностных инструкций и т.д.); 2) преходящие психические состояния, вызываемые актуальной ситуацией и влияющие на ее оценку (например, снижение критичности мышления и ослабление внимания под влиянием утомления, болезни, эмоции, дефицита времени); 3) устойчивые мотивационные и личностные особенности, влияющие на поведение субъекта в опасных ситуациях и его отношение к их последствиям.

Изучению переменных, относящихся к первой и второй категориям, уделялось достаточно много внимания. Роль личностных особенностей в восприятии опасностей менее очевидна, однако недавние исследования убеждают в том, что такие, например, черты, как тревожность, самооценка, стиль защиты (особенности преодоления опасности — пассивное избегание или активное противостояние) оказывают несомненное влияние на поведение

в опасной ситуации. Особо следует выделить такую устойчивую характеристику личности, как «склонность к риску». Изучению этой характеристики уделяется много внимания в прикладных психологических исследованиях в связи с ее влиянием на профессиональные предпочтения, несчастные случаи и успешность в разных видах деятельности. Если в исследованиях риска (лотерее) доминируют оптимистические тенденции, переоценивается вероятность успеха (выигрыша), то интересно посмотреть, как оценивается вероятность того, что произойдет катастрофа или возникнет другая опасность. Некоторый ответ на этот вопрос дают исследования Словица [74]. Его гипотезы состоят в том, что:

- 1) оценка человеком риска зависит от доступности информации и метода ее передачи;
- 2) фактор, оказывающий решающее влияние на оценку риска в опасных ситуациях, — время отсрочки отрицательных последствий;
- 3) выполнение опасных действий в течение длительного периода времени приводит к тому, что риск кажется меньшим.

Таким образом, восприятие и оценка риска в обществе — это функция от многих переменных. Ответа на вопрос о том, какой уровень риска люди допускают в личной и производственной деятельности и какова при этом максимально допустимая степень опасности, пока нет.

Мы начали наши экспериментальные исследования с изучения восприятия опасности или представления об опасности. Представления менее яркие, чем восприятия, но более схематизированы, в них отражаются наиболее характерные особенности объектов, т.к. представление — это наглядный образ явления или события, возникающий на основе прошлых восприятий [9, 23, 24].

Под опасностью мы будем понимать явление (природное или техносферы), в котором возможно возникновение процессов, способных поражать людей (физически или психически), наносить им материальный и моральный ущерб, а также разрушительно действовать на окружающую среду.

Предварительная модель предполагает, что уровень восприятия риска зависит от: а) информации о степени реальной угрозы, б) от системы ценностей субъекта, в) от личностных характеристик субъекта (например, склонности к риску,), г) от ситуации и т.д. Требования снижения уровня риска частично связаны с процессом восприятия риска, в первую очередь с осознанием серьезности последствий тех или иных событий, и в меньшей степени — с вероятностью того, что они вообще могут случиться. В рамках реализации данного проекта эта модель изучается с учетом информации и склонности к риску.

Таким образом, для более глубокого понимания проблем, связанных с риском, необходимо изучить следующие вопросы:

- как воспринимается людьми окружающая среда;
- как оценивается людьми риск, связанный с объектом, причем в двух аспектах: вероятности наступления аварий на объекте и возможных последствий; вредности для здоровья в повседневной жизни;
- какого рода риск должен быть снижен в первую очередь;
- каким образом можно добиться снижения риска.

В исследовании риска следует выделить следующие направления:

- представление риска (объективное, субъективное);
- разработка моделей риска (нормативных и дескриптивных);
- исследование личностных свойств, связанных с риском;
- взаимосвязь риска и опасностей и др.

Все измерения по восприятию риска должны быть эксплицитно связаны с потенциальными жертвами. Ими могут быть конкретный человек, семья, референтная группа, жители района/региона.

Спецификация круга потенциальных жертв весьма влияет как на уровень, так и на ранг исследуемого вида риска. Для полного понимания взаимодействия человека и окружающей среды необходимо учитывать социо-экономический контекст и другие факторы, такие, например, как стиль жизни. Эти факторы необходимо учитывать как при интерпретации результатов, так и при

последующем моделировании восприятия риска, связанного с проживанием в экологически неблагоприятном районе.

Восприятие риска тесно связано с восприятием и моделированием опасности. При обеспечении безопасности важно учитывать не только реальные угрозы, которые представляют различные объекты или природные явления, но и субъективное восприятие этих опасностей человеком, т.к. несоответствие восприятия и реальности может также приводить к катастрофам.

Субъективный образ опасности — осознанное или неосознанное представление субъекта о факторах, носящих угрожающий характер для жизни и здоровья.

Субъективный образ опасности зависит:

- от конкретного источника опасности;
- от актуальной близости опасности или ее последствий — от наличия информированности об источнике опасности;
- от предметной включенности субъекта в опасный объект;
- от личностных особенностей субъекта, интеллектуального кругозора, опыта человека.

Представляется целесообразным при оценке опасности техногенных катастроф и разработке мероприятий для повышения безопасности технических объектов учитывать особенности восприятия социальных групп, в интересах которых и разрабатываются меры безопасности.

Экспериментальные исследования показывают, что различные социальные группы при оценке опасности руководствуются различными субъективными критериями, ряд параметров которых не учитывается в нормативных теориях количественных оценок опасностей техногенных катастроф. Приведенные соображения и экспериментальные факты показывают актуальность разработки проблемы субъективной оценки опасности. Ведь человек, оценивая величину какой-либо опасности, как правило, не в состоянии описать свой субъективный критерий такой оценки, не может перечислить

характеристики опасности, которые он при этом учитывает. В связи с этим необходима разработка специальных методов анализа, позволяющих по совокупности субъективных оценок величины различных опасностей восстановить те критерии, которыми пользовался человек, давая эти оценки.

В психологии исходным для изучения сознания является представление о нем как о сложной, многослойной, многомерной структуре (включающей осознаваемые и неосознаваемые уровни). В настоящее время составляющие ее элементы уже не постулируются как непосредственная данность, а предполагаются эволюционирующими, развивающимися. Без использования понятия «структура» невозможно изучать ни восприятие, ни мыслительную деятельность, ни представление знания. Нас интересует восприятие образа опасности, а оно в свою очередь тесно связано с процессом приобретения новых и сохранения имеющихся знаний о ней. Понятие об организованном знании в отличие от эпизодической памяти впервые ввел Тулвинг, он назвал знания, которые можно хранить и использовать, «семантической памятью». Это знание о вербальных символах, их значениях и отношениях между ними, которым обладает субъект.

Существующие модели семантической памяти можно разделить на категориальные структуры и схемы. Далее в своих исследованиях мы будем использовать теорию категориальных структур. Категоризация осуществляется на основе признаков или свойств, которые называются атрибутами. Она означает приписывание явно различающимся объектам эквивалентности, группировку предметов, событий и людей в классы и реагирование на них в зависимости от их принадлежности к тому или иному классу, а не от их своеобразия. Как актуальный процесс категоризация состоит из ряда актов принятия решения относительно присутствия в объекте критических атрибутов. Этот процесс одинаков в случае восприятия, понимания и мышления, так как направлен на уменьшение неопределенности. Категориальные структуры представляются в настоящее время различными моделями — это субъективные пространства, кластеры,

деревья, цепочки, сети. Эти разновидности структурных моделей семантической памяти создаются на основе анализа матриц близости.

В настоящее время в психологии разработаны методы многомерного шкалирования, позволяющие исследовать структуру субъективного критерия по оценкам попарных различий между опасностями. Различия по своей природе аналогичны расстояниям, однако аксиомы метрики, которым подчиняются расстояния, не все и не всегда выполняются для различий. Поэтому разработаны: Р. Шепардом — метрический вариант многомерного шкалирования и В.Ю. Крыловым и Г.М. Головиной — неметрический вариант для случая невыполнения неравенства треугольника [7].

Т.Н. Савченко разработаны методы кластерного анализа, позволяющие получить **естественное число классов при выделении классов** опасностей, ситуаций риска и др. [22].

Эмпирическое исследование восприятия опасностей

На первом этапе было проведено предварительное исследование.

Цель: исследование восприятия восприятия человеком опасностей. Предварительный характер исследований заключался в том, что список опасностей, сформированный нами, не был связан с возможностью аварий какого-либо конкретного объекта, в него вошли также опасности заболеваний. Не ставили мы перед собой и цели набрать большую статистику.

Методика: попарное шкалирование. Испытуемому предъявлялись все возможные пары опасностей из приведенного списка; для каждой пары он должен был оценить в условных баллах различия в субъективном восприятии двух опасностей. Каждый испытуемый давал 66 оценок различий.

Список опасностей для здоровья и жизни человека:

1. Термоядерная война.
2. Стихийные бедствия.
3. Онкологические заболевания.
4. Инфекционные заболевания.
5. Экологическая война.
6. Бытовой травматизм.
7. Загрязнение окружающей среды.
8. Аварии при полете на самолетах ГВФ.
9. Дорожно-транспортные происшествия.
10. Вредные привычки (алкоголь, курение и т.д.).
11. Опасность стать жертвой бандитского нападения.
12. СПИД.

Испытуемые. Описанные выше эксперименты были проведены со специально отобранной группой экспертов. Аналогичные эксперименты были проведены также с населением г. Москвы, не работающим на опасных объектах и не живущим в непосредственной близости к ним, всего 25 человек.

Метод анализа. Полученная матрица различий обрабатывалась описанным выше методом многомерного шкалирования. При этом находилась конфигурация из 12 точек, соответствующих опасностям. Конфигурация строилась таким образом, чтобы расстояния между точками были пропорциональны полученным в эксперименте различиям (выраженным в баллах).

Результаты анализа. Были реконструированы трехмерные субъективные пространства. Оказалось, что содержательная интерпретация осей соответствующего субъективного пространства получается довольно сложной и неоднозначной.

Позднее вместо одного списка опасностей было сформировано два. В один вошли только болезни, а в другой опасности, не являющиеся болезнями. Списки опасностей и болезней были расширены. Мы надеялись для каждого из двух списков получить простую структуру субъективного пространства. Эти две простые структуры, будучи объединенными (как в первом варианте эксперимента), дают сложную (трех- либо четырехмерную) структуру, оси которой трудно интерпретировать в силу разнородности предлагаемых опасностей.

Оказалось, что в случае отдельного шкалирования болезней и опасностей индивидуальные субъективные пространства также имеют достаточно сложную конфигурацию. Трехмерные пространства достаточно хорошо описывают все индивидуальные структуры. Интерпретация осей этих пространств позволяет выделить то общее, что присуще восприятию многих людей.

Во-первых, у всех испытуемых наблюдается разделение болезней на заразные и незаразные. **Соответствующую ось** можно назвать «заразность болезни». На одном ее полюсе находятся понятия «инфекционные болезни», «простуда», а на другом группируются остальные болезни.

Во-вторых, пространства большинства испытуемых **включают** ось, которую можно назвать «наследственность». Эта ось определяется, с одной стороны, понятием «наследственные заболевания», а с другой стороны — понятием, которое каждым испытуемым воспринимается как наиболее удаленное от наследственности. Так, например, для одного испытуемого это понятие «алкоголизм», а понятие «инфаркт» у него связано с наследственностью; для другого испытуемого «инфаркт» определяет противоположный полюс оси «наследственность».

И, наконец, третья ось выявляет сугубо индивидуальное отношение испытуемого к предложенным болезням.

Интерпретация семантического пространства опасностей также позволяет выявить несколько осей. Первую ось определяют опасности, которые зависят

от воли человека, т.е. создаются людьми. На одном ее полюсе находится понятие «бандитизм», на другом — войны: «термоядерная война», «экологическая война». Эту ось можно назвать «опасности, создаваемые людьми».

Вторую ось определяют опасности, которые не зависят от воли человека. Ее можно назвать «стихия». На одном полюсе этой оси — «стихийные бедствия», а на другом — «дорожно-транспортные происшествия». В зависимости от индивидуального восприятия понятия «стихия», такие понятия, как, например, «стихийные бедствия» и «термоядерная война» могут объединяться в одно обобщенное понятие «стихия». Так, в семантическом пространстве одного испытуемого эти понятия сливаются в одну точку; другим полюсом оси является (так же как в пространстве другого испытуемого) понятие «бандитизм».

Наличие третьей оси (индивидуальной для каждого респондента), как нам кажется, свидетельствует о некоторой раздвоенности восприятия многих понятий, неоднозначность которых способствует появлению на разных осях объединений, сближений различных понятий. Так, например, слово «пожар» может восприниматься и как стихийное бедствие, и как несчастный случай.

Выводы. Реальный эксперимент показывает, что субъективное восприятие настолько сложно, что, даже сравнивая отдельно опасности (болезни), каждый человек вкладывает в оценку этих опасностей (болезней) свое индивидуальное отношение, которое основывается на личном опыте, жизненных целях, мотивах и т.д. Но, несмотря на это, можно найти то общее что присуще большинству испытуемых в восприятии различных опасностей. Возможно, что в других выборках испытуемых структуры восприятия окажутся иными. Необходимо также помнить, что структуры сознания меняются и развиваются, очень большое влияние на них оказывает информация, общественное мнение и т.д.

Стресс

Стресс является реакцией человека не только на физические свойства ситуации, но и на особенности взаимодействия между личностью и окружающим миром [2]. Рассмотрим эти две стороны стресса.

Реакции человека на взаимодействие с окружающей средой (Environmental stress). В рамках направления исследований психологии окружающей среды изучаются психологические и психофизиологические реакции человека на факторы окружающей среды, а также процессы адаптации индивида к ее изменениям.

Восприятие качеств окружающей среды (Environmental Assessment). В рамках этой субдисциплины психологии окружающей среды изучаются процессы восприятия и оценки различных качеств среды, а также связанные с ними предпочтения того или иного окружения. Вероятно, можно сослаться на работу Густава Фехнера (1871) в который он рассматривает вопросы эстетического восприятия окружающего мира, как на первоисточник современных исследований в области environmental assessment. Большинство таких исследований определяется практическими задачами, стоящими перед архитекторами, дизайнерами и градостроителями. В то же время эта тематика затрагивает ряд серьезных теоретических проблем восприятия и репрезентации окружающего пространства. В прикладных работах по environmental assessment Крейком разрабатываются «технологии» систематической, стандартизованной оценки качеств окружения [52], это направление исследований принято называть «Индексацией воспринимаемых качеств среды» (Perceived Environmental Quality Indexes [PEQIs]). В его рамках разрабатываются методики субъективной оценки эстетических, функционально-деятельностных и других качеств окружающей среды [50, 67, 87]. Такие исследователи, как З. Моус и С. Лемке [76], развивают многофазную процедуру формирования комфортной окружающей среды (Multiphasic Environmental Assessment Procedure [MEAP]), направленную на создание благоприятного окружения для пожилых людей, предполагающее

организацию удобной физической среды, создание благоприятного социального климата, поддержку со стороны общества и учет индивидуальных характеристик поведения людей. Эти факторы, по-видимому, отражают сложную структуру субъективной оценки окружающей среды, включающую социальные, когнитивные, эмоционально-потребностные, функциональные компоненты.

Результаты этой работы показали, что, последовательно решая эти проблемы, удастся создать благоприятную, комфортную окружающую среду обитания для пожилых людей [76]. Предметом изучения является стресс, возникающий под воздействием факторов окружения (стрессоров). В контексте проводимых в этой области исследований понятие «стресс» приобретает несколько отличное от традиционного (например, развиваемого в теории физиологического стресса Г. Селье [27]) содержание. И первую очередь это касается представления об интерактивном характере стресса [56]. В ранних работах по этой тематике стресс рассматривался исключительно в свете реакции организма на прямое воздействие стрессоров окружающей среды [36]. Согласно утвердившейся сегодня точке зрения, стресс является психофизиологическим процессом, который проявляется тогда, когда нарушен баланс между требованиями среды и компенсаторными усилиями организма, направленными на его восстановление; когда существует дисбаланс между окружающей обстановкой, мотивами и целями индивида и его возможностями преодолеть это рассогласование [43, 48, 56, 72]. Например, такие исследователи, как Р. Лазарус (1985) и Дж. Макграф, считают, что стресс, подобно многим другим психологическим конструктам, невозможно свести к нескольким достаточно изолированным личностным или средовым компонентам.

Стресс рассматривается этими авторами как сложный динамический процесс взаимодействия между воздействиями окружающей среды, индивидуальными компенсаторными усилиями, направленными на поддержание внутреннего психофизиологического равновесия, и

индивидуальной оценкой этого взаимодействия. Важным здесь представляется и тот факт, что восприятие человеком требований среды с одной стороны и собственных компенсаторных ресурсов с другой стороны определяет характер ответной реакции индивида. В современной научной литературе по данной тематике выделяют четыре основных типа стрессоров окружающей среды: чрезвычайные ситуации (cataclysmic events); критические события жизни (stressful life events); повседневные стрессовые ситуации (daily hapless); собственно стрессоры окружающей среды (ambient stressors) [43, 46, 72]. К чрезвычайным ситуациям относят обычно катастрофы, которые требуют чрезвычайных компенсаторных усилий от индивида: голод, землетрясения, извержения вулканов, инциденты на атомных станциях и т.п.

Критические события жизни требуют существенной мобилизации собственных психофизиологических ресурсов индивида для преодоления стресса. В подобных ситуациях люди также нуждаются, как правило, в социальной поддержке. Утрата близких людей, изменения в семейном статусе, потеря работы и др. — вот далеко неполный перечень таких событий.

Повседневные стрессовые ситуации часто являются причиной психологического дискомфорта, фрустрации, повышенной тревожности и других неблагоприятных состояний человека, и отражаются не только непосредственно на внутреннем состоянии индивида, но и на его социальном окружении [72]. Термином собственно «стрессоры окружающей среды» обозначают более длительные или постоянно действующие факторы физического окружения [46]. К ним традиционно относят: шум, загрязнение окружающей среды, радиоактивное излучение и т.п..

Следует отметить, что данный тип стрессоров и их влияние на самочувствие и трудоспособность человека изучен в области психологии окружающей среды наиболее полно. Отдельные релевантные этой тематике исследования проведены в отечественной психологии труда и инженерной психологии.

Для классификации всего многообразия стрессоров окружающей среды выделяют восемь оснований.

1. По возможности идентифицировать влияние стрессора [46, 89]. Множество воздействий физического окружения, в частности, хронические воздействия, воздействия низкой интенсивности, неконтролируемые болезни становятся неразличимыми для субъекта. Привыкание к воздействию, и, как следствие, снижение чувствительности сопровождает воздействие большинства низкоуровневых по интенсивности стрессоров окружающей среды [61,89].

2. По типу компенсации воздействия. В экспериментальных и полевых исследованиях продемонстрировано, что неконтролируемые стрессоры среды высокой интенсивности ведут не столько к мобилизации внутренних резервов, направленных на компенсацию воздействия, сколько к аккомодации и эмоциональной реакции. Человек в подобных ситуациях либо впадает в состояние безразличия к любому воздействию, либо реагирует на стрессор «эмоциональным взрывом» [72,81].

3. По валентности. Стрессоры могут иметь мобилизирующий или деструктивный характер. Некоторые воздействия среды, хотя и требуют серьезных адаптивных усилий со стороны человека, могут иметь позитивный мобилизирующий характер.

4. По степени контроля. Сознательный контроль может действовать как один из эффективных механизмов компенсации воздействия стрессора. Большинство исследователей рассматривает контроль как инструментальный регулятор стресса. Результаты исследований показывают, что неконтролируемый стрессор обычно оценивается людьми как более угрожающий и часто ассоциируется с негативным влиянием на здоровье и поведение [43, 51].

6. По возможности предсказать воздействие стрессора во времени. Например, экспериментально продемонстрировано, что воздействие стрессора, характеризующееся цикличностью, периодичностью ведет к менее

выраженной реакции организма.

7. По осознанию необходимости мириться с влиянием стрессора. Стрессор, который выглядит как необходимый и важный с точки зрения обеспечения жизнедеятельности организма или окружающего его социума (например, военные объекты, связанные с повышением радиоактивного излучения), вызывает менее выраженные стрессовые реакции.

8. По продолжительности воздействия. В этом случае речь идет о длительности воздействия стрессора, которая может варьироваться от нескольких секунд до всей продолжительности жизни человека.

Собственно механизмы развития стресса изучены сегодня недостаточно. Существуют две модели стресса, при помощи которых пытаются объяснить эти механизмы, однако, по мнению авторитетных исследователей, каждая из них имеет ряд недостатков.

Среди стрессоров, влияние которых наиболее полно экспериментально изучено сегодня, можно указать: шум; перенаселенность, или «скученность» людей на ограниченной площади пространства (crowding); влияние температурных изменений на человека, загрязнение окружающей среды (воздушной, водной, акустической и т.д.).

Г. Селье [27] представил идею Общего адаптационного синдрома. Его суть состоит в возможности для индивида компенсировать, по крайней мере временно, уменьшение действий увеличением прилагаемых усилий. Общий адаптационный синдром состоит из трех стадий: реакция на аварийную ситуацию, стадия сопротивления и стадия истощения (крайней усталости).

Для К. Бейкера [40] и Маршалла [16] ключевыми понятиями являются борьба и неспособность бороться. Они считают, что стресс — это субъективное состояние, имеющее негативное содержание, которое проявляется в ответе на давление и вызывает чувство неспособности бороться. Таким образом, стресс возникает, когда индивид чувствует неспособность справляться с требованиями ситуации.

Р. Лазарус с соавторами [72] определяют психологический стресс как конкретные взаимоотношения между человеком и окружающим миром, которые оцениваются человеком как чрезмерно напрягающие или превышающие его возможности и угрожающие его благополучию. Концепция оценки, представленная в данном определении, может пониматься как процесс классификации человеком случайных событий с учетом их значения для его благополучия. Концепция оценки включает в себя вред/убытки, угрозу и вызов. Угроза означает зло или потери, которые еще не произошли, но ожидаются. В работе В.А. Бодрова [2] подробно описаны модели оценки преодоления стресса: модель результата и модель «хорошего соответствия».

Первичное адаптационное значение угрозы состоит в том, что она разрешает предварительную борьбу. Преувеличенная угроза связана с проблемно-сфокусированными формами борьбы с ее влиянием на когнитивное функционирование и способность обработки информации человеком.

Этими авторами [72] также исследовались формальные свойства ситуации, создающие возможности появления вреда, угрозы или вызова. Они определили следующие ситуационные факторы, влияющие на оценку **этой возможности**: новизна, предсказуемость и неопределенность событий, а также временные факторы — близость опасности, ее продолжительность и временная надежность (уверенность) человека. По поводу надежности они склонны считать, что при естественных обстоятельствах условия максимальной неуверенности наиболее, если не максимально стрессовые. В нашем исследовании мы принимаем позицию приведенных авторов, так как в их определении большое внимание уделяется и ситуационным и личностным факторам.

Приведенные классификации стрессоров в основном имеют своим основанием реакцию человека на воздействие стрессора. Изменения среды и изменения самого человека — это две взаимосвязанные тенденции. Эти

изменения проявляются на психофизиологическом, социально-психологическом и собственно психологическом уровнях взаимодействия человека с окружающей средой, и в первую очередь на уровне изменений его психологических качеств, характеристик и установок.

Основными психологическими характеристиками, определяющими сопротивляемость человека неблагоприятной для него среде, являются **степень его фрустрационной толерантности, стрессоустойчивости и уверенности в себе.**

Большинство психологов используют понятия психологического стресса и фрустрации как синонимы либо рассматривают фрустрацию как часть психологического стресса. Мы считаем, что это правильно. Первоначально понимание стресса было связано с воздействием на организм экстремальных факторов. Далее в исследованиях стресса, особенно в лабораторных условиях, стали использовать понятие стрессора в более широком смысле (об этом было упомянуто выше), в данном случае стресс может вызвать как состояние тревоги, так и резистентности, и фрустрации. Здесь возникают теоретические проблемы соотношения ситуативной и личностной тревожности, фрустрации и агрессии.

По замечанию Ч. Спилбера [45], термин «тревога» в основном используется в двух смыслах: как психическое состояние и как свойство личности. В первом случае понятие «тревожность» используется для описания неприятного эмоционального состояния, характеризующегося субъективными ощущениями напряжения, ожидания неблагополучия. Оно возникает в ситуации неопределенной опасности, угрозы. Источником опасности может быть ожидание негативной оценки, агрессии, неосознаваемый источник и т.д. Во втором случае личностная тревожность характеризует устойчивую **склонность** человека воспринимать угрозу своему «Я» в различных ситуациях и реагировать на них усиленным состоянием тревоги.

Состояние тревоги предвосхищает тот или иной тип опасности, предсказывает угрозу и сигнализирует об этом человеку. Некоторые

исследователи в характере предвосхищаемой опасности усматривают признак для дифференциации страха, вызываемого конкретной угрозой, и тревоги как реакции на представленную угрозу. Поэтому тревогу определяют иногда как генерализованный страх или как состояние, вызываемое не наличием опасности, а отсутствием возможности ее избежать.

Фрустрация — это вид психического состояния человека, сопровождаемого различными формами отрицательных эмоций, это переживание неудачи. Фрустрация выражается в характерных особенностях поведения человека, вызываемого объективно непреодолимыми или субъективно так понимаемыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели. В работе Н. Тарабриной [29] фрустрационная толерантность рассматривается как способность противостоять жизненным трудностям без утраты своей психической адаптации. В ее основе лежит способность человека адекватно оценивать ситуацию и предвидеть возможность выхода из этой ситуации. Фрустрационная толерантность формируется в процессе воспитания и зависит от личностных характеристик (например, личностной тревожности) человека; она в какой-то мере определяет его поведение в стрессовых ситуациях.

Фрустрация несомненно связана с тревожностью и агрессией. Розенцвейг считает, что нельзя рассматривать фрустрацию в качестве обязательного условия возникновения агрессии, хотя агрессия чаще всего и является результатом переживаемой человеком фрустрации. Переход фрустрации в агрессию определяется направлением фрустрационных реакций — они могут быть экстрапунитивными, интропунитивными и импунитивными, а также типом реакции — фиксация на препятствие, на самозащите, на удовлетворении потребности.

Чаще всего к агрессии приводят экстрапунитивные реакции всех трех типов. Переход к агрессии зависит от **уровня** личностной тревожности и других личностных качеств, а также от значимости рассматриваемой ситуации для человека.

1.2. Исследование восприятия качества жизни в районах техногенных и природных опасностей

1.2.1. Особенности восприятия опасных объектов

В проведенной нами работе исследовалось восприятие людьми экологически вредного объекта с точки зрения экологии, экономической выгоды от объекта, экономической выгоды от конверсии и т.д.

Одним из важнейших объектов изучения в данном проекте является анализ того, каким образом формируются и развиваются персональные системы знаний об изменениях среды, как они интегрируются в базовую структуру персональных знаний, и как эти репрезентации о глобальных условиях окружающей среды структурируют и трансформируют поведение человека.

Информация о природе, степени и скорости изменений окружающей среды может быть, как правило, воспринята индивидом опосредованно благодаря средствам массовой коммуникации (пресса, телевидение, радио и т.п.), и лишь в отдельных случаях она может быть получена на основе непосредственного прямого восприятия и индивидуального опыта. Следовательно, восприятие и оценка людьми глобальных изменений опосредованы системой каналов массовой коммуникации. Поэтому в сравнительных исследованиях в первую очередь должны быть изучены уровень освещенности проблем окружающей среды в национальных и региональных средствах массовой коммуникации.

Индивидуальные и коллективные системы знаний являются одним из важнейших источников информации о процессе формирования экологического сознания, об уровне осознанности и значения изменений окружающей среды для человека. Одним из результатов этого процесса является эволюция индивидуальной и коллективной иерархии ценностей. Естественно, что этот процесс должен быть изучен в контексте

межнациональных и межрегиональных лонгитюдных исследований. Мы используем теоретическую модель, согласно которой, существует три основных источника информации о состоянии окружающей среды. В самом общем виде мы полагаем, что люди получают релевантную информацию: 1) из различных культурных источников, 2) в процессе коммуникации с другими людьми, 3) из своего собственного непосредственного опыта. П. Лазарсфельд (Paul F. Lazarsfeld), пионер в области изучения влияния масс-медиа в избирательных кампаниях, был одним из первых, кто рассматривал мнения других людей как важнейший источник информации [15]. Эта работа была первой в длинном списке исследований, посвященных проблеме «влияния». В этих исследованиях фокус внимания исследователей сместился с проблемы влияния масс-медиа на людей к проблеме влияния мнения одних людей на **мнение** других.

Теоретическая модель, используемая в данном исследовании, отводит важную роль в распространении информации о состоянии окружающей среды межличностной коммуникации.

Основным фактором, влияющим на восприятие людьми окружающей среды, является их непосредственный индивидуальный опыт. Вступая в контакт с природой, люди непосредственно отмечают качество окружающего их воздушного пространства, загрязнение среды обитания, степень плотности ее заселенности, качество питьевой воды и т.п. Временами их непосредственный опыт находится в соответствии с информацией масс-медиа об окружающей их экологической обстановке, иногда такое соответствие отсутствует. В последнем случае люди испытывают когнитивный диссонанс, в то время как в первом случае наблюдается совпадение данных индивидуального опыта с информацией, предлагаемой масс-медиа. Однако эти ситуации изучены неполно, и поэтому одной из задач данного проекта является исследование последствий консервативного поведения людей в ситуациях когнитивного диссонанса и соответствия

между данными непосредственного опыта и доступной информацией об окружающей экологической обстановке.

Таким образом, данный подход, в котором продукты культуры, межличностная коммуникация и непосредственный опыт рассматриваются как важнейшие источники информации об окружающей среде, является связующим звеном между двумя направлениями. Целью первого является изучение и оценка содержания информации об окружающей среде в средствах массовой коммуникации, а целью второго — исследование того, в какой мере информация, полученная из этих источников, трансформируется в установки людей, направляет их поведение, какова степень доверия к каждому из этих источников информации.

Одна из гипотез исследования состоит в том, что уровень осознания проблем окружающей среды в большей степени зависит от таких факторов, как место жительства, образование, профессиональный уровень, экономическая зависимость от объекта т.п., чем от принадлежности индивида к той или иной культуре. Другими словами, группы «современных», образованных, с высоким уровнем профессиональной подготовки горожан будут более схожи между собой по уровню осознания проблем окружающей среды, чем более гетерогенные популяции в различных странах. Необходимо отметить, что региональные популяции не являются гомогенными. Несмотря на то, что они получают информацию из одних и тех же источников, в результате формируется гетерогенная аудитория, члены которой различаются по своей половой, профессиональной, и т.п. принадлежности. Поэтому предполагалось изучить групповые различия в уровне осознания проблем окружающей среды.

1.2.2. Изучение отношения к экологически и техногенно опасным объектам

Основной целью настоящего исследования являлось представление экспертного заключения о возможных социальных и социально-

психологических последствиях, связанных с экологически опасным объектом.

Для достижения цели необходимо было решить следующие *задачи*:

1. Определить социально-психологическую специфику ситуации:

- отношение населения к конверсионному или просто экологически опасному объекту (к проживанию в опасной зоне, к сложившейся экологической обстановке и др.);
- информированность населения (о потенциальных опасностях, об экологической обстановке, о мерах обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях и др.) от которых зависит общая направленность отношения населения к конверсионному объекту;
- представление об инфраструктуре изучаемого района и о своем месте в ней (оценка экономической от объекта, развитость сфер деятельности, предполагаемое изменение инфраструктуры в связи с конверсией и т.д.).

2. Определить социально-психологические показатели исходного состояния социума (тревожность, фрустрация, агрессия), что позволит прогнозировать динамику состояния людей в различных ситуациях.

3. Исследовать особенности восприятия опасностей и риска, выявить объективные факторы, влияющие на оценку риска.

Нами были выдвинуты следующие *гипотезы*:

- показателем возможного конфликта является повышенный уровень ситуативной тревожности, а переход его в открытый конфликт возможно спрогнозировать наличием у большинства людей экстрапунитивной и импунитивной реакций;
- ситуативная тревожность многомерна и является, в свою очередь, функцией следующих переменных: отношения к экологии, информированности, экономической выгоды от объекта,

экономической выгоды от конверсии, отношения к конверсии, отношения к проживанию вблизи опасного объекта;

- существует линейная связь между ситуативной и личностной тревожностью;
- склонность к риску связана с восприятием опасностей и влияет на восприятие экологической ситуации (при большей склонности к риску восприятие опасности, связанной с проживанием в экологически неблагоприятном районе, является заниженным).

Описание подходов к разработке анкет и выбору методик. Адекватная реакция населения на чрезвычайные ситуации, связанные с существующим объектом, и на проживание вблизи опасного объекта в большей степени зависит от отношения населения к вопросам, составляющим основу жизни людей в районе объектов. Для изучения отношения населения проведено социологическое исследование различных его групп. Для этого нами разработана анкета, позволяющая определить отношение людей:

- к проживанию в опасной зоне;
- к сложившейся в районе экологической обстановке;
- к возможности строительства нового объекта;
- к месту работы и т.д.

Различным социальным группам предлагались соответствующие модификации анкеты (с целью более адекватного восприятия предложенных вопросов).

Известно, что установки, ценности и поведение систематически изменяются как на индивидуальном и групповом уровнях, так и на уровне целых популяций. Возраст, пол, уровень образования, место проживания и многие другие индивидуальные различия заслуживают специального изучения как дополнительные переменные, связанные с установками и поведением в окружающей среде. Возраст, например, может рассматриваться и как чисто возрастная переменная (естественно, что установки и поведение

людей меняется с возрастом), и как групповая переменная — разные возрастные группы различаются в своих установках и поведении.

Естественно, что общая направленность отношения (положительная или отрицательная) зависит от многих факторов, и в значительной мере — от информированности жителей района. А так как единства действий отдельных людей и учреждений можно достичь в том случае, если население осведомлено о потенциальных опасностях и им осознана необходимость во взаимной подготовленности к борьбе с возможными последствиями аварий, то необходимо выявить **степень** информированности населения и людей, работающих на объекте:

- о возможных источниках получения информации об объекте и его конверсии;
- об опасности, которую существующий объект представляет в повседневной жизни, и ее изменении после конверсии;
- о существовании экологической программы охраны окружающей среды;
- о развитости сети здравоохранения в данном районе;
- о мерах обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях и т.д.

Восприятие людьми конверсии будет во многом определяться также предполагаемой экономической структурой города и нахождением ими своего места в этой структуре. Разработанная нами анкета позволяет выявить знание людьми инфраструктуры района:

- оценку экономической выгоды от объекта;
- **оценку** развитости сфер деятельности в данном районе;
- знание вкладов в инфраструктуру района существующего объекта;
- предполагаемое изменение инфраструктуры района в связи с конверсией и т.д.

Далее выбирались психологические показатели, характеризующие исходное состояние социума, такие, как тревожность, фрустрация, агрессивность и т.д. Это позволило прогнозировать динамику состояния и возможные формы

поведения людей в различных ситуациях, связанных с конверсией **объекта** и **его дальнейшей работой**, включая реакцию на возможные аварийные ситуации.

Для выявления особенностей поведения субъекта в ситуации наличия «преграды», направленности агрессии использовался тест Ронзенцвейга.

Фрустрационно-картинный тест создавался как инструмент для дальнейшего изучения типов реакции человека на стрессовые ситуации. Основным методический прием, использованный при создании теста, — метод ассоциации рисунков. Метод ассоциации рисунков предполагает использование картинок в качестве стимулирующего материала для того, чтобы пробудить идентификацию со стороны испытуемого. Стимулирующая ситуация метода рисуночной ассоциации заключается в карикатурно-образном рисунке, на котором изображены два человека или более, занятые еще не законченным разговором. Одно действующее лицо говорит определенные слова другому, ответ которого не приводится. Инструкция требует, чтобы субъект написал в специально отведенном пустом месте первый же ответ, пришедший ему в голову, который бы вязался с конкретной ситуацией. Очевидно, что эта процедура долженствует выявить первую ассоциацию: в данном тесте это не отдельное слово, а фраза или целое предложение. Данная методика является по существу проективной, поскольку идентификация с каким-либо из персонажей картины поощряется структурой стимула. Для того чтобы облегчить подобную проекцию, специально опущены черты лица или какие-либо другие (внешние) выражения характера изображенных действующих лиц. Необходимо заметить, что данная методика подходит для самого разнообразного употребления. Изображенные персонажи могут, само собой разумеется, отличаться по полу, возрасту и прочим характеристикам, удовлетворяющим конкретным целям конкретного исследования. Аналогичным образом и по содержанию рисунки могут быть приспособлены к тому, что представляет для исследователя психологический интерес. Так как этот тест очень

напоминает игру, то испытуемыми здесь могут быть как взрослые, так и дети.

Рисуночный тест Розенцвейга состоит из 24 картинок, изображающих банальные фрустрационные ситуации. Ситуации, включенные в рассмотрение, можно разделить на две основные категории: 1) ситуации, которые разочаровывают или иным образом непосредственно фрустрирует субъекта (16 ситуаций); 2) ситуации, символизирующие какое-нибудь обвинение, упрек или инкриминацию по отношению к субъекту со стороны какого-нибудь другого лица (8 ситуаций).

Результатом эксперимента является количественный подсчет и качественный анализ особенностей поведения субъекта при возникновении препятствий на пути к достижению цели (при фрустрации потребности). Этот тест также выявляет особенности агрессии субъекта.

Выделяется 3 типа направленности агрессии:

- а) экстрапунитивная — вина за создавшееся положение приписывается другим;
- б) интрапунитивная — вина приписывается себе;
- в) импунитивная — вина приписывается ситуации.

Для выявления уровня тревожности использовались шкалы реактивной и личностной тревожности Спилбергера.

Тест Спилбергера создавался с целью диагностики одной из важнейших характеристик личности — тревожности. Известно, что в психологии рассматривают тревожность как личностное свойство (т.е. как черту, характерную для данного субъекта) и как состояние, возникающее у человека в определенной ситуации под воздействием определенного вида раздражителей.

Данный тест представляет собой 40 утверждений, которые описывают различные переживания, ощущения, чувства. В тесте заложены две шкалы: реактивной (ситуативной) и личностной тревожности, к каждой из которых относится по 20 утверждений. Наличие высоких значений, полученных

испытуемым по каждой субшкале отдельно, свидетельствует о выраженности ситуативной и/или личностной тревожности.

Для диагностики склонности субъекта к риску использовалась методика Шуберта. В соответствии с этой методикой испытуемым предлагается 25 вопросов, ответы на которые даются путем выбора одного из 5 вариантов. Общая оценка тестирования дается по непрерывной шкале как отклонение от среднего значения. Положительные ответы свидетельствуют о склонности к риску в условиях действия физической опасности.

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа:

Первый этап был направлен в основном на получение информации о неблагополучных районах Москвы и об основных причинах экологической опасности, а также на выявление взаимосвязи тревожности, фрустрации, агрессии, склонности к риску и восприятия экологической опасности (участвовали жители г. Москвы, проживающие в различных районах).

Второй этап был направлен на анализ социально-психологической ситуации в районах конверсионного и экологически опасного объекта и прогнозирование ситуации социального напряжения в данных **районах** (в нем принимали участие жители столиц трех республик: России, Белоруссии и Украины).

Первый этап определил пути исследования на втором основном этапе.

Методики первого этапа. Социально- психологические анкеты (тексты анкет приведены в приложении 1):

- Оценка района проживания с точки зрения экологии.
- Выявление экологически опасных районов города.
- Выявление причин экологического неблагополучия.
- Информированность об экологической ситуации.

Тест ситуативной и личностной тревожности.

Тест Розенцвейга на изучение фрустрационных реакций

Трест Шуберта для оценки склонности к риску.

Методики второго этапа. Социально психологические анкеты, описанные подробно ранее, направленные на изучение следующих основных параметров (см. приложение 1):

- Отношение к проживанию в районе опасного объекта.
- Отношение к экологической ситуации.
- Отношение к конверсии.
- Информированность об экологической ситуации.
- Оценка экономической выгоды от объекта (для государства, района и себя).
- Оценка экономической выгоды от конверсии (для государства, района и себя).

Тест ситуативной и личностной тревожности.

Исследование по выявлению экологически опасных районов Москвы и причин опасности (первый этап исследования)

Описание объекта исследования (экологической ситуации в г. Москве).

(Описание экологической ситуации в г. Москве по данным Москомприроды представлено в приложении 2).

Основной вклад в загрязнение воздушной среды, водных объектов, почвы и растительности вносят предприятия энергетики, нефтехимии, металлургии и автотранспорт.

Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу связано со спадом промышленного производства, а также с выполнением запланированных природоохранных мероприятий. Около 90% этих выбросов составляют такие загрязняющие вещества, как диоксид азота (NO), твердые вещества (пыль), оксид углерода (CO), диоксид серы (SO) и летучие органические соединения (ЛОС).

Наибольший вклад в загрязнение атмосферы города вносят предприятия Юго-Восточного, Восточного и Южного округов. Существенное снижение выбросов загрязняющих веществ за счет выполнения природоохранных мероприятий достигнуто на проверенных предприятиях Южного, Центрального, Восточного и Северо-Западного административных округов.

Одной из основных задач природоохранного значения в г. Москве по-прежнему остается проблема снижения выбросов загрязняющих веществ предприятиями АОТ «Мосэнерго».

Значительный рост численности автомобильного парка г. Москвы в 1995 г. по сравнению с 1994 г. (на 248 тыс. шт.) привел к резкому увеличению выбросов загрязняющих веществ от автомобилей и в целом по городу с учетом выбросов от промышленных предприятий. В результате выбросов загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками создается загрязнение приземного слоя атмосферы.

Анализ представленных материалов дает основание оценить общий уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Москвы как достаточно высокий.

По данным Москомприроды экологически неблагоприятными являются районы центральной части города в пределах Садового кольца, Южного и Юго-Восточного административных округов. Вновь создаваемые или созданные коммерческие предприятия и организации не имеют санитарных паспортов и разрешений на выброс (сброс) радиоактивных веществ в природную среду, а также на хранение радиоактивных отходов на своей территории. С точки зрения Москомприроды, основной вклад в загрязнение воздушной среды, водных объектов, почвы и растительности вносят предприятия энергетики, нефтехимии, металлургии и автотранспорт.

Информация об объектах исследования была получена от:

- Московского городского комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов (Москомприрода);
- Московского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (МЦГММОС);

- населения, проживающего в различных районах города.

Испытуемые. Было опрошено 300 человек, проживающих в 15 районах: Советский, Бибирево, Сокольники, Кузьминки, Черемушки, Ясенево и др.

Репрезентативность выборки обеспечивалась:

- пол: мужчин 40%, женщин — 60%;
- образование: высшее — 75%, среднее — 15%;
- возраст: до 30 лет — 64%, после 30 лет — 36%.

Методы обработки результатов:

- статистический анализ;
- кластерный анализ;
- многомерное шкалирование.

Анализ результатов. 1. Люди, проживающие в Москве, определили, что самый большой экологический вред наносят предприятия нефтехимии (32%), предприятия и НИИ энергетики (18%) и автотранспорт(20%). 2. По мнению населения различных районов г. Москвы, экологически неблагоприятными признаны районы Капотни (36%), район института Курчатова (15%), центр (27%), Братеево (20%). 3. На данной выборке получена обратная корреляция склонности к риску с ситуативной тревожностью (-0,66 на уровне значимости 0,005). 4. Существует линейная взаимосвязь между личностной и ситуативной тревожностью на данной выборке (к.корр.= - 0.73 на уровне значимости 0.0002).

Основные выводы:

1. Получено хорошее соответствие восприятия москвичей данным охранных учреждений как относительно неблагоприятных районов г. Москвы, так и относительно основных причин нарушения экологии.
2. Нормальный уровень ситуативной и личностной тревожности свидетельствует об отсутствии скрытого конфликта в исследуемой выборке.

3. Экологическая обстановка в Москве оценивается большинством людей как неблагоприятная, что тем не менее не вызывает повышения уровня тревожности и не приводит к конфликтным ситуациям, связанным с экологией.

На основании полученных результатов для проведения исследований в г. Москве был выбран экологически и техногенно опасный объект — нефтеперерабатывающий завод в районе Капотни.

Исследования социально-психологической ситуации в районе экологически опасного объекта

Москва

Описание объекта и ситуации в г. Москве — Капотня. В г. Москве проводилось исследование населения, проживающего в районе Капотня и работающих на нефтеперерабатывающем заводе. Исследуемый район расположен вблизи нефтеперерабатывающего завода, ТЭЦ и других предприятий недалеко от кольцевой автодороги. Поселок строился заводом для своих сотрудников. Это один из наиболее экологически неблагоприятных районов г. Москвы. Данный район можно считать обособленным, так как он почти не сообщается с другими районами. Проживает в Капотне порядка 20 млн. чел., из них 4 млн. работает на заводе, что составляет 2/3 работающих на заводе. Структура района достаточно развита, чтобы он мог называться городом. Экологический вред приносят выбросы оксида серы, сероводорода, углерода, пропанбутана, ионокатализаторы, зола, пары бензина, в воду сбрасываются остатки реагентов и сточные воды.

Однако расположение района достаточно хорошее с точки зрения розы ветров — район Капотня расположен на холме, и ветра чаще направлены в сторону от него.

Более неблагоприятно расположен соседний район — Братеево, который находится в излучине р. Москвы на противоположном берегу в низине (здесь также проживают работники завода). Ветра чаще сносят выбросы завода именно в сторону этого района, большой экологический вред также приносят сточные воды. На заводе существует служба охраны: отдел охраны окружающей среды и отдел метеорологии (заключения служб приводятся в приложении 2).

Испытуемые. Было опрошено 200 человек, проживающих в районе Капотня.

Репрезентативность выборка обеспечивалась:

- пол: мужчин 35%, женщин — 65%;
- образование: высшее- 46%, среднее — 54%;
- возраст: до 30 лет — 33%; после 30 лет — 67%.

Методики, используемые во всех трех экспериментах (Москве, Киеве, Минске) описаны выше, даны в приложении 1.

Методы обработки результатов:

- статистический анализ;
- кластерный анализ;
- многомерное шкалирование.

Анализ результатов. Тревожность личностная и ситуативная в основном в норме (среднее значение — 42,73; стандартное отклонение — 8,46); ситуативная тревожность — 9,5; стандартное отклонение — 2,48.

Экологическая ситуация оценивается как благоприятная 52% жителей и работающих на заводе.

Данные исследования были подвергнуты многомерному анализу, который включал кластерный анализ (КА) — иерархический метод, позволяющий выделить классы рассматриваемых характеристик, и метод

многомерного шкалирования (МШ), реконструирующий многомерное пространство и позволяющий выявить латентные, интегральные факторы, лежащие в основе субъективного восприятия людьми опасного объекта.

КА данных восприятия людей, работающих на объекте, показал, что выделяется два кластера: в первый попали проживание вблизи объекта, информированность, экономическая выгода от объекта для себя; во второй — экология, экономическая выгода от объекта для государства.

МШ позволило реконструировать пространство, соответствующее данной выборке, выделить два фактора: «Экология» и «Глобальное восприятие».

На одном полюсе первого фактора расположено отношение к экологии, на другом — отношение к уничтожению объекта. Т.е. восприятие улучшения экологии противоположно уничтожению объекта. На первом полюсе второго фактора расположена выгода для государства, на другом — возможность возникновения аварий, поэтому мы назвали его «Глобальное восприятие».

Для жителей района КА позволил выделить один кластер, в который вошли проживание, экология и информированность, т.е. для жителей на восприятие экологии оказывают влияние проживание в данном районе и информированность об объекте.

МШ показало два фактора, один из которых аналогичен выделенному у работающих фактору «Глобальное восприятие», а второй фактор — «Личная выгода» — определяется в основном одним полюсом.

Выводы по г. Москве. Официальные данные охранных учреждений, администрации завода и представление людей, проживающих и работающих на заводе, во многом не совпадают.

Администрация завода декларирует, что объект близок к созданию экологически чистой зоны, что расходится с данными природоохранных учреждений, которые относят завод к зоне экологической напряженности.

Для жителей личная выгода не связана с объектом, а для работающих на объекте — связана с проживанием вблизи объекта.

Работающие на заводе считают аварии на объекте маловероятными и воспринимают объект как экономически выгодный для государства, а также считают, что они достаточно хорошо информированы об объекте.

На восприятие экологии жителями оказывают влияние проживание в непосредственной близости от объекта и информированность о нем; по восприятию людей, работающих на объекте, экология связана с экономической выгодой от объекта.

Представление жителей района, не работающих на заводе, во многом соответствует данным природоохранных учреждений, хотя конкретная информация о вредных выбросах у них отсутствует. Женщины более информированы, чем мужчины, однако информация часто не соответствует объективным данным.

Среди работающих на заводе наблюдался большой разброс в оценке экологии данного района, что обусловлено их экономической зависимостью от завода и занимаемой должностью: чем выше административный статус, тем более благополучной воспринимается (или декларируется) обстановка.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что в данном районе отсутствует напряженная ситуация: хотя экология района признается неблагоприятной, ситуативная тревожность остается в норме. Это обусловлено следующими факторами:

- экономической зависимостью от объекта;
- привыканием к опасности в случае постоянного столкновения с ней;
- информированностью об опасностях.

Минск

Описание объекта и ситуации в г. Минске. Конверсионный объект в г. Минске: электромеханический завод, расположенный в центре города. В 1991 г. началась конверсия, соотношение военной и гражданской продукции уменьшилось за три года в четыре раза. Этот объект экологически опасен за счет выбросов в атмосферу и содержания в сточных водах свинца и кислот.

Причем с начала конверсии в результате того, что наиболее экологически опасные цеха стали работать с большей нагрузкой, что связано с расширением производства товаров народного потребления, количество вредных выбросов возросло. Средства на строительство очистных сооружений не выделяются. Экологической службы на предприятии не существует, а ее функции выполняет отдел охраны труда.

Большое число рабочих и служащих завода проживает в непосредственной близости от места работы, поэтому объект можно отнести к объекту с замкнутой инфраструктурой.

Испытуемые. Было опрошено 570 человек, работающих на заводе и проживающих его окрестностях. Репрезентативность выборка обеспечивалась:

- пол: мужчин 64%, женщин — 36%;
- образование: высшее — 73%; среднее — 27%;
- возраст: до 30 лет — 25%, после 30 лет — 75%.

Анализ результатов. 1. Тревожность личностная и ситуативная — выше нормы (среднее значение — 42,73; стандартное отклонение — 8,46); ситуативная тревожность — 9,5, стандартное отклонение — 2,48. 2. Экологическая ситуация оценивается как неблагоприятная 24,5% жителей и работающих на заводе. 3. Информированность — рабочие более информированы (67%), чем жители.

С помощью КА и МШ анализировалось восприятие жителей и работающих на заводе.

КА восприятия жителей позволил выделить два класса переменных. Отношение к объекту, конверсия, экология, информированность и маленькая экономическая выгода от объекта для респондента попали в один класс.

Второй класс составили: большая экономическая выгода от объекта для государства и большая экономическая выгода от конверсии для государства. Это говорит о том, что данная выборка населения воспринимает конверсию как благо для экономики государства.

С помощью МШ реконструировано семантическое пространство восприятия жителей. По первому фактору: на одном полюсе — отрицательное отношение к объекту, на другом — отсутствие личной экономической выгоды от него: т.е. экономическая выгода для себя связывается с отрицательным отношением к объекту.

По второму фактору: информированность способствует представлению о большой экономической выгоде от конверсии для себя и для государства.

Отрицательное отношение к проживанию вблизи объекта связано с отсутствием экономической выгоды от него.

КА восприятия людей, работающих на заводе позволил выделить три кластера: первый — отношение к конверсии, экономическая выгода от нее для себя и государства; второй — выгода от объекта; третий — отношение к проживанию и экологии.

Информативно пространство восприятия респондентов работающих на заводе. Выделены те же два фактора: отношение к объекту и отношение к конверсии, но интерпретируются они совершенно по-другому. **Первый фактор:** конверсия связана с отсутствием экономической выгоды от нее для себя и для общества. Второй фактор: нейтральное отношение к проживанию на одном полюсе, экономическая выгода от объекта и информированность — на другом.

Выводы по г. Минску. Многомерный анализ и статистический анализ данных позволяет дать следующую интерпретацию.

Для жителей района существуют две тенденции: одна группа характеризуется отрицательным отношением к конверсии, другая — положительным. Отрицательное отношение к проживанию вблизи объекта

связано с отсутствием экономической выгоды от него (для жителей). Информированность жителей способствует представлению об экономической выгоде от конверсии (для себя и для общества) как о высокой. Отрицательное отношение людей, работающих на объекте, к проживанию и к экологии, скорее всего, связано с маленькой выгодой от объекта. Тем не менее, люди, работающие на объекте, считают, что объект приносит большую экономическую выгоду для общества.

Большинство людей относится к конверсии отрицательно, что соответствует мнению руководства предприятия. Это позволяет сделать вывод о том, что конверсия имеет и отрицательные стороны.

Таким образом, обстановка в данном районе является напряженной, однако это обусловлено не экологией, а другими причинами (экономическими, политическими и национальными особенностями).

Киев

Описание объекта и ситуации в г. Киеве. Конверсионный объект «ПО Химволокно-Радикал» расположен в левобережной густонаселенной части г. Киева. Он занимает первое место среди предприятий г. Киева по экологически вредным выбросам в атмосферу (дисульфид углерода). Основные производимые продукты: вискозная и капроновая текстильная нить, спецволокна, целлофан, хлорат калия, каустическая сода. В результате конверсии были закрыты производства спецволокон и целлофана, что позволило значительно снизить концентрацию вредных выбросов. Однако экологическая обстановка вокруг предприятия остается тревожной в виду большого запаса вредных веществ на его территории (дисульфид углерода, хлор, цианиды, капролактамы и др.) и из-за особой экологической опасности (наркотического действия) дисульфида водорода, выбросы которого в атмосферу все еще превышают предельно допустимые нормы.

Испытуемые. Было опрошено 410 человек, работающих на заводе и проживающих в районе завода.

Репрезентативность выборки обеспечивалась:

- пол: мужчин — 70%, женщин — 30%;
- образование: высшее — 72%, среднее — 28%;
- возраст: до 30 лет — 34%, после 30 лет — 66%.

Анализ результатов. Личностная тревожность в норме (среднее значение — 42,73; стандартное отклонение — 8,46), а ситуативная выше нормы (среднее значение — 9,5; стандартное отклонение — 2,48).

Экологическая ситуация оценивается как неблагоприятная 24,5% жителей и работающих.

Информированность: женщины-жители менее информированы (78% не имеет информации), а среди работающих нет различия по полу.

КА данных восприятия работающих на объекте показал, что выделяется три кластера: 1) экономическая выгода (экономическая выгода объекта для государства и для себя отождествляется с экономической выгодой от его конверсии); 2) отношение к конверсии; 3) экология и информированность (восприятие экологии зависит от информированности).

МШ позволило выделить два фактора: «Выгода для себя» и «Выгода для государства». Первый фактор: на одном полюсе — отношение к проживанию вблизи объекта, на другом — экономическая выгода для себя от объекта. Второй фактор: на одном полюсе — экология, на другом — выгода для государства от объекта и от его конверсии.

Выделенные факторы свидетельствуют о том, что:

- по восприятию людей, работающих на заводе, экономическая выгода от объекта и от его конверсии не **разделимы**;
- отношение к конверсии сложное: оно связано с выгодой для себя и выгодой для общества;

- информированность мало влияет на восприятие объекта и его конверсии, но влияет на восприятие экологии.

КА данных восприятия жителей района опасного объекта позволил выделить два кластера переменных. В первый вошли экономическая выгода и информированность, во второй — экология и отношение к конверсии. Таким образом, для жителей конверсия больше связана с экологией, чем с опасностью проживания и не связана с экономическими проблемами.

Выводы по г. Киеву. Обстановка в данном районе является напряженной, однако это обусловлено экологией и другими причинами (экономическими, политическими). Большинство людей положительно воспринимает конверсию, что обусловлено существованием на территории Украины множества опасных военных объектов, отрицательное отношение к которым приобрело настолько массовый масштаб, что в последние годы стало националистической чертой и приобрело политическую окраску.

Сравнение результатов исследований по трем странам и общие выводы

Таблица 1. Отношение к проживанию вблизи объекта

Отношение к проживанию вблизи объекта	Минск		Киев		Москва	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Количество людей, отрицательно относящихся к проживанию вблизи объекта (%)	30	19	70	66	25	65
Количество людей, считающих среду сильно загрязненной и вредной для здоровья (%)	20	8	65	66	45	77

Таблица 2. Тревожность: личностная и ситуативная (в среднем по каждому региону)

Средний уровень тревожности	Москва	Минск	Киев
Личностная	42,7	4,2	45,7
Ситуативная	9,5	12,2	10,66

Из таблиц 1 и 2 видно, что личностная тревожность имеет положительную корреляцию с ситуативной тревожностью (во всех трех регионах). Личностная тревожность в Москве и Киеве в норме, а в Минске — выше нормы. Ситуативная тревожность в норме только в Москве, а в Минске и Киеве — выше нормы.

Ситуативную тревожность можно рассматривать в качестве показателя социальной напряженности.

Таблица 3. Экологическая обстановка и уровень тревожности

Регионы	Экологическая обстановка (воспринимаемый уровень опасности)	Уровень тревожности
Минск	Очень плохая (опасная)	Выше нормы
Москва	Нормальная	На грани нормы
Киев	Не очень плохая (опасная)	Выше нормы

Из таблицы 3 видно, что в Москве отсутствует напряженная ситуация, связанная с экологией, что обусловлено следующими факторами:

- экономической зависимостью от объекта;
- привыканием к опасности в случае постоянного столкновения с ней;
- информированностью об опасностях.

В Минске и Киеве обстановка является достаточно напряженной, однако причины различны:

- в Киеве это обусловлено экологией и другими причинами (экономическими, политическими);
- в Минске это не обусловлено экологией, а другими причинами (экономическими, политическими и национальными особенностями).

Таблица 4. Отношение к конверсии в г. Минске

Отношение к конверсии		Работающие		Жители	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Количество людей, относящихся к конверсии отрицательно (%)		55	50	66	50
Экономическая выгода от объекта (высокая)	Гос.	33	25	0	0
	Лич.	22	0	0	0
Экономическая выгода от конверсии (низкая)	Гос.	55	62.5	25	27
	Лич.	61	75	42	39

Таблица 5. Отношение к конверсии в г. Киеве

Отношение к конверсии		Работающие		Жители	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Количество людей, относящихся к конверсии отрицательно (%)		54	20	0	0
Экономическая выгода от объекта (высокая)	Гос.	92	10	86	43
	Лич.	0	0	14	0
Экономическая выгода от конверсии (низкая)	Гос.	0	20	29	7
	Лич.	0	30	86	100

Как видно из таблиц 4 и 5, отношение к конверсии в Минске и в Киеве различно. В Минске большинство людей относится к конверсии отрицательно, что соответствует мнению руководства предприятия. Это позволяет сделать вывод о том, что конверсия имеет и отрицательные стороны. В Киеве большинство людей положительно воспринимает конверсию, что обусловлено существованием на территории Украины множества опасных военных (принадлежавших России) объектов, отрицательное отношение к которым приобрело настолько массовый масштаб, что стало националистической чертой в последние годы и приобрело политическую окраску.

Открытые вопросы дали возможность выделить скрытые тенденции в отношении к источникам информации: использование личного опыта, общения с друзьями, существование инфраструктуры города) будет зависеть от наличия прибыли от объекта, неуверенность в завтрашнем дне, положительное отношение к конверсии связывается с сохранением рабочих мест.

Обобщенные выводы:

1. Повышенный уровень ситуативной тревожности у большинства респондентов в совокупности с нормальной личностной тревожностью и экстрапозитивной реакцией можно рассматривать как существование скрытого конфликта и возможность перехода его к открытому конфликту.
2. Личностная тревожность имеет положительную корреляцию с ситуативной тревожностью (во всех трех регионах).
3. Ситуативную тревожность можно рассматривать в качестве показателя социальной напряженности, связанной с неблагоприятной экологической ситуацией.
4. Склонность к риску обратно коррелирует с личностной тревожностью.
5. Конверсия имеет положительные и отрицательные стороны.

Отрицательные стороны конверсии:

- Сокращение квалифицированного персонала в связи с отсутствием или сокращением госзаказа.
- Потеря квалификации оставшихся работников, которые вынуждены выпускать мало наукоемкую продукцию.
- Разрыв производственных связей из-за выпадения звена в цепочке при конверсии этого звена.
- Падение обороноспособности страны из-за остановки и конверсии военно-промышленных предприятий.
- Ухудшение экологической обстановки в районе конверсионного объекта.

Положительные стороны конверсии:

- Снятие социальной напряженности, возникшей благодаря отрицательному отношению к военным объектам.
- Улучшение экологической ситуации в районе конверсионного объекта.
- Рост конкуренции работ подразделений завода, связанного ранее со стабильными военными заказами, обеспечивавшими большее финансирование.
- Снижение внимания министерств и ведомств к конверсионным предприятиям.

1.2.3. Исследование восприятия сейсмической опасности

Данная работа посвящена исследованию восприятия сейсмической опасности лицами, проживающими в сейсмоzone на полуострове Камчатка, который расположен на северо-восточной территории Российской Федерации и занимает 370 тысяч км². На Камчатке свыше 160 вулканов (28 действующих). Землетрясения происходят достаточно регулярно. Наиболее сильные по бальности землетрясения зафиксированы в 1955, 1959, 1973 и 1986 гг.

Рассмотрим некоторые объективные показатели, характерные для данного региона:

- государство не стимулирует заселение Севера;
- на территории нет развитой инфраструктуры;
- суровые климатические условия;
- сейсмоопасность;
- регион не снабжен дешевой электроэнергией;
- доходы, часть из которых могла идти на улучшение качества жизни населения, уходят на борьбу со стихией.

Цель исследования: определение роли фактора сейсмической и экологической опасности.

Задача исследования: формирование исходного списка параметров и выделение понятий, дополняющих экологический фактор для данного района.

Гипотеза: существует взаимосвязь восприятия экологического неблагополучия с общей удовлетворенностью жизнью, обусловленная устойчивостью к неопределенности и влиянием фактора ожидания землетрясения.

Новизна исследования: данная работа является первой по исследованию восприятия качества жизни лицами, проживающими в сейсмоактивной зоне (в данном случае в г. Петропавловске-Камчатском).

Практическое применение: проведенные исследования могут оказаться полезными для администрации города. Несмотря на сложности, имеющиеся в данном регионе, население должно непосредственно почувствовать и осознать, что усилия власти реально направлены на исправление сложившейся ситуации, на улучшение качества жизни каждого гражданина.

Методика: анкета «Отношение к проживанию на Камчатке»

Испытуемые: рабочие, служащие, бизнесмены, пенсионеры (общее количество: 99 человек). Возраст — от 19 до 66 лет; мужчины и женщины.

Анализ результатов. В анкете на вопросы: «Хотите ли Вы уехать с Камчатки?», «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети уехали с Камчатки?» 41

респондент из 99 ответили положительно. Рассмотрим причины, указанные респондентами, ответившими положительно: «Экономический фактор» — 44%; «Семейные обстоятельства» — 10%; «Отдаленность от центра» — 18%, «Климат» — 20%; «Землетрясения» — 7%, один человек (женщина 53 лет, образование среднее) подтвердил все предложенные варианты, т.е. на ее желание уехать влияет: и отдаленность от центра, и климат, и экономический фактор, и землетрясения.

Экономическим фактором, семейными обстоятельствами и отдаленностью от центра объяснили свое желание уехать 72% респондентов.

Факторы «Климат» и «Землетрясения» можно условно объединить под названием «Природно-климатические особенности», которыми объяснили свое желание уехать 23% респондентов.

В то же время на вопрос: «Что Вас привлекает на Камчатке?» респонденты отвечали: «Красота природы»; «Экономический фактор»; «Семейные обстоятельства»; «Привычный ритм жизни».

Выводы. Таким образом, и на желание уехать, и на желание остаться влияет социально-экономический фактор. Традиционно сложилось так, что на Крайний Север ехали временно, когда существовала возможность заработать хорошие деньги. Заработная плата работников Крайнего Севера были значительно выше, чем заработная плата в Средней полосе России. После выхода на пенсию жители, обеспечив себя материально, могли вернуться на свою родину. Обеспечив себе достойную старость, приобретя жилье, люди доживали свой век в более спокойных климатических условиях, на своей исторической родине.

Но, что удивительно, в группу желающих уехать с Камчатки попали молодые люди от 20 до 35 лет. Таким образом, получается, что они не видят возможности заработать деньги и наладить хороший уровень жизни, так как в постперестроечной России регионы Крайнего Севера потеряли статус экономически обеспеченных.

Люди понимают, что перспективнее ехать в крупные развивающиеся города нашей страны либо за рубеж, где возможность выбора работы значительно выше. Соответственно, там лучше социально-экономические условия. С другой стороны, они не уверены в том, что будут обязательно обеспечены на новом месте, и поэтому страшатся менять налаженный ритм жизни.

В распространении опосредованной информации об изменениях социальные элиты (меньшинства) могут играть важную роль (в качестве примера для широкого подражания) при формировании установок, ценностей и поведения людей. Их роль, статус и влияние на формирование социально одобряемого экологического поведения должны быть также изучены.

Проведенные нами исследования дали возможность сформулировать подход к решению этой проблемы, а работы по изучению восприятия людьми техногенных и природных опасностей переросли в исследование субъективного качества жизни.

1.3. Литература

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни М.: Мысль, 1989.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление М.: ПЕР СЭ, 2006.
3. Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А. Представление реального и воображаемого пространства // Вопросы психологии. 1986. №3. С. 103–112.
4. Вишневский Е.Г. О «кривизне» городского социального пространства (на примере Москвы) // Психология и архитектура. Таллинн, 1983. С. 51–54.
5. Вишневский Е.Г. О плюрализме средовых эталонов в различных социально-культурных группах // Городская среда. М., 1989. С. 36–42.
6. Габидулина С.Э. Психосемантический подход к изучению городской среды // Городская среда. М., 1989. С. 42–51.

7. Головина Г.М. Метод многомерного шкалирования нечетких оценок // Математические методы в современной психологии: статус, разработка, применение. М.: ИП АН СССР, 1999. С. 24-31.
8. Головина Г.М., Крылов В.Ю. Коалиционный вариант игры в размещения многих автоматов // Математические методы в исследованиях индивидуальной и групповой деятельности. М.: ИП АН СССР, 1990. С.139-149.
9. Головина Г.М., Крылов В.Ю., Савченко Т.Н. Исследование образа опасностей методами многомерного анализа // Психический образ: строение, механизмы, функционирование и развитие. Вторые международные научные Ломовские чтения М: Институт Психологии РАН, 1994. С. 156- 163
10. Головина Г.М., Крылов В.Ю., Савченко Т.Н. Риск и опасности: психологические проблемы и моделирование // Труды ИП РАН. М.: ИПРАН, 1994. С. 251-279
11. Головина Г.М. Исследование рефлексии в процессе обучения // Рефлексивные процессы. Материалы международного симпозиума Минск: БТН-информ, 1994. С.53-59
12. Епифанов Е.Г., Лапин Е.В. Психологические аспекты взаимодействия человека и окружающей среды. М.: ИПРАН, 1996.
13. Китаев-Смык Л.А. Стресс и психологическая экология // Природа. 1989. № 7. С. 98–105.
14. Котик М.А. Психология и безопасность. Таллин: Валлус, 1987.
15. Лапин Е.А. Пространственные репрезентации в деятельности человека. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988. С. 200.
16. Маршалл В. Основные опасности химических производств. М.: Мир, 1989.
17. Миллер Д., Галантер Ч., Прибрам К. Планы и структура поведения. М., 1965.

18. Носуленко В.Н. Экологизация психоакустического исследования: основные направления // Основы экологической психоакустики. М.: ИП АН СССР, 1991. С. 8–27.
19. Носуленко Н.В. Психологические характеристики человека и изменения окружающей среды // Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде / Отв. ред. К. Павлик. М., Начала-Пресс, 1992. С. 45–56.
20. Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде / Отв. ред. К. Павлик. М., Начала-Пресс, 1992.
21. Реймерс Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994.
22. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Кластерный анализ и многомерное шкалирование: совместное применение // Математические методы в исследованиях индивидуальной и групповой деятельности. М., 1990. С. 164–176.
23. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Исследование ситуации в районе опасного объекта // Материалы I Всероссийской научной конференции по психологии. М., 1998. С. 26–31
24. Савченко Т.Н., Головина Г.М., Крылов Г.М. Исследование риска и опасности методами математического моделирования // Труды общества исследователей авиационных происшествий. М., 1995. С. 167–183.
25. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Использование классификации конфликтов для управления воздушным движением // Труды общества исследователей авиационных происшествий. М.: Издательство стандартов, 1994. №5.
26. Савченко Т.Н., Львова Л.К. Классификация ошибок оперативного персонала атомных станций и их психологические причины. Теоретические и прикладные вопросы экспериментально-

- психологических исследований // Психологический межвузовский вестник / Под ред. В.Н. Дружинина, В.В. Спасенникова. М.: Институт Психологии РАН, 1997. С. 61-68
27. Селье Г. Стесс без дистресса. М., 1979.
28. Такалла, М. Уровень знаний об окружающей среде и человеческая деятельность // Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде / Отв. ред. К. Павлик. М.: Начала-пресс, 1992. С. 45–56.
29. Татабрина Н.В. Методика изучения фрустрационных реакций // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 2(4), С. 68–76.
30. Толмен Э. Когнитивные карты у крыс и человека // Хрестоматия по истории психологии. М.: МГУ, 1980. С. 63–82.
31. Хедж А. Экологическая эргономика: исследование труда // Импакт. 1993. № 1.
32. Хэлфорд Г.С., Шихан П. Реакция человека на изменения в окружающей среде // Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде / Отв. ред. К. Павлик. М.: Начала-Пресс, 1992. С. 57–69.
33. Шемякин Ф.Н. Ориентация в пространстве // Психологическая наука в СССР. Т. 1. М., 1959. С. 140–192.
34. Alouso Y. Geophysical variables and behavior: Barometric pressure, lunar cycle, and traffic accident // Perceptual & Motor Skills. 1993. 77(2). P. 371–376.
35. Altman I. The Environment in Social Behavior. Monterey, CA: Brook-Cole, 1972.
36. Appley M., Trumbull R. (Eds). Psychological stress. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1967.
37. Appleyard D.A. Styles and methods of structuring a city // Environmental and Behavior, 1970. 2. P. 100–116.

38. Baird J. Studies of the cognitive representations of spatial relations // Journal of General Psychology: General. 1979. 108. P. 90–106.
39. Baird J. Perception and recall of aesthetic quality in familiar environment, 1981.
40. Baker C.F., Garvin B.J., Kennedy C.W., Polika B. The effect of environmental sound and communication on CCV patients' heart rate and blood pressure // Research in Nursing & Health. 1993. 16(6). P. 415–421.
41. Barker R.G. On the nature of the environment // Journal of Social Issues. 1963. 19. P. 17–38.
42. Baron R. Aggression and heat: The «long hot summer» revisited // Advances in environmental psychology / Ed. by A. Baum, J. Singer, S. Valins. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978. (Vol. 1). P. 57–84.
43. Baum A., Singer J.E., Baum C. Stress and the environment // Environmental stress / Ed. by G.W. Evans. N.Y.: Cambridge University Press. 1982. P. 15–44.
44. Bell P., Greene T. Thermal stress: Psychological comfort, performance, and social effects of hot and cold environments // Environmental stress / Ed. by G.W. Evans. New-York: Cambridge University Press, 1982. P. 75–104.
45. Spielberger C.D. (Eds). Stress and anxiety. Vol. 6. 1983.
46. Campbell J. (1983). Ambient stressor // Environment and Behavior. 15. P. 355–380.
47. Canter D., Craik K.H. Environmental psychology // Journal of Environmental Psychology. 1981. 1. P. 1–11.
48. Caplan R. Person-environment fit: Past, present, and future // Stress research: Where do we go from here? / Ed. by C. Cooper. Chichester, England: Wiley, 1982. P. 37–78.
49. Carol S. Further evidence for the hierarchical representation of spatial information // J. of Environmental Psychology. 1994. 14. P. 137–147.

50. Carp E.F., Carp A. Perceived environmental quality of neighborhoods: Development of assessment scales and their relations to age and gender // *J. of Environmental Psychology*. 1982. 2. P. 295–312.
51. Cohen R. (Ed.) *The development of spatial cognition*. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1985.
52. Craik K.H. *Environmental Psychology* // *Ann. Rev. Psych.* 1973. 24. P. 403–422.
53. Downs R.M., Stea D. (Eds.) *Image and environment*. Chicago: Aldine Press, 1973.
54. Dunlap R.E. *Public reaction to nuclear waste: citizens' views of repository siting*. Duke University Press: Durham, 1993. NC. XXI.
55. Emlen S.T. *Migration: Orientation and navigation* // *Avian biology* / Ed. by D.S. Farmer, S.R. King. N.Y.: Academic, 1975. P. 43–62.
56. Evans G.W., Cohen S. (). *Environmental Stress* // *Handbook of Environmental Psychology* / Ed. by I. Altman, D. Stokols. New-York: John Wiley & Sons, 1987. P. 571–610.
57. Flynn J., Slovic P., Mertz C.K. *Decidedly different: Expert and public views of risks from radioactive waste repository* // *Risk Analysis*. 1993. 13(6). P. 643–648.
58. Freedman J. *Crowding and behavior*. San Francisco: Freeman, 1975.
59. Gaver W.W. *How do we hear in the world? Exploration in ecological acoustics* // *Ecological Psychology*. 1993. 5(4). P. 285–313.
60. Gifford R. *Projected interpersonal distance and orientational choices: Personality, sex, and social situation* // *Psychol. Q.* 1982. 45. P. 145–152.
61. Glass D., Singer J. *Urban stress*. N.Y.: Academic, 1972.
62. Golledge R.G. *Environmental cognition* // *Handbook of environmental psychology*. Vol. 1. / Ed. by D. Stokols, I. Altman. New-York: Wiley, 1987. P. 131–174.

63. Gupta G.C. Socio-ecological variables in psychological research. Special Issue: Environmental toxicology and social ecology // *Pharmacopsychologia*. 1992. 5(1–2). P. 67–71.
64. Helson H. Adaptation-level theory: An experimental and systematic approach to behavior. New York: Harper, 1964.
65. Hockey R. Stress and the cognitive components of skilled performance // *Human stress and cognition* / Ed. by V. Hamilton, D. Warburton. N.Y.: Wiley, 1979. P. 141–177.
66. Holohan C.J. Environmental psychology // *Annual Review of Psychology*. 1986. 37. P. 381–407.
67. Hourihan K. Context-dependent models of residential satisfactions: An analysis of housing groups in Cork, Ireland // *Environment and Behavior*. 1984. 16. P. 235–262.
68. Kahneman D. Attention and effort. Englewood Cliffs, N.J.: Guilford, 1973.
69. Kaplan H.B. Psychological distress in sociological context: Toward a general theory of psychosocial stress // *Psychosocial stress* / Ed. by H.B. Kaplan. N.Y.: Academic, 1983. P. 195–266.
81. Kiretz S., Moos R.H. Physiological effects of social environments. *Psychosomatic Medicine*. 1974. 36. P. 96–114.
70. Kirlik A, Miller R.A., Jagacinski R.J. Supervisory control in a dynamic and uncertain environment: A process model of skilled human-environment interaction // *IEEE Transactions on Systems, Man, & Cybernetics*. 1993. 23(4). P. 929–952.
71. Kuipers B.J. The «map in the head» metaphor // *Environment and Behavior*. 1982. 14. P. 202–220.
72. Lazarus R.S., DeLongis A., Folkman S., Gruen R. Stress and adaptation outcomes: The Problem of confounded measures // *American Psychologist*. 1985. 40. P. 770–779.

73. Levine M. You-are-here maps: Psychological considerations // *Environment and Behavior*. 1982. 14. P. 221–237.
74. McGregor D., Slovic P., Mason R.G., Detweiler J. et al. Perceived risks of radioactive waste transport through Oregon: results of a state wide survey risk analysis. 1994. 14(1). P. 5–14.
75. McNamara T.P. Mental representations of spatial relations // *Cognitive Psychology*. 1986. 18. P. 87–121.
76. Moos R.H., Lemke S. Supportive residential settings for older people // *Elderly people and the environment* / Ed. by I. Altman, M.P. Lawton. New-York: Plenum, 1983. P. 159–614.
77. Norman D.A., Rummelhart D.E. *Explorations in Cognition*. San Francisco: Freeman, 1975.
78. Osgood Ch. The nature and measurement of meaning // *Psychological Bulletin*, 1952. 49. P. 197–237.
79. *Psychological Research* 1942. P. 375–390.
80. Rock I., Victor J. Vision and touch: an experimentally created conflict between the two senses // *Science*. 1964. 143. P. 594–596.
81. Russell H.A., Lanius U.F. Adaptation level and the effective appraisal of environments // *J. Environmental Psychology*. 1984. 14. P. 119–135.
82. Saegert S. High density environment: Their personal and social consequences // *Human response to crowding* / Ed. by A. Baum, Y. Epstein. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978. P. 259–282.
83. Shanteau J., Dino G.A. Environmental stressor effects on creativity and decision making. Time pressure and stress in human judgment and decision making / Ed. by O. Svenson, A.J. Maule. Plenum Press: NY, 1993.
84. Smith T.R., Pellegrino J.O., Golledge R.G. Computational process modelling of spatial cognition and behavior // *Geographical Analysis*. 1982. 14. P. 305–325.
85. Stenheider B., Winneke G. Industrial odours as environmental stressors: Exposure-annoyance association and their modification by coping, age and

- perceived health // J. of Environmental Psychology. 1993. 13(4). P. 353–356.
86. Tversky B. Distortions in memory for maps // Cognitive Psychology. 1981. 13. P. 407–433.
87. Weidemann S., Anderson J.R., Butterfield D.I., O'Donnell P.M. Residents' perceptions of satisfaction and safety: A basis for change in multifamily housing // Environment and Behavior. 1982. 14. P. 695–724.
88. Wineman J.D. Office design and evaluation: an overview // Environmental Psychology, 1982. 14. P. 271–298.
89. Wohlwill J. The environment is not in the head // Environmental design research (Vol. 2) / Ed. by W. Preiser. Stroudsburg, PA: Dowden, Hutchinson and Ross, 1973. P. 234–252.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

2.1. Подходы к определению психологической составляющей качества жизни

2.1.1. Психологические факторы субъективного качества жизни (СКЖ) и удовлетворенность жизнью

Проблема качества жизни (КЖ) актуальна в тех обществах или в тех общественных группах, уровень жизни которых находится в целом на удовлетворительном уровне, когда проблема физического выживания не стоит для населения столь остро. В менеджменте существуют стратегия качества (**Subjective Quality Method**) и стратегия кризисного управления. Обычно эти две стратегии никогда не применяются одновременно.

Существует несколько точек зрения на то, к какому типу общества относится Россия, их представляют различные партии и организации.

Наиболее распространены две из них, которые являются противоположными. Первая состоит в том, что для нашей страны в настоящее время применима скорее стратегия кризисного управления, нежели стратегия качества жизни, так как перед большинством населения стоит проблема выживания. Поэтому на современном этапе, прежде чем внедрять концепцию управления, необходимо подготовить общество к этому. Вторая точка зрения, противоположная первой, предполагает, что за последние годы несколько улучшена экономическая ситуация в стране, достигнута некоторая стабильность. Различия в этих точках зрения говорят о важности разработки проблемы качества жизни.

Хотя понятие «качество жизни» родилось как попытка числового выражения особенностей социально-экономической среды жизни людей, в последнее время более распространен подход, основанный на социологических опросах. Социально-экономические исследования также ориентированы на человека. Так, в исследованиях, проведенных сотрудниками ВЦИОМ под руководством Ю.А. Левады, используются приемы оценки респондентами того социального слоя, к которому они себя относят, и в качестве исходного материала берется субъективно определяемый статус [47, 55].

Существуют различные трактовки КЖ, включающие психологическую составляющую, и в соответствии с этим разрабатываются различные критерии и методы оценки КЖ.

В зарубежных исследованиях понятия «качество жизни», «счастье», «удовлетворенность жизнью» имеют близкий смысл [3, 20, 77, 83]. Исследования представления о счастье и удовлетворенности жизнью проводятся обычно по двум направлениям: первое направление предполагает изучение влияния отдельных факторов — работы, учебы, семейных отношений; второе направление — исследование влияния черт личности на уровень удовлетворенности. Сравнительный анализ показывает, что черты

личности (например, самоуважение) оказывают на общую удовлетворенность гораздо более высокое влияние, чем объективные факторы [20, 12, 27].

Во ВНИИТЭ исследования КЖ ведутся с 1999 г. Под КЖ понимается совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой [19, 29, 30, 39]. Данное определение является операциональным: оно было введено с целью разработки методики оценки КЖ. Однако, хотя авторами представленной теории и отмечается важность субъективной составляющей КЖ, проблема оценки субъективного КЖ остается открытой.

В рамках медицинских наук можно встретить понимание КЖ как восприятия индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей. В качестве критериев оценки КЖ вводятся следующие составляющие: физические, психологические, уровень независимости, жизнь в обществе, окружающая среда, духовность [50, 79].

Нами было введено операциональное определение КЖ как интегрального показателя жизнедеятельности людей, который включает в себя как объективные, так и субъективные **компоненты**. Объективные показатели характеризуют уровень жизнедеятельности конкретного человека, а субъективные показатели — степень удовлетворения его потребностей и ценностных структур разного уровня [12, 15, 56, 58].

Основной научной проблемой данной главы является разработка подходов к оценке субъективного качества жизни.

Основной гипотезой — предположение о том, что на восприятие качества жизни, с одной стороны, влияют культурные особенности и ценностные ориентации различных групп, с другой стороны, существуют инвариантные факторы, которые присущи различным группам, такие как:

экономический и социальный факторы, индивидуальные особенности др. В дальнейшем ценности различного уровня будем называть понятиями.

Субъективное качество жизни (СКЖ) мы понимаем как степень соответствия реальных ценностных структур различного уровня (понятий) идеальным в представлении респондентов.

Одной из характерных черт нашего времени является стремительно растущий поток информации, который человеку необходимо принять, освоить и применить для решения нередко очень сложных нравственных задач. Скачки социальной и экономической напряженности приводят к внутренней напряженности, и внимание многих ученых обращается к проблеме, которая давно волнует людей — это проблема удовлетворенности собственной жизнью. Именно этой проблеме и будет посвящено наше исследование, описанное в данной главе.

Анализ современной литературы по данной проблеме показал, что четкой структуры представлений людей об удовлетворенности жизнью не существует. Понятие «удовлетворенность жизнью» схоже с понятиями «качество жизни» и «психологический статус». Понятие «качество жизни», введенное Дж. Гэлбрейтом, в основном определялось материальными ценностями. Далее понятие качества жизни использовалось как аналог понятия прогресса, а также в качестве оценки субъективно значимых ценностей.

Понятие качество жизни связано в нашей работе со структурой ценностей разного уровня (материальных, психологических, общечеловеческих ценностей). Было выделено три стороны, определяющие качество жизни:

1. Удовлетворение потребностей населения (трудовых, потребительских, семейно-родовых, духовных).
2. Виды деятельности — основные сферы жизнедеятельности человека: труд, быт, отдых.

3. Условия жизни, включающие характеристики социальной среды, состояние природной и искусственной среды, созданной человеком [1, 2, 25, 27, 45].

Под качеством жизни понимается совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека (групп населения, общества), удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой [12, 56, 57]. Оно включает совокупность показателей и факторов, обеспечивающих человеку возможность ценить свою жизнь и устанавливающих соответствие основных параметров его биоэкологическим, материальным, духовным и социокультурным потребностям.

Оценка качества жизни при этом выступает как **сравнение параметров и характеристик жизни данного индивида или общества с соответствующими параметрами и характеристиками жизни индивида или общества, принятыми за базу сравнения, эталон, идеал, а также ценностное осмысление результатов.**

Определение значений показателей качества жизни осуществляется путем их непосредственного измерения, расчета или качественного описания на основе результатов экспертных или социологических опросов.

Показатели качества жизни, входящие в номенклатуру, подразделяются на объективные и субъективные.

К объективным показателям качества жизни относятся, например, демографические, экологические, экономические, правовые, показатели здравоохранения и т.д.

В субъективные показатели качества жизни входят: 1) когнитивная компонента (рациональная); 2) аффективная компонента (эмоциональная).

Психологический статус — это оценка внутреннего состояния удовлетворенности жизнью, в отличие от социального статуса. Основным элементом удовлетворенности жизнью является субъективное представление

человека о собственной жизни, точнее, личностный смысл ценностей, субъективная оценка им своего внутреннего состояния [55].

2.1.2. Личностные ценности и стили поведения

Базовая характеристика удовлетворенность жизнью, описываемая понятием «личностный смысл ценностей», до сих пор остается недостаточно изученной как в теоретическом, так и в экспериментальном планах, несмотря на то, что она давно и систематически исследуется в зарубежной и отечественной психологии.

Как известно, понятие личностного смысла было введено А.Н. Леонтьевым в 1947 г. «Человек, — писал он, — в ходе своей жизни усваивает опыт предшествующих поколений людей, это происходит именно в форме овладения им значениями. Итак, психологически значение — это ставшее достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многогранности) обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения или обобщенного "образа действия", нормы поведения, ценностей и тому подобное» [45].

Чтобы приблизиться к реальной проблеме, можно говорить о личностных ценностях, определяемых как осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни.

В литературе можно выделить три основных варианта понимания психологической природы индивидуальных ценностей. Первый из них — трактовка ценностей в одном ряду с такими понятиями как мнение, представление или убеждение. Так понимаемые ценности не обладают самостоятельной побудительной силой, черпая ее из каких-то иных источников. Другая трактовка рассматривает индивидуальные ценности или ценностные ориентации как разновидность или подобие социальных установок (отношений) или интересов. В таком понимании им

приписывается направляющая или структурирующая функция, к которой сводится эффект ценностной регуляции. Наконец, третий подход сближает их с понятиями потребности и мотива, подчеркивая их реальную побудительную силу. Первая трактовка ценностей отождествляет социальную, в том числе и ценностную регуляцию с внешними требованиями, более или менее рефлекслируемыми индивидом и противостоящими его внутренним эгоцентрическим побуждениям, если они вообще принимаются в расчет. Вторая трактовка более продуктивна, вместе с тем, она унаследовала от изучения социальных установок проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями. Кроме того, рассмотрение ценностей и установок как однопорядковых образований противоречит представлениям об особом статусе, месте и роли ценностей в человеческой жизни, характерным как для обыденного сознания, так и для большинства подходов к проблеме ценностей в философии, этике и эстетике. Наибольшим объяснительным потенциалом обладает, на наш взгляд, третий подход, ставящий понятие ценности в один ряд с понятиями потребностей и мотивов [42].

В понятие «удовлетворенность жизнью» мы вкладываем несколько понятий, и одно из них — это ценности, которые, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации поведения. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, они отражаются в сознании в форме ценностных ориентации и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида.

В последние десятилетия в отечественной науке усилился интерес к проблемам личности, формированию ее самосознания и к одной из наиболее значимых ее характеристик — к ценностным ориентациям [27].

Ценностные ориентации личности — одна из общенаучных проблем, исследуемых в настоящее время на философском, социальном,

педагогическом, индивидуально-психологическом и социально-психологическом уровнях. Ее значимость определяется тем, что ценностные ориентации, занимая место на пересечении двух больших предметных областей мотивационной и мировоззренческой структур сознания, выполняют функции регуляторов человеческого поведения и всех видов человеческой деятельности.

Сложившееся в настоящее время понятие «ценность» является довольно обширным, но независимо от этого наличие индивидуальных ценностей позволяет каждой личности в ходе развития присваивать себе уже готовые, одобряемые в данной культуре базовые ценности. Усвоенные ею, они являются важным детерминантом поведения, решений, выборов. Такая ориентированность личности на определенную систему ценностей образует ее ценностную ориентацию.

Ценностные ориентации представляют собой общечеловеческие принципы, в соответствии с которыми строится поведение индивида в различных жизненных ситуациях. Генетически они формируются на различных этапах онтогенеза под влиянием природного, социального и культурного окружения и понимаются как значимые отношения к себе и к миру в прошлом, настоящем и будущем. Психологической основой ценностной ориентации личности является многообразная структура потребностей, мотивов, целей, идеалов, интересов, убеждений, мировоззрений, участвующих в создании ориентации личности, выраженной социально-детерминированным отношением личности к общности.

Понятие «ценностные ориентации» наиболее разработано в рамках гуманистической и понимающей психологии, хотя оно начинает встречаться в зарубежной социальной психологии уже с середины XIX в. Внутреннюю позицию человека, его готовность действовать в соответствии с предыдущим ценностным опытом изучали в зарубежной социальной психологии в терминах **теории аттитюдов.**

Аттитюд в определении понимается как психологическое переживание индивидом ценности значения, смысл социального объекта или как состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности.

Важное значение категория «ценностные ориентации» имеет в системе Т. Парсона, который в своей теории действия выделяет следующие основные понятия: ситуация, деятеля и ориентации. Ориентация деятеля на ситуацию делится как бы на две части: ценностные ориентации и мотивационные ориентации.

Дальнейший анализ ценностных ориентаций приводит исследователей к выявлению многочисленных ценностей: «объективные и ситуационные», «терминальные и инструментальные» (М. Рокич), «социальные» (Д. Морено), «действенные и значимые» (Ч. Моррис). Основой для такого деления становится их зависимость или независимость от социальной среды [53].

Проблема ценностных ориентаций в теории К. Юнга связана с пониманием «архетипа» [73]. Ориентация людей в различных ситуациях определяется соответственно образам, взаимодействующим с содержанием индивидуального бессознательно и сознания. Э. Фром выделяет понятие личностной ориентации. Это понятие близко к тому, что мы называем ценностными ориентациями. Типы ориентации у Э. Фрома имеют исторический характер и связаны с определенной общественно-экономической формацией [69].

А. Маслоу подходит к проблеме ценностных ориентаций в контексте теории мотивации или самоактуализации, которая предполагает наличие сверх-эмпирических потребностей, столь же реальных для личности, как и потребностей эмпирических. Эти потребности определяют ориентации личности и ее жизненные установки [45, 59].

Понимание ценностных ориентаций представителями гуманистической психологии во многом совпадает с трактовкой этой проблемы в отечественной психологии (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Ш.А. Надирашвили). Несмотря на

разнообразие сложившихся школ и направлений в отечественной психологии ценностные ориентации определяются как важнейшие компоненты структуры личности [1, 2, 45, 46]. Наряду с другими социально-психологическими образованиями, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Они представляют собой феномен, который является важным связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей средой. Система ценностей отдельной личности или социальной группы зависит от возраста, половых и психических особенностей, социального, экономического, политического, профессионального, национального и этнического статуса.

Анализ литературы свидетельствует о том, что в психологической науке нет единой концепции, выделяющей особенности ценностных ориентаций в целостной структуре личности. Большинство исследований, связанных с проблемами ценностных ориентаций, проведено в аспекте философских (С.Ф. Анигимов, Б.И. Додонов), социологических (А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон), социально-психологических (Е.В. Шорохова, Д.Ю. Узнадзе) и других психологических дисциплин (А.В. Петровский). Следствием такого разноуровневого изучения ценностных ориентаций является неоднородность содержания понятий и терминов, посредством которых исследователи раскрывают особенности ценностных ориентаций личности. При этом подход каждого исследователя к применению понятийного аппарата оправдывает себя с точки зрения задач, поставленных им в русле той дисциплины, в которой данное исследование проводилось.

В отечественной психологии весьма распространена концепция В.А. Ядова, которая представляет собой иерархическую систему диспозиций личности (диспозиция — предрасположенность, термин, близкий по смыслу к понятию «установка»). На низшем ее уровне располагаются установки неосознанные, связанные с удовлетворением витальных потребностей в простейших повторяющихся ситуациях. Диспозиции более высокого уровня — аттитюды. Наконец, высший уровень диспозиционной иерархии образуют

системы ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, детерминированных общими социальными условиями жизни данного индивида. Эта система ценностных ориентаций, идеологическая по своей сущности, формируется на основе высших социальных потребностей личности [74].

В.А. Ядов предполагает, что способ удовлетворения идентификационной потребности, потребности включения в данную социальную ситуацию предопределяет и идеологическую систему ценностных ориентаций личности, и ее жизненные цели. Если понимать этот тезис буквально, то получается, что от того, с какой социальной общностью себя человек идентифицирует, прямо зависят его собственные ценности и цели. Но нельзя забывать и о влиянии таких важных социальных факторов, как профессиональная принадлежность и уровень образования людей, их должностной статус, условия и характер их труда, их возраст и пол, индивидуальные различия. В исследованиях В.А. Ядова выясняется, что доминирующие личностные ценности людей, такие как творческая интересная работа, материальная обеспеченность, семья, жизнь, полная удовольствий и т. д. сильнее взаимосвязаны именно с этими факторами, характеризующими индивидуальную ситуацию человека, чем с идеологическими ценностями макросоциальной среды или с общесоциальными условиями деятельности.

Описанию ценностей здесь было уделено достаточно много внимания, так как они являются одной из основных составляющих нашей модели СКЖ. Общей же целью работы является построение модели, объединяющей удовлетворенность жизнью, представление о счастье, мотивацию, ценностную структуру, личностные характеристики, в том числе уверенность в себе и стили поведения.

Стиль поведения, как нам кажется, является наиболее общей характеристикой поведения индивида и его жизни в целом.

Для анализа стилей поведения изучались работы авторов, использующих стилиевой подход. Нами был выявлен ряд особенностей проблемы стиля.

1. Существует множество подходов, течений, направлений в разработке проблемы стиля, среди которых можно выделить наиболее разработанные: когнитивные стили, стили руководства, поведения, жизни, индивидуальные стили деятельности.
2. Имеет место неоднозначность критериев определения, оценки, выделения стилей как в целом в психологии, так и в масштабе одного подхода.
3. Проблема стиля отличается сложными «переплетениями» со смежными проблемами (способности, надежность, успешность, продуктивность, результативность и др.).
4. При множестве эмпирических исследований и различий точек зрения явно вырисовывается «общестилевое пространство», указывающее на присутствие некоторых общих условий возникновения и развития разных стилей.
5. Стили изучаются, как правило, вне связи с особенностями среды их проявления и описываются как «индивидуальные» стили отдельных субъектов вне связи со стилями других взаимодействующих с ними субъектов, иначе говоря, вне контекста совместной деятельности с совокупностью ее детерминант и социально-психологических феноменов [65, 66].

Стиль поведения мы определяем как характеристику поведения, которая отражает отношение индивида к его внутреннему миру и социальному окружению. Стиль поведения является наиболее общей характеристикой поведения индивида, в отличие от стереотипа поведения, который определяет его реакцию на конкретные обстоятельства. Эта характеристика позволяет классифицировать индивидов вне зависимости от их этнической или социальной принадлежности.

В нашем подходе стиль представляет собой устойчивое, целостное образование, включающее сознательные и бессознательные механизмы активной и пассивной адаптации человека к среде. Стиль проявляется в зависимости от внутренней организации (индивидуальности) субъекта и среды и выступает одним из поведенческих механизмов. Такой подход предполагает определение внутренней организации через удовлетворенность реальностью и своим состоянием в ней, а внешней организации — через тип социальной адаптации.

Мы предположили, что стилеобразующими факторами будут удовлетворенность и отношение к социальному окружению. Эти две оси независимы одна от другой и располагаются по вертикали и горизонтали. Сумма этих векторов позволяет выявить готовность к определенному действию, что и определяет стиль поведения индивида.

Причем удовлетворенность — это не субъективная оценка, а соотношение реальных и идеальных ценностных структур: если они значимо отличаются друг от друга, то удовлетворенность максимальная — нет более целей, нет мотивации, и, наоборот, если идеальные и реальные структуры значимо отличны, то ставятся новые цели и возникает мотивация их достижения.

Описанный подход к типологии стилей соотносится с теорией пассионарности и стилей поведения Гумилева-Плущевского.

В соответствии с этой теорией пассионарность, порождающая первичные позывы жизни при посредстве интуиции, побуждает индивида к преследованию иллюзорной жизненной цели, осознаваемой как «идея», и выступает как диалектическая противоположность самосохранению, которое ограничивает эти стремления, формируя при помощи ощущения картину объективной реальности — материю. Пара пассионарность — самосохранение образует вертикаль пассионарности. Две пары диалектически противоположных психических побуждений, пассионарность — самосохранение и аттрактивность — рациональность, можно представить

в виде векторов, сумма которых определяет психологическую доминанту индивида (скрытую готовность к определенному действию). Эта доминанта определяет стиль поведения индивида. Далее Плущевский выделяет четыре стиля поведения.

Культурный стиль определяется преобладанием идеализма и коллективизма, волюнтаристический — идеализма и индивидуализма, цивилизованный — материализма и индивидуализма, фаталистический — материализма и коллективизма.

Понятия «идеализм» и «материализм» понимаются нами не как ответ на «основной вопрос философии», а как характеристика отношения индивида к окружающей его реальности (материи), а именно, как неудовлетворенность или удовлетворенность этой реальностью и своим состоянием в ней. Для индивидов материалистического стиля неудовлетворенность реальностью возникает только в случае угрозы их безопасности. Можно сказать, что безопасность является главной и единственной идеей (осознаваемой жизненной целью) индивидов материалистического стиля.

Для индивидов идеалистического стиля неудовлетворенность реальностью является постоянным и нормальным жизненным состоянием, поскольку преследуемые ими иллюзорные цели являются порождением пассионарности, которая, при посредстве первичных позывов жизни, постоянно нарушает их психическое равновесие.

Даже такая примитивная иллюзорная цель, как обогащение (благополучие без риска для жизни), в такой трактовке является идеалистической, поскольку жадные люди (а именно такими являются пассионарии этого типа) никогда не бывают довольны достигнутым уровнем благополучия. Причина вечной неудовлетворенности пассионариев кроется в особенности их внутреннего, «идеального» мира, а не внешнего — «материального». Именно поэтому мы называем стиль их поведения идеалистическим. Далее будет приведено эмпирическое исследование, в

результате которого была построена структурная математическая модель выделенных стилей.

2.2. Прикладные исследования субъективного качества жизни

2.2.1. Метод измерения СКЖ и удовлетворенности жизнью

Под субъективным качеством жизни (СКЖ) мы понимаем степень соответствия субъективных оценок реального и желаемого качества жизни респондента.

Операциональное определение СКЖ: среднее взвешенное отклонение субъективных оценок реального КЖ от желаемого КЖ по каждому понятию, входящему в структуру СКЖ. Для того, чтобы высокие значения показателей СКЖ соответствовали более высокому уровню удовлетворенности жизнью, отклонения по каждому понятию вычитаются из максимального балла оценок.

$$СКЖ = \frac{\sum_i (10 - \delta\Pi)_i}{20},$$

где СКЖ — общий показатель субъективного качества жизни;

$\delta \Pi_i = \Pi_{иi} - \Pi_{рi}$, отклонение субъективных оценок желаемого (идеального) КЖ от реального КЖ по каждому понятию

Респонденты каждой выборки оценивали субъективную значимость каждого понятия по 10-ти бальной шкале.

В соответствии с нормой по разработанной нами методике оценки СКЖ [15, 16], если показатель качества жизни больше 5, то субъективное качество жизни респондента высокое, однако при показателях, близких к 9 и 10, можно ставить вопрос о достоверности результатов. Если показатели близки к 5, то это говорит о норме. При показателе меньше 5 можно говорить

о низком уровне субъективного качества жизни, если показатель ниже 2, существует возможность внутриличностного конфликта. Для определения удовлетворенности жизнью интегрировались три подхода к ее определению.

Первый основан на сопоставлении реальных и идеальных структур субъективных представлений людей о качестве жизни (экономический фактор оценивался респондентами как реальное и идеальное «материальное благополучие»).

Второй основан на включении общей удовлетворенности жизнью в структуру оцениваемых респондентами параметров качества жизни. В таком случае удовлетворенность жизнью может интерпретироваться посредством других параметров качества жизни.

В третьем подходе удовлетворенность определяется с помощью специальных опросников.

Для проведения исследования была разработана методика, содержащая три опросника (см. приложение 3):

- разработанный нами опросник, включающий материальное благополучие и удовлетворенность жизнью в структуру параметров качества жизни (оцениваемых по 10-ти балльной шкале), которые являются наиболее значимыми для каждой группы респондентов (выделено 20 наиболее значимых параметров) [14];
- опросник оценки удовлетворенности жизнью, в котором предлагается оценить близость жизни к идеалу [82,83];
- эмоциональный опросник, в котором предлагается ответить на вопрос: «Насколько счастливым или несчастливым Вы себя обычно чувствуете?» [86].

2.2.2. Сравнительный анализ структур и динамики СКЖ различных возрастных и социальных групп

В зарубежных исследованиях понятия качество жизни, счастье, удовлетворенность жизнью используются как близкие по смыслу (М. Аргайл, В. Франкл, А.С. Митчелос). Представления о счастье и удовлетворенности жизнью исследуются двумя путями: 1) путем изучения влияния на них отдельных факторов — работы, учебы, семейных отношений; 2) путем исследования влияния на уровень удовлетворенности личностных характеристик (Э. Дайнер). Сравнительный анализ показывает гораздо более высокие корреляции общей удовлетворенности с личностными параметрами (например, с самоуважением), чем с объективными факторами [3, 68, 50].

В отечественной психологии в работах И.А. Джидарьян исследуются проблемы счастья и общей удовлетворенности жизнью с учетом российской ментальности. В книге «Представление о счастье в российском менталитете» выделены три феноменологических базовых типа счастья: «гедонистический», «смысложизненный» и «настороженно-оборонительный», которые связаны с мотивационно-потребностной сферой. И.А. Джидарьян и Е.В. Антоновой [20] выявлена взаимосвязь между показателями «счастливости», удовлетворенности жизнью и стратегией поведения в сложных ситуациях, а также показано, что удовлетворенность жизнью у женщин выше, чем у мужчин. Н.Е. Тихоновой была разработана методика оценки уровня благосостояния. Исследование показало ее применимость в условиях России, а также выявило, что проблема действительно бедных граждан в сегодняшней России состоит не в том, что у них низкий «душевой доход», а в том, что они в принципе лишены возможности вести тот образ жизни, который ведет большинство их сограждан. Однако подобных работ достаточно мало.

В исследованиях отдельных факторов удовлетворенности жизнью, таких как работа, учеба, семейные отношения, материальное благосостояние и т.д. приведенные факторы не соотносились с общей удовлетворенностью жизнью. Эти исследования носили в основном социологический характер. С

другой стороны, проводились исследования влияния на уровень общей удовлетворенности жизнью отдельных личностных характеристик человека [28]. Отсутствуют работы, в которых удовлетворенность жизнью рассматривалась бы как многомерная характеристика, а также исследования, в которых моделировалась бы динамика удовлетворенности жизнью. Актуальность проблемы очень высока — проведенные ранее исследования показывают отсутствие у большинства людей удовлетворенности своей жизнью независимо от уровня их материального обеспечения.

Определение параметров субъективного КЖ

Целью первого этапа эмпирического исследования было формирование списка наиболее значимых параметров КЖ респондентов в 1995 и в 1996 гг.

Методики. 1. Свободные ассоциации понятий с КЖ. 2. Семантический дифференциал: оценивание понятий по 10-бальной шкале.

Испытуемые: школьники; студенты; пенсионеры (230 человек).

Методы анализа. 1. Экспертное оценивание: ранжирование списка понятий по субъективной значимости каждого понятия для качества жизни респондента. 2. Кластерный анализ: выделение подгрупп респондентов и понятий.

Анализ данных. Среди респондентов выборки студентов были выделены две подгруппы. Студенты первой подгруппы назвали следующие понятия: деловой успех, профессионализм, социальный статус, семейное благополучие, наличие семьи, деньги, любовь, здоровье, конкурентоспособность, религия, образование, респектабельность, насыщенность путешествиями, риск, свобода, творчество, спорт, благополучие общества, друзья, культурная жизнь, развлечения, реализованность, хобби, состояние окружающей среды, секс, быт, моральное состояние общества, национальные традиции, законность, уверенность в завтрашнем дне. Студенты второй подгруппы назвали следующие

параметры: учеба, хобби, друзья семья, люди, природа, общество, статус, успешность, комфорт, деньги, материальная независимость, устроенность быта, трудоустроенность, профессионализм, здоровье (свое и близких), эстетика, осмысление жизни, личная свобода, секс, собственное пространство, измененное состояние сознания, время, одежда, музыка, книги, чувства, личное транспортное средство, спорт, творчество, дача.

Студенты Высшего психологического колледжа назвали следующие понятия: дружба, здоровье, безопасность, работа, собственность, деньги, семья, путешествия, общение, отдых, свобода, досуг, любовь, спорт, учеба, искусство, юмор, парикмахерская, сауна, леса, охрана домашних животных, охрана диких животных, недра, экология

Пенсионеры для определения качества жизни выбрали следующие параметры: здоровье членов семьи, экологическое благополучие окружающей среды и глобальной среды, отсутствие криминогенной обстановки в стране, любовь и самоотдача в семье, отсутствие грубости в обществе и хамства, информированность о конкретных моделях будущего общества для средних и бедных, прекращение внутренних войн, стабильность политической жизни, забота и надзор родителей за детьми, контроль за соблюдением правил общежития, шум, хулиганство во дворе и микрорайоне, еда, деньги, машина, жилье, скидки для пенсионеров, интерес к жизни, уровень образования детей, нужность детям и внукам, интересная, любимая работа, духовное развитие, отдых, праздники, демонстрации.

В результате ранжирования понятий, выделенных на двух временных срезах, по субъективной значимости каждого понятия для качества жизни респондента был сформирован единый список из 20 понятий: высшее образование, здоровье, уверенность в завтрашнем дне, экология, спорт, профессия, животные, стабильная обстановка в стране, питание, развлечения, любовь, любимая работа, свое жилье, достойный круг общения (друзья), семья, полноценный отдых, материальное положение (достаток), духовные ценности, самоуважение и уважение окружающих, личная свобода.

Анализ матриц близостей респондентов позволил разделить их на группы, а анализ понятий — выделить критерии, по которым они оценивались.

В первой группе студентов МГУ выделились пять кластеров:

Кластер «Личная жизнь» определяется понятиями: свобода, любовь, риск, секс и др.

Кластер «Дело»: деловой успех, социальный статус, респектабельность.

Кластер «Деньги»: деньги, конкурентоспособность, друзья.

Кластер «Семья»: моральное состояние общества, семья, культурная жизнь.

Кластер «Общество»: национальные традиции, благополучие общества, состояние окружающей среды.

Несмотря на то, что в группе большинство составляли девушки, прослеживается направленность на осуществление личных стремлений к статусу, деловому успеху. Возможно, складывается новый тип деловой женщины.

Во второй группе выделились иные кластеры:

Кластер «Учеба»: профессиональная трудоустроенность, учеба, друзья.

Кластер «Эстетика»: личная свобода, эстетика, творчество, успешность.

Кластер «Собственное пространство»: секс, личный транспорт, измененное состояние **сознания**, собственное пространство, музыка, чувства.

Кластер «Отдых»: спорт, дача, природа.

В эту группу вошли, если можно так сказать, «эстетствующие» молодые люди. Свою успешность они связывают с личной свободой и с творчеством в большей степени, чем, например, с профессионализмом.

Выводы. Понятие «качество жизни» является динамическим: субъективные и объективные показатели изменяются во времени. Динамику

субъективных показателей подтверждают лонгитюдные исследования, которые показали различия в определении параметров качества жизни: в 1995 г. студентов МГУ волновали такие понятия, как политика, правительство, этническая принадлежность. В 1996 г. эти понятия не вошли в список, они трансформировались в понятия «общество», «моральное состояние общества»; понятие «транспорт» конкретизировалось в «личное транспортное средство»; «общение» — в «секс»; «наука и искусство» — в «творчество». В 1996 г. также появилось много новых понятий: «респектабельность», «деловой успех», «статус», «успешность» и др. Можно выделить социальную динамику понятий, которая проявляется в том, что усиливается направленность студентов на достижение статуса (это объясняет их стремление к профессионализму) и снижается ценность таких понятий, как культура, друзья, хобби, спорт; меньше стали волновать студентов политика и глобальные проблемы.

Сравнительный анализ психологического статуса социальных групп

В работе исследовалась временная динамика психологического статуса групп [55]. Психологический статус человека — это соответствие суммарных оценок параметров идеального и реального качества его жизни. Чем больше различия в оценках, тем ниже статус.

Методики. 1. Свободные ассоциации понятий с КЖ. 2. Семантический дифференциал: оценивание понятий по 10-бальной шкале. 3. Опросник, в котором предлагается оценить наиболее значимые для каждой группы респондентов параметры как реально существующие и идеальные.

Респонденты выбирались из групп-страт: малообеспеченные, среднеобеспеченные и обеспеченные. В качестве респондентов выступали опрашиваемые ранее студенты, работающие и пенсионеры (которые

относились к малообеспеченным и лишь малая часть — к средней страте), а также люди, относящиеся к обеспеченным и состоятельным стратам — всего 230 человек.

Методы анализа. 1. Экспертное оценивание: ранжирование списка понятий группой обеспеченных по субъективной значимости каждого понятия для качества жизни респондента, так как список понятий, определяющих качество жизни страты обеспеченных, отличался от описанного ранее списка. Были выделены: удовлетворение собой, хорошее здоровье и самочувствие, присутствие состояния взаимной влюбленности или любви, уход за собой, достойная одежда, общение, развлечение, занятия спортом, путешествия, наличие машины, покупка и обустройство дачи, обустройство дома, самосовершенствование, работа, наличие источника постоянного дохода. 2. Корреляционный анализ. 3. Регрессионный анализ. 4. Непараметрический анализ.

Анализ результатов. Обнаружена значимая корреляция между реальными и идеальными оценками параметров КЖ соответственно для трех групп.

В группе обеспеченных различия в оценках реального и идеального КЖ незначимы, т.е. психологический статус — достаточно высокий.

У страт с более низким доходом идеальный и реальный уровни отличаются.

Для страты, которую можно отнести скорее к малообеспеченной, реальный и идеальный уровни также близки, однако психологический статус существенно ниже.

Была также проанализирована динамика изменения психологического статуса в 1998 по сравнению с 1997 г (выше данные за какой год?) В связи со сложившейся социальной ситуацией в 1998 г. было проведено два исследования (май 1998 г. и ноябрь 1998 г.). За это время произошли следующие изменения:

- список ценностей респондентами не был изменен;
- увеличился разрыв между идеальными и реальными ценностями, а значит уменьшился психологический статус у респондентов с более низким доходом;
- для состоятельных респондентов реальное качество жизни и психологический статус значимо не изменились, т.е. наблюдается его устойчивость, хотя они и оценивают свой психологический статус как средний;
- для пенсионеров качество жизни и психологический статус изменились не значимо (психологический статус достаточно низкий);
- для студентов параметры качества жизни не изменились, а статус понизился, причем реальное качество жизни стало близко к малообеспеченным, а идеальное — к обеспеченным и состоятельным;
- уровень внутриличностного конфликта увеличился у всех страт, менее всего — у студентов и состоятельных;
- по всем стратам получено значимое соответствие уровня внутриличностного конфликта и психологического статуса.

Основные выводы. Таким образом можно заметить, что намеченная ранее тенденция «растягивания» среднеобеспеченного и обеспеченного слоя после августа 1998 г. усилилась. Психологический статус большинства респондентов значимо понизился, уровень внутриличностного конфликта повысился. Психологический статус средней страты является неустойчивым, что говорит о нестабильности социальной ситуации, а в совокупности с внутриличностным конфликтом — о возможных социально-политических осложнениях.

Психологический статус — многомерная характеристика, которую можно представить в следующем виде:

$$\psi_s = f(g, v, ll, ls, u, d, ki, kr, t),$$

где:

ki — идеальное качество жизни;

kr — реальное качество жизни;

u — уровень жизни;

g — принадлежность к страте;

v — личностные ценности;

ll — уровень личностной тревожности;

ls — уровень ситуативной тревожности;

d — направленность личности;

t — время.

Проведенный анализ позволил построить модель взаимосвязи психологического статуса, качества жизни и внутриличностного конфликта.

$$\psi_s = a_1g + a_2v + a_3d + a_4u$$

$$vk = b_1ll + b_2ls + b_3v + b_4d$$

$$ki - kr = c_1v + c_2g + c_3u$$

С помощью конфирматорного анализа были получены коэффициенты приведенной выше системы уравнений.

Использование нелинейного подхода дало возможность построить модель, обеспечивающую более точное описание реальности.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что субъективное восприятие качества жизни определяет социальную ситуацию в большей степени, чем объективное состояние дел. Поэтому важно учитывать субъективное восприятие качества жизни при оценки социальной ситуации. В последние годы намечается адаптация населения к современным условиям, которая характеризуется динамикой структур ценностей, однако базовые ценности остаются неизменными, что позволяет на каждом этапе

прогнозировать социально-политические и экономические тенденции. В 1997–1998 гг. наметилась тенденция «растягивания» среднеобеспеченной и обеспеченной страт, которая после августа 1998 г. усилилась. Психологический статус большинства респондентов значимо понизился, уровень внутриличностного конфликта повысился. Психологический статус средней страты является неустойчивым, что говорит о нестабильности социальной ситуации, а в сочетании с высоким показателем внутриличностного конфликта — о возможных социально-политических осложнениях.

Структура удовлетворенности жизнью

Цель эмпирического исследования состояла в определении структуры и построении модели общей удовлетворенности жизнью, параметрами которой являются не только представление человека об отдельных характеристиках качества жизни, но и соотнесение им объективных и субъективных показателей качества своей жизни.

В исследовании сравнивались структуры удовлетворенности жизнью студентов и работающих людей среднего возраста.

Методики. Для проведения исследования была разработана методика, содержащая:

1. Разработанный нами опросник, включающий удовлетворенность жизнью в структуру оцениваемых параметров качества жизни, которая содержит наиболее значимые для каждой группы респондентов параметры и общую удовлетворенность жизнью.

2. Опросник оценки удовлетворенности жизнью, в котором предлагается оценить следующие пять утверждений: «В основном моя жизнь близка к идеалу»; «Условия моей жизни отличные»; «Я удовлетворен своей жизнью»; «До сих пор я имел в жизни все то важное, что хотел»; «Если бы я

мог начать жизнь заново, я не стал бы в ней почти ничего менять» (Affect Balance Scale — ABS; Satisfaction With Life Scale — SMLS — A. Dainer) [82, 83, 84].

3. Эмоциональный опросник, в котором предлагается ответить на вопрос: «Насколько счастливым или несчастным Вы себя обычно чувствуете?», выбрав один из вариантов ответа по шкале «счастья» от «в высшей степени несчастлив» до «в высшей степени счастлив». Далее испытуемый оценивает процент времени, когда он чувствует себя счастливым, несчастным или находится в нейтральном состоянии. (Happeness Measures – M. Fordyce) [86].

Испытуемые: студенты, люди среднего возраста (230 человек).

Методы анализа. Результаты эксперимента были представлены в виде матрицы размера $n*m$ (n — количество понятий, m — количество респондентов), элементами которой являлись оценки каждым респондентом каждого параметра качества жизни по значимости (в баллах).

Основным методом анализа результатов является метод математического моделирования. В качестве методов многомерного анализа использовались методы регрессионного анализа (для выявления функциональных зависимости удовлетворенности жизнью от приведенных выше характеристик), кластерного анализа, факторного анализа, а также метод их совместного применения, основанный на синергетическом подходе.

Факторный анализ в терминах синергетики можно интерпретировать как метод, позволяющий обобщить исходные, непосредственно измеряемые базисные понятия для определения параметров порядка динамической системы — координатных осей пространства этих понятий. Параметры порядка в сложившейся системе задают направление коллективного движения, которое приводит к образованию системы, а если она уже существует, то поддерживают ее в устойчивом состоянии. Для следующего

шага самоорганизации необходимы флуктуации (случайные толчки), которые могут перевести систему в устойчивое состояние.

Удовлетворенность жизнью зависит от соотношения реальных и идеальных структур качества жизни, от реального уровня жизни, социального статуса, саморегуляции, направленности личности. Для решения задачи прогноза необходимо выявить пороговый уровень расхождения реальных и идеальных структур качества жизни, который характеризует переход от нормального развития личности, стремящейся достичь поставленной перед собой цели, к состоянию, когда несоответствие столь велико, что может вызвать внутренний конфликт.

Нами были проведены теоретические и эмпирические исследования удовлетворенности жизнью как многомерной характеристики, которая является функцией: субъективных представлений людей о реальном и идеальном качестве их жизни, объективных показателей и личностных характеристик.

Для исследования и моделирования удовлетворенности жизнью и ее динамики мы предлагаем интегрировать три подхода к его определению. Первый — через согласованность реальных и идеальных структур субъективных представлений людей о качестве жизни и соотнесения их с объективными показателями. Второй — путем внесения в структуру оцениваемых респондентом параметров качества жизни **показателя** общей удовлетворенности жизнью наряду с остальными параметрами. В данном случае удовлетворенность жизнью может интерпретироваться посредством других параметров качества жизни. Третий — соотнесение декларируемой удовлетворенности с определенной с помощью психодиагностических методик и методики оценки субъективного качества жизни.

Выводы. Кластерный анализ выборки студентов показал, что существует две подгруппы, имеющие практически одинаковые профили понятий. Т.е. выборка не распадается по структуре восприятия качества

своей жизни и удовлетворенности ею, но подгруппы отличаются по уровням оценок всех понятий. Аналогичный этому вывод можно сделать для людей среднего возраста, но профили понятий последних более дифференцированы по уровням оценок.

При полном сходстве профилей можно было предположить, что испытуемые в разных подгруппах, оценивая параметры, используют шкалы с разными максимальными балами. Но в оценке трех понятий профили расходятся. Это понятия «свое жилье», «личная свобода» и «удовлетворенность жизнью». Поэтому мы предположили, что это малоэмоциональные люди, так как, несмотря на нормальное (по их оценке) питание и отношения в семье, они чувствуют себя счастливыми лишь 30% времени.

Интересно, что с помощью эмоционального опросника не выявлено значимых различий в оценках уровня ощущения счастья (большинство — «умеренно счастливы»), а процент времени, когда они чувствуют себя несчастными — 20%. Тем не менее, процент времени ощущения себя счастливым различен как внутри возрастных групп, так и для разных возрастных групп.

Реконструированные факторные пространства удовлетворенности жизнью студентов и людей среднего возраста интерпретируются с помощью двух одинаковых факторов: первый — когнитивная оценка жизни, второй — эмоциональная оценка жизни (рисунок 2).

Понятия, определяющие первый фактор структуры **удовлетворенности жизнью** у студентов — отдых, развлечения, еда, а для людей среднего возраста — здоровье, любовь, материальное благосостояние. Второй фактор определяются одинаковыми понятиями (счастье, общая удовлетворенность жизнью, принятие себя) как для среднего возраста, так и для студентов.

Наше исследование подтвердило наличие проблемы отождествления некоторыми психологами и респондентами понятий счастья и удовлетворенности жизнью (данные опроса Института Гэллапа показывают,

что счастливых гораздо меньше, чем удовлетворенных некоторыми важнейшими аспектами жизни: семейной жизнью, уровнем жизни, жилищными условиями). Многие респонденты понимали под счастьем именно удовлетворенность жизнью, т.е. собственно счастливых людей фактически меньше.

Выявленная взаимосвязь эмоциональной оценки жизни с принятием себя, уверенностью в себе определила одно из направлений следующего этапа исследования, а именно, разработку модели взаимосвязи удовлетворенности жизнью и стиля поведения, а также влияния уверенности в себе на удовлетворенность жизнью, представление о счастье и радостное отношение к жизни [13].

2.2.3. Общая и профессиональная мотивации в структуре СКЖ

Исследование качества трудовой деятельности в контексте качества жизни*

Актуальность проблемы достаточно высока, так как социологические опросы показывают, что удовлетворенность респондентов своим окружением на рабочем месте, самой работой и ожидаемыми реакциями коллег варьируются в достаточно широких пределах. Поэтому необходимы индивидуализированные программы расстановки и повышения квалификации персонала. Такие программы обеспечили бы людям продвижение по службе и дали бы им возможность заняться тем, что они считают для себя важным. Благодаря этим программам различные организации получают более удовлетворенных и успешных работников, а также возможность развивать и использовать для всеобщего блага их таланты. Именно этой проблеме, а точнее, изучению удовлетворенности человека своей работой и факторов, влияющих на качество трудовой деятельности, посвящено наше исследование.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-06-06503

Если соотнести результаты зарубежных исследований с литературой по этому вопросу, то станет ясно, что большинство людей хочет работать в окружении, ориентированном на развитие и позволяющем приобретать новые знания, разнообразить деятельность, отвечать за себя и пользоваться поддержкой коллег. Они стремятся применять на практике свои способности и не хотят рутины. Данных, свидетельствующих о желании вовсе избежать работы, мало. Люди заинтересованы в том, чтобы развиваться и приносить пользу, чтобы их таланты получали признание и вознаграждение. Между тем устройство многих организаций не позволяет выявлять таланты сотрудников и поддерживать их развитие, рост и нововведения.

Разрыв между стремлениями и возможностью их осуществить приводит к выраженной фрустрации и потере мотивации у персонала. Чтобы его преодолеть, необходима более дифференцированная и специализированная программа развития организаций, кадровой политики и индивидуальной поддержки.

В профессиональной сфере в первую очередь необходимо понять, что обязательным, действительно ключевым компонентом управления является стимуляция развития сотрудников и разработка механизмов, обеспечивающих ответственность руководителей за развитие персонала.

Для решения этих задач могут использоваться «Эдинбургские опросники», которые позволяют:

- 1) выявить интересы конкретного лица (в рамках какой-либо задачи или сферы деятельности), которые можно использовать для усиления мотивации его деятельности на рабочем месте;
- 2) определить индивидуальные паттерны компетентности и ожиданий, которые препятствуют выполнению важных видов деятельности;
- 3) определить препятствия эффективной деятельности, связанные с внешней средой или внутриорганизационным климатом;
- 4) найти способы, поднимающие ответственность руководителя за активную деятельность на его участке и за эффективное использование специальных знаний, творческих способностей и энтузиазма подчиненных;

- 5) помочь каждому заинтересованному сотруднику понять, как работает организация и какова его роль в ней, а также сформировать у него представление о таких понятиях, как участие, передача полномочий, управление и ответственность;
- 6) помочь людям заново определить для себя те виды работы, в которых они могут найти личное удовлетворение;
- 7) создать основу для планирования индивидуальных программ профессионального роста.

В целях развития организации групповые данные можно использовать как основу для коллективного обсуждения долговременных последствий групповых ценностей, восприятий и ожиданий как для отдельных людей, так и для группы в целом. В частности, их можно использовать при анализе такой темы, как поддержка важных направлений деятельности (например, инноваций или эффективного управления). Такое же применение могут найти данные о приоритетах, способах восприятия и обстановке в организации. Руководители могут использовать групповые данные для определения проблем, решать которые нужно на групповой основе, если это способствует повышению мотивации у работников. Членов коллектива можно ознакомить с полученными данными, чтобы растормозить, изменить и затем снова зафиксировать соответствующие установки, способы восприятия и ожидания. Эти данные можно использовать и как средство выявления препятствий (как внутренних, так и внешних по отношению к организации), стоящих на пути успешной работы, после чего руководители могут приступить к устранению этих препятствий.

Если руководитель, собрав с помощью опросников данные о том, насколько важны для сотрудников перечисленные в них виды деятельности, заполнит теперь опросники таким образом, чтобы указать, насколько важно для любого человека, исполняющего свою работу, быть включенным в каждый из упомянутых видов деятельности, то обнаружившиеся расхождения между личными предпочтениями и требованиями роли могут оказаться чрезвычайно информативными.

И, наконец, данные, полученные с помощью «Эдинбургских опросников», могут помочь руководителям и подчиненным задуматься о важнейших проблемах роста и развития организаций, которыми, к сожалению, пренебрегали в прошлом. Эти проблемы касаются не только руководителей, ибо критерии, по которым руководитель отчитывается как перед подчиненными, так и перед своим начальством, будут существенно влиять на эффективность его работы и на эффективность организации в целом. Работа руководителя в первую очередь должна быть направлена на высвобождение энергии и реализацию компетентности подчиненных, на то, чтобы они чувствовали себя — и в действительности были — сильными и способными, чтобы они занимались новаторской деятельностью и принимали меры, гарантирующие достижение значимых целей, чтобы они эффективно сотрудничали, выявляли затаенные опасения и препятствия и справлялись с ними, а также обретали контроль над внешними и внутренними социальными силами, сдерживающими развитие организации. Руководитель должен нести ответственность именно за эти виды деятельности, а не за то, чтобы не допускать ошибок или представлять на рассмотрение руководству безупречные планы.

Цель работы Н.В. Гритчиной под руководством Т.Н. Савченко [18]: выявить факторы, определяющие качество трудовой деятельности и влияющие на качество жизни.

Для реализации цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. Провести теоретический анализ исследований по удовлетворенности трудом и удовлетворенности жизнью.
2. Проанализировать, какие условия труда и организационный климат предпочитают респонденты; выявить предпочитаемый ими вид работ.
3. Выявить факторы, наиболее влияющие на удовлетворенность трудом.
4. Выявить определенную взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и удовлетворенностью жизнью.

Гипотеза исследования: существует значимая взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью.

Одна из проблем, с которыми сегодня сталкивается менеджмент, заключается в необходимости найти способ эффективного стимулирования высокой производительности труда персонала, повышения его удовлетворенности работой, заинтересованности в ней и приверженности организации. Способствовать развитию персонала — одна из важных задач руководителя. А рост компетентности неразрывно связан с системой ценностей. Поэтому далее хотелось бы остановиться на том, какими путями можно обеспечить более ясное понимание подлинных ценностей, а также развитие и практическое применение различных компонентов компетентности.

Одно из ключевых понятий в этой области — **«развивающая среда»**. В такой среде люди имеют возможность стремиться к интересующим их целям и в процессе их достижения развивать свою компетентность. Они общаются с другими людьми, которые демонстрируют мышление, чувства и поведение, свойственные компетентному работнику. Они имеют возможность подражать этим людям, а также получают от них поддержку в развитии новых видов компетентности.

Термином **«удовлетворенность работой»** обозначается совокупность позитивных и негативных чувств и установок, связанных с работой. Она зависит от многих обстоятельств, имеющих отношение к работе, начиная с того, какое место отведено для парковки, и кончая тем чувством востребованности наших возможностей, которое дает нам исполнение ежедневных обязанностей. Удовлетворенность работой зависит и от личностных факторов, в том числе от возраста, состояния здоровья, стажа, эмоциональной стабильности, социального статуса, предпочтений, связанных с использованием свободного от работы времени, а также от семейных и прочих социальных связей. Наше отношение к должностным обязанностям связано и с тем, насколько полно работа оправдывает связанные с нею ожидания и соответствует нашей мотивации труда. Структура

организации, стиль руководства и мотивация персонала — все это влияет на производительность труда и на удовлетворенность работой [10].

А.Л. Журавлев считает, что ведущими мотивами принадлежности к коллективу являются содержательно интересная работа и привлекательные качества самого коллектива [26]. Реорганизовав работу и улучшив условия труда, менеджмент может и увеличить его производительность, и повысить удовлетворенность персонала своим положением. Труд можно реорганизовать таким образом, чтобы он вполне удовлетворял потребность персонала в достижениях, в самоактуализации и в профессиональном росте. Содержание работы можно обогатить таким образом, чтобы отчетливее стали видны ее принципиально важные характеристики, и появилось больше стимулов выполнять ее как можно лучше.

К индивидуальным особенностям, влияющим на удовлетворенность работой, относятся, среди прочих, возраст, пол, когнитивные способности, эмоциональная стабильность и умение адаптироваться, производственный опыт людей, возможность использования ими всего имеющегося у них арсенала знаний и навыков, соответствие требований работы их способностям (т.е. конгруэнтность работы), организационная справедливость, а также должностной уровень.

На производительность труда и удовлетворенность работой влияет целый ряд факторов: личностные особенности, социальный и психологический климат, мотивация персонала, стиль руководства, физические условия работы и др. Поэтому многие организационные психологи полагают, что оценка совокупной удовлетворенности работой, возможно, не будет источником адекватной информации о полном спектре позитивных и негативных чувств, которые работники испытывают по отношению ко всем аспектам производственной ситуации. Что-то может удовлетворять их, а что-то нет. Например, вам может нравиться ваша работа, и вы хорошо чувствуете себя в своем офисе, но при этом вы не симпатизируете своему боссу и не в восторге от социальной политики, существующей в компании. Измеряя общее отношение к работе (общую удовлетворенность или неудовлетворенность ею), невозможно выявить эти

различия. Именно поэтому психологи сосредоточились на измерении отдельных (конкретных) аспектов, или граней, удовлетворенности работой. Некоторые из этих аспектов будут рассмотрены в нашем исследовании.

В нашем исследовании мы предполагаем, что удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью положительно взаимосвязаны. В понятие «Удовлетворенность жизнью» мы вкладываем несколько понятий, и одно из них — это понятие ценностей, которые, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации поведения. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, они отражаются в сознании в форме ценностных ориентации и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида.

Испытуемые. В исследовании были опрошены 53 человека (35 женщин и 18 мужчин) — менеджеры среднего звена московских частных компаний, образование высшее. Каждый из этих менеджеров имеет подчиненных и определенную зону ответственности, в рамках которой он принимает самостоятельные решения и несет за них ответственность.

Методики. 1. «Эдинбургские опросники» (Джон Равен). 2. Опросник «Удовлетворенность жизнью» Дайнера (адаптирован Леонтьевым).

Методы анализа данных. Анализ результатов исследования проводился с помощью методов факторного, кластерного анализа, критерия Манна-Уитни, регрессионного анализа, метода математического моделирования.

Анализ результатов исследования. В результате проведенного исследования установлено, что хорошая оплата труда — самая важная из особенностей,

которыми должно обладать рабочее место. Вслед за этим идут гарантии сохранения рабочего места и приятная обстановка в офисе.

68% опрошенных хотят иметь возможность продолжить профессиональное обучение. Следовательно, представление о том, что люди «боятся перемен», оказалось сомнительным. Возможно, они боятся внезапных изменений, которые вводятся руководством без консультаций с сотрудниками, когда у сотрудников нет возможности как-то откорректировать их последствия, способные создать реальные проблемы.

Подавляющее большинство наших респондентов указывает, что для них важно иметь работу, которая держит их в хорошей интеллектуальной форме. При этом только половина опрошенных считает, что имеет работу, которая позволяет им держать себя в хорошей интеллектуальной и физической форме. Эти данные можно использовать как свидетельство потребности в создании развивающей среды на рабочем месте.

Менее половины респондентов указывают на то, что для них важно, чтобы работодатель позволил им брать на себя ответственность за выработку самостоятельных решений, что различия во мнениях должны обсуждаться открыто, что с ними следует консультироваться и принимать во внимание их мнение. Самые редкие требования таковы: чтобы тебя считали человеком, озабоченным благосостоянием организации, способным достигать высоких стандартов в работе, а также чтобы начальник позволял брать на себя ответственность. По этому поводу нельзя не высказать опасения, что дефицит этих ценностей может угрожать экономическому развитию предприятий.

В результате исследования мы обнаружили, что материальные блага и комфортные условия, созданные для работы на предприятии являются наиболее значимыми составляющими, влияющими на удовлетворенность условиями труда.

В результате проведенного исследования мы получили, что у одних респондентов удовлетворенность жизнью обусловлена удовлетворенностью

работой, а у второй категории удовлетворенность жизнью больше зависит от других, не связанных с работой факторов.

Статистический анализ позволил провести структуризацию опросника Равена «Качество трудовой деятельности». Практически во всех опросниках, входящих в его состав, были выделены инвариантные факторы и по степени важности и по степени удовлетворенности: активность, стабильность, профессиональная компетентность, профессиональный рост, получение удовлетворения от работы.

Данные корреляционного анализа указывают на наличие корреляционной зависимости между удовлетворенностью жизнью и следующими переменными:

- удовлетворенность оплатой труда;
- удовлетворенность условиями работы;
- выполнение высококачественной работы;
- оказание помощи людям.

Результат корреляционного анализа показал, что существует статистически значимая положительная корреляция между удовлетворенностью трудом и практически всеми (за небольшим исключением) переменными, вошедшими в опросник «Качество трудовой деятельности». Следовательно, удовлетворенность по этим параметрам влияет на удовлетворенность трудом.

С помощью корреляционного анализа выявлена статистически значимая положительная корреляция между удовлетворенностью трудом и удовлетворенностью жизнью. Таким образом, подтверждается гипотеза, выдвинутая в начале исследования.

В результате применения кластерного анализа к результатам опросников «Качество трудовой деятельности» и «Субъективное качество жизни» респонденты разделились на 4 класса:

В 1-й кластер попали менеджеры с низкой удовлетворенностью жизнью и еще более низкой удовлетворенностью трудом. Удовлетворенность

условиями труда, выполняемым видом работы, организационным климатом и общими вопросами у них также ниже среднего уровня. Т.е. данные респонденты имеют низкое общее психологическое состояние, определяющееся их личностными особенностями, системой отношений к различным сторонам своей жизни, а также низкой психологической адаптивностью.

Во 2-й кластер попали менеджеры со средним уровнем удовлетворенности трудом и уровнем удовлетворенности жизнью чуть ниже среднего. Возможно, для этих людей удовлетворенность жизнью связана с удовлетворенностью трудом.

В 3-й кластер попали респонденты, достаточно высоко оценивающие свою удовлетворенность жизнью, но при этом удовлетворенность трудом у них отмечается на среднем уровне. Возможно, эти менеджеры имеют работу, не соответствующую их уровню притязаний, и велика вероятность их перехода на другое, более значимое место работы.

В 4-й кластер вошли менеджеры, вполне удовлетворенные своим трудом, при том, что их уровень удовлетворенности жизнью существенно ниже. Уровень их удовлетворенности условиями труда, куда входят такие важные переменные, как зарплата, стабильность, защищенность, несколько ниже уровня удовлетворенности видом работы, организационным климатом и общими вопросами. Скорее всего, у представителей этой группы удовлетворенность жизнью больше зависит от других, не связанных с работой факторов. Количество людей в каждом кластере равноценно, исключение составляет последний класс — он самый малочисленный.

Целью дальнейших исследований может служить обнаружение причинно-следственной связи между удовлетворенностью трудом и удовлетворенностью жизнью. Также в дальнейшем возможен поиск новых возможностей опросника «Качество трудовой деятельности», например, исследование влияния несоответствия между стремлениями и возможностями на внутригрупповые конфликты.

Сопоставление удовлетворенности трудом и удовлетворенности жизнью в нашей стране ранее не проводилось. Исследовательская работа по выявлению факторов, определяющих качество трудовой деятельности и влияющих на качество жизни, проводится впервые.

В ходе нашего исследования мы выявили, что у опрошенных нами менеджеров существует выраженная ориентация на хорошую зарплату и стабильность рабочего места при сравнительно низкой заинтересованности в создании продукта, в изобретении новых продуктов, в поиске лучших путей осмысления своей деятельности или лучших способов ее организации, в возможности влиять на принятие решений в организации или в достижении более высоких стандартов. Однако обнаруживается и значительный незадействованный потенциал: многие люди ищут возможности овладеть новыми навыками, привнести разнообразие в свою жизнь, исполнять высококвалифицированную работу, чувствовать, что они действительно создают нечто полезное. Половина наших респондентов отмечают, что для них крайне важно чувствовать, что они делают что-то стоящее.

Полученные данные могут дать основание и для нескольких более общих выводов. Бытовало мнение, что люди хотят иметь не столько интересную работу, сколько деньги и досуг. Результаты исследования не подтверждают эту идею: большинство людей хочет выполнять приятную, приносящую удовлетворение, заслуживающую внимания работу, а досуг имеет для них меньшую важность. Однако из этих данных следует и то, что такая работа должна быть разнообразной и творческой, а также включать общение с коллегами в процессе достижения общей цели. Люди хотят видеть результаты своей работы и принятых ими решений. Следовательно, существует настоятельная потребность в усовершенствовании систем обратной связи. Полученные данные также предполагают, что разнообразная, удовлетворяющая работа, к которой стремится человек, должна давать ему возможность проявлять свои многочисленные таланты и в тоже время избегать ситуаций, которые ему неприятны. Необходимы также средства,

обеспечивающие ему возможность совершенствоваться в профессиональной сфере и получать признание за свои достижения.

Несмотря на то, что лишь немногие респонденты выразили интерес к творческой деятельности и существует мнение, что поддерживать такую деятельность не слишком важно, хочется высказать беспокойство относительно общего уровня поддержки такой деятельности и мер, направленных на повышение ее полезности и эффективности.

Основные выводы. В заключение хотелось бы отметить, что данные, полученные в результате опроса, могут применяться в достаточно широком диапазоне. Руководители могут использовать их при решении задач размещения и развития персонала, а также задач общего организационного развития.

На уровне отдельного индивида анализ таких данных позволяет оценить:

- индивидуальные предпочтения человека в профессиональной сфере;
- удовлетворение, которое он хочет получать от своей работы;
- типы поведения, которых он старается придерживаться, степень удовлетворенности имеющимися у него возможностями вести себя подобным образом, а также препятствия, которые мешают ему делать то, что он хочет;
- индивидуальную мотивацию для решения отдельных задач.

Эти данные можно использовать для помощи тем, кто отвечает за размещение и развитие персонала. Они позволяют получить дополнительную информацию по оптимальному размещению сотрудников в соответствии с их мотивацией, по извлечению выгоды из имеющихся в распоряжении организации талантов и мотивации людей, а также по расстановке сотрудников на такие должности, где для них откроется возможность развить необходимые виды компетентности, мотивацию и соответствующие ожидания. Эти данные можно также использовать для выявления качеств, формирующихся в процессе накопления профессионального опыта.

На уровне группы анализ данных, собранных с помощью «Эдинбургских опросников», может помочь в определении того, что должна делать организация для высвобождения того потенциала творческих способностей, специализированных знаний, лидерства и энтузиазма, которые находятся в ее распоряжении. Также данные дают возможность оценить потенциал организаций в развитии способностей своего персонала и способности руководителей использовать знания, энтузиазм и инициативу своих подчиненных.

Особенности выраженности компонентов субъективного качества жизни сотрудников МВД и работников сферы обслуживания

Удовлетворенность жизнью до сих пор остается недостаточно изученной как в теоретическом, так и в экспериментальном планах, несмотря на то, что она давно и систематически исследуется в зарубежной и отечественной психологии [12, 13, 14, 23, 20]. К тому же сама проблема счастливой жизни и перехода к ней через самоорганизацию интересна в чисто научном плане. Хотя для проведения прямых полевых исследований в условиях России возможностей не было, материалов для анализа было достаточно. В настоящее время исследуется общая удовлетворенность жизнью и удовлетворенность различными сторонами жизни, в том числе профессией и «качеством организационной жизни».

Целью работы Ю. Власовой под руководством Г.М. Головиной [11] является сравнение структур субъективного качества жизни (СКЖ) и выраженности его компонентов у различных профессиональных групп.

Гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь **между компонентами** субъективного качества жизни (СКЖ), в том числе между субъективным экономическим благополучием (СМБ), удовлетворенностью жизнью и уверенностью в себе.
2. Существуют различия в структурах удовлетворенности жизнью различных профессиональных групп.
3. Существуют различия между профессиональными группами в оценках понятий КЖ (в том числе субъективного экономического благополучия).

Задачи исследования. 1. Провести теоретический анализ структуры КЖ. 2. Сформировать исходный список параметров КЖ. 3. Исследовать взаимовлияние удовлетворенности жизнью, экономического фактора и личностных характеристик (уверенности в себе). 4. Реконструировать и сравнить структуры удовлетворенности жизнью разных профессиональных групп.

Предмет исследования — особенности субъективного качества жизни профессиональных групп.

Компоненты СКЖ близки к личностным ценностям. В образовании личностных ценностей и ориентации личности, которая проявляется в отношении личности к обществу, участвуют: структура потребностей, мотивов, целей, идеалов, интересов, убеждений и мировоззрений человека.

В поведении человека можно выделить две функционально взаимосвязанные стороны: побудительную и регулятивную. Регулятивная сторона обеспечивает гибкость и устойчивость поведения в различных условиях. Регуляция поведения реализуется посредством различных психических проявлений, таких как ощущения, восприятие, внимание, мышление, память, речь, способности, темперамент, характер, эмоции. Побудительная сторона обеспечивает активность и направленность

поведения. Описание этой стороны поведения связано с понятием мотивации.

Понятие мотивации употребляется в двух смыслах: 1) мотивация — это система факторов, вызывающих активность организма и определяющих направленность поведения человека, сюда включаются такие образования, как потребности, мотивы, намерения, цели, интересы, стремления; 2) мотивация — это характеристика процесса, обеспечивающего поведенческую активность на определенном уровне, другими словами — мотивирование.

В начале мы подробно коснемся понятия мотивации в первом значении.

Наиболее важным из мотивационных понятий является понятие «потребность». Потребность — это состояние нужды в чем-либо. Потребности есть у всех живых существ. Они активизируют организм, направляют его на поиск того, что в данный момент ему необходимо. Основными характеристиками потребностей являются: а) сила, б) периодичность возникновения, в) способы удовлетворения, г) предметное содержание потребностей (то есть совокупность тех объектов, с помощью которых данная потребность может быть удовлетворена).

Еще одно понятие, описывающее мотивационную сферу человека, — это мотив. Мотив (от латинского *move* — приводить в движение, толкать) — это предмет, который выступает в качестве средства удовлетворения потребности. При одной и той же потребности мотивами наблюдаемого поведения могут выступать различные предметы. Мотивы есть только у человека. Замечено, что потребность сама по себе не может быть мотивом поведения, так как потребность способна породить только ненаправленную активность организма. А направленность и организованность поведения обеспечивается лишь мотивом — предметом данной потребности. Мотивы, в отличие от потребностей, потенциально осознаваемы. Цель — осознаваемый результат, на который направлено поведение. Это

ожидаемый результат деятельности человека. Цель, в отличие от мотивов и потребностей, связана с кратковременной памятью.

Потребности, мотивы, цели — основные составляющие мотивационной сферы человека [4, 11].

Итак, каждая из потребностей может быть реализована во многих мотивах; каждый мотив может быть удовлетворен различной совокупностью целей.

Можно выделить несколько параметров, характеризующих мотивационную сферу человека:

- 1) развитость характеризует качественное разнообразие мотивационных факторов;
- 2) гибкость описывает подвижность связей, существующих между разными уровнями организации мотивационной сферы (между потребностями и мотивами, мотивами и целями, потребностями и целями);
- 3) иерархизированность — это характеристика ранговой упорядоченности строения каждого из уровней организации мотивационной сферы, взятого в отдельности.

В плане воздействия создание мотивов можно обозначить как мотивирование. Мотивирование — это процесс побуждения к деятельности и общению для достижения личных целей или целей организации. Другими словами, мотивировать — значит создать влечение или потребность, побуждающие нас действовать с определенной целью. Потребность выступает как внутренний, а цель — как внешний аспект мотивации. Под мотивами в этом случае обычно понимают активные движущие силы, определяющие поведение человека. Мотивировать людей — значит затронуть их важные интересы, создать им условия для реализации себя в процессе жизнедеятельности.

Разработанные модели мотивации можно классифицировать на два вида: содержательные и процессуальные. Содержательные теории мотивации основаны на идентификации внутренних побуждений

(потребностей), заставляющих людей действовать определенным образом. К таким теориям мотивации могут быть отнесены модели, описанные в работах А. Маслоу, Д. Мак-Клелланда и Ф. Герцберга. Более современными являются процессуальные модели мотивации, основанные на том, как ведут себя люди с учетом их воспитания и познаний. Примерами могут являться модель ожидания и модель справедливости. Следует иметь в виду, что эти модели не являются взаимоисключающими.

Одной из наиболее разносторонних является классификация потребностей, предложенная А. Маслоу. Согласно его классификации, выделяются следующие виды потребностей:

1. Физиологические потребности, обеспечивающие выживание человека. К ним относятся потребности в еде, питье, убежище, отдыхе и сексуальные потребности.
2. Потребность в безопасности (и уверенности в будущем) — это стремление чувствовать себя защищенным, желание избавиться от неудач и страхов.
3. Социальные потребности включают чувство принадлежности к чему-либо, чувства принятия тебя другими, социального взаимодействия, привязанности и поддержки.
4. Потребности в уважении включают потребность в самоуважении, личностных достижениях, компетентности, уважении со стороны окружающих, признании.
5. Потребность самовыражения — это стремление реализовать способности к развитию собственной личности.

Для указанной иерархической системы мотивов существует правило: «Следующая ступень мотивационной структуры имеет значение лишь тогда, когда предыдущие ступени реализованы».

Важную роль в реализации оптимальной мотивации играет реализация потребностей в успехе, признании, оптимальной организации труда (учения) и перспективы роста.

Согласно теории Мак-Клелланда, людям присущи три типа потребностей: власти, успеха и причастности.

Потребность власти выражается в желании оказывать воздействия на других людей. Чаще всего люди с такой потребностью откровенны и энергичны, они не боятся конфронтации и стремятся отстаивать первоначальные позиции. Это хорошие ораторы. У таких людей отсутствует склонность к авантюризму и тирании, главное для них — проявить свое влияние. Такое личностное влияние может стать основой лидерства в небольших группах.

Потребность успеха удовлетворяется не провозглашением успеха человека, что только подтверждает его статус, а процессом доведения работы до успешного завершения. Люди с такой потребностью рискуют умеренно, любят ситуации, когда они могут взять на себя личную ответственность за поиск решения проблемы. Они хотят, чтобы достигнутые ими результаты поощрялись вполне конкретно. Перед такими людьми необходимо ставить задачи с умеренной степенью риска или возможностью неудачи. Им надо делегировать остаточные полномочия, чтобы было возможно проявление инициативы. Важно регулярно и конкретно поощрять их в соответствии с достигнутыми результатами.

Люди, для которых характерна потребность в причастности, заинтересованы в компании знакомых, оказании помощи другим и налаживании дружеских отношений. Их привлекает работа, которая будет давать им обширные возможности социального общения.

Помимо содержательных моделей мотивации выделяют также и процессуальные модели. Одной из процессуальных моделей является теория ожиданий. Согласно этой теории ожидание следует рассматривать как оценку данной личностью вероятности определенного события. Например, сделав хорошую работу, мы ожидаем получить более солидное вознаграждение.

Другой подход к описанию мотивации предлагает теория справедливости. Согласно ей люди субъективно определяют соотношение полученного вознаграждения и затраченных усилий, а затем соотносят данное отношение с тем, что имеют другие люди, выполняющие аналогичную работу. Если сравнение обнаруживает дисбаланс и несправедливость (т.е. человек считает, что его коллега получает за ту же работу большее вознаграждение), то у него возникает психическое напряжение. При этом, чтобы мотивировать сотрудника, необходимо восстановить справедливость, устранив дисбаланс.

В соответствии с теорией справедливости, до тех пор, пока люди не начнут считать, что они получают справедливое вознаграждение, они будут стремиться уменьшить интенсивность труда. При этом восприятие и оценка справедливости носят относительный характер. В том случае, если разница в вознаграждении разных сотрудников обусловлена разной эффективностью их труда, необходимо объяснить тем, кто получает меньше, что когда их результативность достигнет уровня их коллег, они будут получать такое же высокое вознаграждение.

Для СКЖ очень важным является понимание системы мотивации, жизненных ценностей и уклада людей, с которыми вы взаимодействуете. Согласно теории мотивации Мак-Клелланда–Аткинсона, поведение человека в ситуациях, связанных с деятельностью в группе, формирует стремления:

- 1) к успеху — как желание выделиться, решать проблемы и быть за них ответственным, а также получать конкретные отзывы о своей работе;
- 2) к власти — как желание влиять на других, управлять ими, получая от собственного могущества моральное удовлетворение;
- 3) к признанию — т.е. желание установить тесные дружеские связи с окружающими.

В соответствии с теорией поля К. Левина, наблюдаемое в любой момент поведение есть функция поля, в котором оно проявляется. Двумя

основными компонентами этого поля являются личность и среда. Подчас легче изменить внешнюю среду, чем самого человека. В случае совместной деятельности роль среды играет рабочая обстановка, другими словами, климат, сложившийся в организации.

Делая переход от описания мотива к следующим понятиям, которые будут использоваться в нашем исследовании, хотелось бы отметить, что категория «удовлетворенность жизнью» не есть константа. Эта категория изменяется во времени, так как включает в себя ряд факторов. В нашем исследовании это личностные свойства и качества: экстраверсия, невротизм, альтруизм, сознательность, открытость. Следующие составляющие нашего исследования, которые влияют на удовлетворенность жизнью - это понятие: экстраверсия - характеристика индивидуально - психологических различий человека, крайние полюсы которой соответствуют преимущественной направленности личности либо на мир внешних объектов, либо на явления его собственного субъективного мира. Понятия экстраверсия — интроверсия были введены К. Юнгом [73] для обозначения двух противоположных типов личности. Экстравертированный тип характеризуется обращенностью личности на окружающий мир, объекты которого, «подобно магниту», притягивают к себе интересы, «жизненную энергию» субъекта, что в известном смысле ведет к отчужденности субъекта от себя самого, к принижению личностной значимости явлений его субъективного мира. Экстравертам свойственны импульсивность, инициативность, гибкость поведения, общительность, социальная адаптированность. Для интровертированного типа характерны фиксация интересов личности на явлениях собственного внутреннего мира, которым она придает высшую ценность, необщительность, замкнутость, социальная пассивность, склонность к самоанализу, затруднение социальной адаптации.

Открытость новому опыту, когнитивная сложность — психологическая характеристика познавательной (когнитивной) сферы человека. Она

отражает степень категориальной расчлененности (дифференцированности) сознания индивида, которая способствует избирательной сортировке впечатлений о действительности, опосредствующей его деятельность, и определяется количеством оснований классификации, которыми сознательно или неосознанно пользуется субъект при дифференциации объектов какой-либо содержательной области. Альтруизм — это система ценностных ориентаций личности, при которой центральным мотивом и критерием нравственной оценки являются интересы другого человека или социальной общности. Альтруизм противоположен эгоизму. Центральной для понятия альтруизм является идея бескорыстия как непрагматически ориентированной деятельности субъекта, осуществляемой в интересах других людей и не предполагающей реального вознаграждения.

Сознательность, контроль импульсивности характеризуется высокой организованностью, ответственностью, склонностью планировать свои действия и эффективностью этих действий, практичностью и зависимостью.

Понимание многообразия мира профессий и возможность сориентироваться в нем обеспечивает многопризнаковая психологическая классификация профессий [5]. В основе ее структуры лежит рассмотрение конкретного трудового поста как одной из форм существования профессий, включающего такие компоненты, как предмет труда, цели труда, средства труда, профессиональную среду [6]. В данной классификации выделяется пять сфер профессиональной деятельности. Это сфера деятельности, связанная с живой природой («человек – природа»), сфера деятельности, связанная с техникой и неживой природой («человек — техника»), сфера «человек — человек», а также сфера деятельности, связанная с социальными системами («человек — знаковая система») и художественная сфера деятельности («человек — художественный образ»). Предметная область труда в данной классификации рассматривается во взаимосвязи с целями деятельности, предопределяющими различные действия с

конкретным предметом труда (гностические, преобразующие, изыскательные и др.) и со средствами труда: функциональными (специфическими средствами субъекта труда, такими как речь, мимика, жесты, мысленные образы и др.); вещественными (разнообразная техника, инструменты, информационные модели, документы и др.); а также с условиями труда (бытовые, опасные, морально ответственные и др.).

Так, профессиографические описания профессий, сгруппированные на основе многопризнаковой психологической классификации профессий, позволили дать обобщенные психологические характеристики разнотипных профессионалов [7], например, характеристики типа «человек — человек». Представители данного типа профессий (терапевт, хирург, следователь, менеджер, педагог, дирижер, консультант, руководитель организации или отдела, социальный работник, дипломат и др. специалисты) должны обладать рядом профессионально важных качеств (ПВК), которые обеспечивают успех в работе. Это интерес к человеку, «душеведческая направленность ума, наблюдательность к проявлениям чувств, ума и характера человека, к его поведению, умение или способность мысленно представить, смоделировать именно его внутренний мир...» [23], чувство ответственности за другого человека, умение его слушать, услышать, обеспокоенность судьбами людей, терпение и снисходительность к различным нестандартным проявлениям поведения, внешнего облика, образа мыслей, а также умение осуществлять позитивное формирующее воздействие на поведение людей. Наряду с этими качествами им необходимы также познавательная активность в разнообразных областях науки, техники, искусства, спорта и т.п., развитая речь (четкость, связанность, понятность, содержательность удобный для слушателя темп), выразительная мимика и пантомимика, адекватный условиям деятельности имидж, нестандартность мышления (творческий характер) и эмоционально волевая саморегуляция, ограмная выдержка, способность «не выходить из

себя». Также необходимо сочетание доброты и отзывчивости с принципиальностью и требовательностью к себе и другим.

Противопоказаниями к выбору данного типа профессий являются погруженность в себя, равнодушие к людям, отсутствие признаков бескорыстного интереса к человеку, замкнутость и др.

Но даже при ориентации на эти характеристики необходимо учитывать конкретную специфику деятельности каждого специалиста, относящегося к данному типу профессий.

Особый, самостоятельный интерес представляет проблема мотивации трудовой и, в частности, профессиональной деятельности. Очевидно, что значимость мотивации будет наиболее ярко проявляться в профессиях так называемого экстремального профиля — в деятельности пожарных, военных, летчиков, милиционеров, спасателей и т.д. — где мотивация выступает одним из условий безопасности, является компонентом структуры психологической готовности, мобилизации в сложных условиях, служит предпосылкой успешности обучения и освоения деятельности [1, 4, 10, 34].

Тем не менее, несмотря на важность изучения мотивации, в настоящее время существует весьма ограниченное количество работ, посвященных собственно проблеме профессиональной мотивации экстремальной деятельности и, в частности, недавно возникшей профессии спасателя. Необходимость ее изучения заключается в профессиональной специфичности реализации общих мотивов: так, в условиях конкретной деятельности мотив, например, «избегания» может существовать только в виде конкретных целей — избегания опасности, перегрузок, материальных взысканий, потери уважения товарищей и т.д., т.е. определяться конкретными, профессионально-специфичными формами активности и поведения в зависимости от особенностей условий и организации деятельности. Работы, отражающие профессиональную специфику мотивации [4, 6, 34, 21], позволяют развести понятия общетрудовой

мотивации, определяющей неспецифическую направленность на труд вообще и основные мотивационные ориентиры личности, и собственно профессиональную мотивацию, характеризующую совокупность побуждений к определенной конкретной профессии и формирующуюся под влиянием содержания задач, условий и организации деятельности.

Анализ литературы показал, что в настоящее время для оценки профессиональной мотивации используются преимущественно методики, направленные на диагностику общетрудовой мотивации, в которых не учитывается специфика конкретной профессии. Такой подход не позволяет в полной мере раскрыть содержание и характерные отличия профессиональной мотивации к деятельности в разных профессиях [22, 31].

Основные принципы исследования должны определяться спецификой решаемых задач, прежде всего, изучения содержательно-структурных и динамических аспектов профессиональной мотивации в связи с влиянием характеристик деятельности (возможно, экстремальной), критериев профессионализации и индивидуально-психологических особенностей личности специалиста [7, 10]. Комплексный подход к изучению и содержательных, и динамических особенностей мотивационной сферы, и их взаимовлияния требовал применения в исследовании принципов системного подхода, предполагающего изучение феномена как целостного образования, рассматриваемого во множестве внешних и внутренних отношений.

Согласно положениям системного подхода, мотивация рассматривалась как многомерная по содержанию подсистема личности, характеризующаяся многоуровневым и иерархическим строением, что определило необходимость изучения содержательных и структурных аспектов мотивации в их динамике. Задачей исследования в рамках такого подхода являлось не только изучение особенностей профессиональной мотивации, но и выявление взаимоотношений между отдельными ее элементами и другими структурами личности.

Исследование Ю.В. Бессоновой [5] «Психологические особенности профессиональной мотивации деятельности» было построено на предположении, что, не взирая на сходство лежащих в основе различных видов профессиональной деятельности потребностей, процесс целеполагания будет различаться в условиях разных форм деятельности, что позволяет изучить профессиональную специфичность целей, условий и организационных особенностей конкретной деятельности.

Для исследования личностных особенностей применялись Многофакторный опросник личности Р. Кеттелла (16 PF) и методика оценки уровня субъективного контроля личности (УСК), модифицированная Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткингом. Диагностика мотивационной сферы специалистов-спасателей производилась с помощью совокупности методик изучения общетрудовой мотивации и специализированной методики диагностики профессиональной мотивации спасателей. Исследование мотивации включало оценку степени выраженности мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудачи, для чего использовались методики Т. Элерса — «Диагностика мотивации стремления к успеху» и «Диагностика мотивации избегания неудач», а так же методика О.Ф. Потемкиной «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» для изучения структуры и основной направленности мотивационной сферы.

Изучение мотивационной сферы спасателей позволило дифференцировать степень выраженности их общетрудовой и профессиональной мотивации. Общетрудовая мотивация спасателей характеризуется высоким по сравнению с тестовыми нормами уровнем выраженности «мотивации избегания неудач», мотивационных установок «ориентации на результат труда» и «альтруизм», в то время как уровень мотивационных установок «ориентация на власть» и «на деньги» ниже среднестатистического значения.

К наиболее значимым профессиональным мотивам спасателей относятся стремления «к познанию», «к общению», «к безопасности» и «к

профессиональному успеху». Ведущими целями профессиональной деятельности спасателей является «достижение высокого социального статуса», «самопознание», «личностное совершенствование», «профессиональное совершенствование», «достижение высоких профессиональных результатов».

Установлено, что успешность деятельности связана не с одним ведущим мотивом, а с их совокупностью; выраженность мотивов, входящих в нее, значимо отличается у наиболее и наименее успешных специалистов.

Полученные в исследовании данные подтверждают наличие взаимосвязи между некоторыми личностными особенностями и степенью выраженности отдельных мотивационных компонентов. Наиболее тесная взаимосвязь с мотивацией к деятельности спасения обнаружено для таких личностных особенностей, как конкурентность (фактор «L» Кеттелла), интеллект («В»), творческая направленность («М»), тревожность («О»), психическая напряженность («Q4»), эмоциональная устойчивость («С»), волевой самоконтроль («Q3»), нормативность поведения («G»), интернальность общая, в сферах межличностных отношений и неудач. Общие закономерности, характеризующие особенности взаимосвязи общетрудовой мотивации и личностных особенностей, заключаются, во-первых, в высокой значимости показателей интернальности. Так, наиболее достоверные результаты корреляции обнаружены между показателями общетрудовой мотивации и интернальности, причем различается влияние на мотивацию отдельных видов интернальности — наибольшее количество корреляций обнаружено со шкалами «интернальность в области неудач», «интернальность в области межличностных отношений» и «интернальность в области здоровья», и в меньшей степени — с показателями «общая интернальность» и «интернальность в области достижений». Во-вторых, было обнаружено, что противоположные по содержанию мотивационные компоненты связаны с различными личностными особенностями, что свидетельствует об их самостоятельном значении.

В исследовании было выявлено, что содержание и уровень значимости профессиональной мотивации, в отличие от общетрудовой, связаны с более широким спектром личностных особенностей, что свидетельствует об усилении личностной обусловленности по мере конкретизации вектора «мотив — цель». Помимо взаимосвязей с характеристиками эмоционально-волевой сферы («эмоциональная устойчивость», «волевой контроль» — факторы «С», «Q3») и особенностями межличностного взаимодействия («конкурентность», «экспрессивность», «смелость в социальных контактах» — факторы «L», «F», «H»), отмечается корреляция компонентов профессиональной мотивации с «нормативностью поведения» (фактор «G») и, особенно, с «напряженностью» (фактор «Q4»). Взаимосвязь с показателями интернальности, в отличие от общетрудовой направленности, снижается. Полученные результаты позволяют считать, что профессионально важные качества, такие как «эмоциональная устойчивость», «волевой контроль» и «интернальность», оказывают влияние на характер всей мотивационной сферы специалистов, а конкретная направленность (профессионально-специфичные цели, выбор способов их достижения) связаны с иными личностными особенностями.

Проведенный в исследовании [5] анализ взаимосвязи личностных особенностей субъекта труда и способов достижения им профессиональных целей позволил выявить, что содержание профессиональной мотивации (мотивы, цели) и способы достижения целей профессиональной деятельности связаны с различными личностными особенностями, среди которых наибольшее значение для выбора способов реализации целей имеют уровень доминантности (фактор «E»), конформизма («Q2»), смелости в социальных контактах («H»), волевого самоконтроля («Q3»), напряженности («Q4»), эмоциональной устойчивости («C»), общительности («A»), интернальности общей и в сфере межличностных отношений.

Установлено, что в ходе профессионализации усиливается личностная обусловленность профессиональной мотивации, характер которой меняется

на каждом этапе становления специалиста. На раннем этапе профессионализации наибольшее значение принадлежит общительности, смелости в сфере социальных контактов, радикализму в поведении, напряженности; характер мотивации опытных специалистов связан с эмоциональной устойчивостью, волевым самоконтролем, интеллектом, творческой направленностью, а так же интернальностью общей, в области неудач и межличностных отношений.

Полученные в исследовании результаты служат доказательством того, что примененный для изучения профессиональной мотивации подход конкретизации вектора «мотив — цель» позволяет выявить особенности не только содержания, но и проявления мотивационных компонентов, а также отразить профессиональную специфику мотивации спасателей, что способствует, наряду с исследованием общетрудовой мотивации, наиболее полной характеристике мотивационной сферы специалистов, выявлению особенностей, связанных с экстремальностью условий деятельности, и специфических отличий мотивации представителей разных профессий, в том числе экстремального профиля деятельности.

Еще более специфическими являются компетенции. В книге Лайда и Сайна Спенсеров «Компетенции на работе» предлагаются методы, определяющие компетенции, которые **позволяют спрогнозировать** эффективное выполнение работы или успех в жизни и не содержат в себе половых или социально-экономических факторов [61].

Компетенция — базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему **исполнению работы**. **Характеристика «базовое качество»** означает, что компетенция является очень глубоко лежащей и устойчивой частью человеческой личности и может предопределять поведение человека во множестве ситуаций **и при выполнении различных рабочих задач**. «Причинное отношение» означает, что компетенция предопределяет или вызывает определенное поведение и исполнение работы. Компетенция действительно прогнозирует хорошее или

плохое исполнение, которое измеряется при помощи конкретного критерия или стандарта.

Компетенции объединяются в кластеры, состав которых, как нам кажется, и определяют не только хорошее исполнение работы, но и наибольшую удовлетворенность ею. В нашем исследовании мы выделили следующие кластеры компетенций.

Кластер «Помощь другим и их обслуживание» включает намерение удовлетворить потребности другого человека, приспособиться к его интересам, заботам и потребностям, а так же работу над удовлетворением этих потребностей.

Кластер «Межличностное понимание» подразумевает желание понять других людей. Это способность внимательно слушать и понимать не высказанные или частично высказанные мысли, чувства и заботы других. Межличностные понимания можно также назвать: сопереживанием (эмпатией), умением слушать, восприимчивостью по отношению к другим, информированностью о чувствах других, диагностическим пониманием.

Кластер «Ориентация на обслуживание клиента» предполагает желание помочь или услужить другим, удовлетворить их потребности. Ориентация на обслуживание клиента также называется: ориентацией на помощь и обслуживание, фокусом на потребностях клиента, партнерскими отношениями с клиентом, фокусом на конечном пользователе, вниманием к удовлетворению клиента.

Кластер **«Воздействие и оказание влияния»** выражает намерение убедить, уговорить, повлиять или впечатлить окружающих с целью заставить их поддерживать планы говорящего; также может выражать желание оказать определенное воздействие или влияние на других.

Выделенные нами кластеры содержат различные компетенции. Все они отражают какой-либо аспект зрелости индивидуума по отношению к другим и к работе. Эти компетенции контролируют эффективность исполнения **индивидуумом работы**, если дело касается непосредственных трудностей и

давления со стороны среды, поддерживают эффективность других компетенций по отношению к окружающей среде. Такими компетенциями являются: самоконтроль, гибкость, преданность компании, уверенность в себе.

Самоконтроль позволяет человеку поддерживать исполнение стрессовых или враждебных условиях.

Гибкость позволяет человеку адаптировать свои намерения к непредвиденным обстоятельствам.

Преданность компании способствует соотнесению человеком своих действий и намерений с планами организации, в которой он работает.

Уверенность в себе позволяет человеку исполнять работу в сложных условиях.

Опишем данные компетенции более подробно. Самоконтроль есть способность человека держать эмоции под контролем и сдерживать негативные действия в случае соблазна, при встрече с сопротивлением или враждебностью со стороны окружающих, или при работе в стрессовых условиях.

Гибкость есть способность адаптироваться и эффективно работать в разнообразных ситуациях с отдельными людьми или группами; это способность понимать и ценить различные, в т.ч. противоположные точки зрения на проблему, адаптировать подход по мере изменения требований ситуации и менять или легко принимать изменения в своей организации или рабочие требования. Гибкость позволяет исполнителю адаптировать другие навыки и компетенции к потребностям ситуации. Основа гибкости — способность объективно воспринимать ситуацию, включая точки зрения других людей. Гибкость также называют: адаптируемостью, способностью меняться, объективностью восприятия, способностью оставаться объективным, сопротивляемостью.

Преданность компании представляют собой способность и готовность индивидуума строить свое поведение в соответствии с потребностями,

приоритетами и целями компаниями, действовать таким образом, что бы продвигать цели и компании или удовлетворять ее потребности. Иногда оказывается, что преданность компании подразумевает, что цели компании ставятся выше индивидуальных целей или профессиональных приоритетов.

Компетенция «Уверенность в себе» — это вера человека в собственные способности выполнить задание. Сюда входит выражение человеком уверенности в ситуации борьбы с трудными обстоятельствами, при в достижении решений или формировании мнений и в конструктивной работе над неудачами. Уверенный в себе человек обладает:

- решительностью;
- независимостью;
- сильной Я-концепцией;
- готовностью взять ответственность на себя.

Стандартное поведенческое описание уверенности в себе таково: человек принимает или выполняет решения, не смотря на несогласие с ними других людей; преподносит себя в убедительной или впечатляющей манере; выражает уверенность в своих суждениях или умении; четко и уверенно выражает свою позицию в конфликтах с подчиненными.

Так как компетенция «Уверенность в себе» присуща большинству профессий, относящихся к типу «человек — человек», мы выбрали ее в качестве личностной характеристики наших профессиональных групп.

Понятие уверенности затрагивалось многими отечественными психологами, но школы изучения уверенности в российской психологической науке не сложилось. Исследования уверенности стали междисциплинарными, поскольку связаны с экономикой, политикой и другими сферами жизни человека. На западе интерес к этим проблемам возрос и устойчиво удерживается в связи с их высокой значимостью для понимания механизмов принятия решения. Исследования, направленные на изучение этих механизмов, заняли прочное место в зарубежной науке, поскольку в современном мире возросли психологические нагрузки на

человека в силу необходимости для его жизни и деятельности принимать ответственные решения, связанные с дефицитом или избытком информации. Это характерно для большинства видов сложной профессиональной деятельности (руководителей, предпринимателей, юристов, военачальников, врачей, педагогов и т.д.).

Среди современных определений психологического содержания понятия «уверенность в себе» (личностная уверенность) в отечественной литературе наиболее проработанными теоретически и экспериментально являются подходы В.Г. Ромека и В.В. Высоцкого: уверенность в себе — это принятие своих действий, решений, навыков как правильных и уместных (т.е. принятие себя). В качестве ведущих личностных детерминант уверенности выявлены мотивация достижений, волевой самоконтроль и тревожность, а в качестве социально-психологических — принятие себя, инициатива и смелость в социальных контактах [54].

Методики. Для проведения эксперимента использовались три опросника:

- опросник «Субъективное качество жизни» (разработанный в ИП РАН), включающий материальное благополучие и удовлетворенность жизнью в структуру параметров качества жизни (оцениваемых по 10-балльной шкале), которые являются наиболее значимыми для каждой группы респондентов (выделено 20 наиболее значимых параметров);

- эмоциональный опросник Дайнера, в котором предлагается ответить на вопрос: «Насколько счастливым или несчастливым Вы себя обычно чувствуете?».

-опросник уверенности в себе Ромека, содержащий три шкалы: «Уверенность в себе», «Социальная смелость» и «Инициатива в социальных контактах».

Испытуемые. Работники МВД и работники сферы ресторанного сервиса. В эксперименте приняли участие 52 человека в возрасте от 23 до 40 лет.

Методы анализа данных. Субъективное качество жизни (СКЖ) оценивалось как степень соответствия реальных понятий идеальным (ценностям) в представлении респондентов (усредненная сумма отклонений между оценками).

Для анализа данных использовались методы непараметрической статистики (критерий Манна-Уитни), корреляционный, кластерный и факторный анализы.

Анализ результатов. Корреляционный анализ данных обобщенной выборки показал значимые положительные корреляции общей удовлетворенности жизнью с материальным благополучием. Кластерный анализ объединил в один кластер материальное благополучие, профессию, работу, питание и отдых.

Далее сравнивались построенные с помощью факторного анализа семантические структуры удовлетворенности жизнью работников МВД и работников сферы обслуживания, которые содержат понятия качества жизни, общую удовлетворенность жизнью, а также ощущение счастья.

Оказалось, что реконструированные факторные пространства удовлетворенности жизнью работников МВД и работников сферы ресторанного сервиса интерпретируются с помощью одинаковых факторов. Поэтому была построена факторная модель по обобщенной выборке. Выделились следующие факторы: первый — субъективное экономическое благополучие (профессия, работа, питание); второй — когнитивная оценка жизни (общая удовлетворенность жизнью, самоуважение и уважение окружающих, духовные ценности); третий — эмоциональная оценка жизни (параметры, связанные со счастьем); четвертый — образование; пятый —

спорт, здоровье; шестой — инициатива в социальных контактах и уверенность в себе.

Сравнение двух выборок (критерий Манна-Уитни) по уровню оценок жизненных реалий выявило значимые различия в оценках образования, работы, отдыха и питания — ниже оценки работников сферы обслуживания.

Сравнение двух выборок по уровню стремления к идеалу, наоборот, не выявило значимых различий в оценках понятий профессии и образования, а также в самоуважении и уважении окружающих, отдыхе, жилье, любви. Соответственно, уровень отклонений оценок стремления к идеалу от жизненных реалий в образовании, работе, отдыхе является значимым.

Обращает на себя внимание тот факт, что декларируемый и определенный по критерию СКЖ уровни удовлетворенности своей жизнью сотрудников МВД и работников сферы обслуживания значимо не отличаются и являются достаточно высокими.

Объяснение этого факта, возможно, лежит в том, что на общую удовлетворенность оказывают такие черты личности, как самоуважение, уверенность в себе и инициатива в социальных контактах. Эти качества присущи работникам сферы обслуживания. А если учесть, что в этой выборке люди более молодые, а личностная компетенция помогает достижению целей и удовлетворению запросов стремления к идеалу, то идеал будет достигнут.

Основные выводы. В результате решения поставленных задач гипотезы исследования подтвердились лишь частично. Выявлена взаимосвязь компонентов субъективного качества жизни, в том числе субъективного экономического благополучия, с удовлетворенностью жизнью и уверенностью в себе. Субъективное экономическое благополучие определяется понятиями стабильность и материальный достаток.

Выявлены значимые различия между профессиональными группами в выраженности таких компонентов СКЖ, как образование, работа, отдых.

Существенных различий в структурах удовлетворенности жизнью (профилях) профессиональных групп не выявлено. Возможно, это объясняется тем, что анализируемые нами группы принадлежали к одному типу профессий и соответствующих ему компетенций.

2.2.4. Удовлетворенность жизнью в структуре субъективного качества жизни у подростков из детского дома и подростков из полных семей

Цель работы: исследование структуры удовлетворенности жизнью у подростков, живущих с родителями, обучающихся в обычных общеобразовательных школах, а также подростков, живущих в детских домах, обучающихся в специальных и обычных общеобразовательных школах.

Объектом исследования являлись социально-психологические свойства личности и ценности в период подросткового и юношеского возраста.

Предмет исследования — влияние социально-психологических свойств личности и ценностей на удовлетворенность жизнью и ощущение счастья у подростков из детского дома и подростков из полных семей.

Гипотезы исследования:

1. Удовлетворенность жизнью опосредована различным качеством жизни у подростков из детского дома и подростков из полных семей.
2. Структуры свойств личности отличаются у подростков из детского дома и у подростков из полных семей.
3. Структура удовлетворенности жизнью обусловлена свойствами личности у подростков из детского дома и подростков из полных семей.
4. Степень удовлетворенностью жизнью у подростков из детского дома и подростков из полных семей различна.

Задачи исследования. Провести анализ «субъективного качества жизни» и «удовлетворенности жизнью» у подростков из детского дома и подростков из полных семей. Выяснить, какие личностные свойства влияют на субъективное восприятие «качества жизни». Выявить взаимосвязь общей удовлетворенности с субъективным качеством жизни.

Методики. В исследовании использовались следующие опросники и методики:

1. Опросник «субъективное качество жизни» (Т.Н. Савченко, Г.М. Головина).
2. Опросник «исследования счастья» (М. Фордейса, адаптирован Д.А. Леонтьевым).
3. Опросник «удовлетворенность жизнью» (А. Дайнера, адаптирован Д.А. Леонтьевым).
4. Прогрессивные матрицы Равена).
5. Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла.
6. Восьмицветовой тест Люшера.

Испытуемые. В исследовании участвовало 69 испытуемых (юношей и девушек), из них 39 подростков из детского дома с психическими и физическими отклонениями (однако эти отклонения в основном на границе нормы) — учащиеся обычных и специальных школ, 30 подростков из полных благополучных семей, учащиеся обычной московской школы. Возраст всех респондентов — от 13 до 17 лет, имеют незаконченное среднее образование, не имеют трудовой занятости.

Методы анализа данных эмпирического исследования: корреляционный анализ, кластерный анализ, критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов исследования. Непараметрический анализ (критерий Манна-Уитни) позволил выделить значимые различия в личностных свойствах подростков представленных групп.

Значимые различия выявлены по следующим личностным свойствам:

- замкнутость; интеллект; эмоциональная неустойчивость;
- подчиненность; подверженность чувствам; доверчивость; конформизм.

Дети из детского дома менее интеллектуально развиты, более замкнуты, эмоционально неустойчивы, более чувствительны, доверчивы.

Проведенный сравнительный анализ личностных черт показал, что подростки из детского дома ориентированы на внутриличностный анализ отношения к себе, социуму и поведения в нем. Подростки из полных семей ориентированы на внешние проявления взаимодействия и установления межличностных контактов в социуме, преследуют более практические цели.

Кластерный анализ позволил более детально описать внутреннюю структуру обеих групп подростков по личностным свойствам.

Обе группы подростков оказались неоднородными, в каждой группе было выделено по два класса.

Были обнаружены различия в двух выделенных классах у подростков из детских домов по следующим свойствам:

- интеллект (по Равену).
- эмоциональная неустойчивость;
- подчиненность;
- сдержанность;
- высокая нормативность поведения;
- доверчивость.

Значимые различия в двух выделенных классах у детей из полных семей были обнаружены по следующим свойствам:

- смелость;
- уверенность в себе;
- напряженность.

Были обнаружены значимые различия между подростками разных социальных групп по следующим параметрам: уровень интеллекта; эмоциональная устойчивость — неустойчивость; подчиненность — доминантности; сдержанность — экспрессивность; подверженность чувствам — высокая нормативность поведения; доверчивость — подозрительность; робость — смелость; уверенность в себе — тревожность; расслабленность — напряженности.

У подростков из детского дома идет формирование образа внешнего мира (социума), навыки поведения в большом социальном мире у них отсутствуют. Это вызывает у них повышенную подозрительность, эмоциональную неустойчивость. Подростки из полных семей более социализированы.

Результаты корреляционного анализа. Показатель интеллекта подростков из детского дома связан с такими параметрами, как прямолинейность — дипломатичность; эмоциональная неустойчивость, удовлетворенность жизнью; подверженность чувствам, робость.

У подростков из полных семей взаимосвязи характеристик иные. Интеллект (по Равену) связан с с показателями: робость — смелость; уверенность в себе — тревожность; расслабленность — напряженность, эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость, прямолинейность — дипломатичность; расслабленность — напряженность, подверженность чувствам — высокая нормативность поведения; доверчивость — подозрительность. И только одна значимая взаимосвязь у подростков из

детского дома и у подростков из полных семей совпала — это связь прямолинейности — дипломатичности с консерватизмом — радикализмом.

Проведен непараметрический анализ данных методики «Удовлетворенность жизнью» и эмоционального опросника. Результаты теста Люшера были использованы в качестве группирующей переменной, т.е. по результатам теста Люшера подростки были разделены на две группы:

- 1) с высокой активностью, упорством, амбициозностью, высокой самооценкой;
- 2) с подверженностью давлению со стороны социума.

Распределение подростков по этим группам оказалось равномерным.

В первую группу вошли подростки с выраженной поисковой активностью, мотивацией достижения, стрессоустойчивостью, стремлением к доминированию, практичностью.

Во вторую группу — тревожные, эмоционально неустойчивые, ранимые подростки, имеющие сложности в общении.

Для этих двух групп выделилось четыре значимых критерия:

1. Я удовлетворен своей жизнью.
2. Экология.
3. Стабильная обстановка в стране.
4. Материальное положение (достаток).

Можно сказать, что не смотря на различия в эмоциональном состоянии и личностных характеристиках подростков для них все таки наиболее важными и инвариантными относительно различий в личностных структурах факторами остаются удовлетворенность жизнью, хорошая экология, стабильная обстановка в стране и высокое материальное положение, что говорит о неустроенности в этих аспектах жизни и нормальном стремлении к их достижению.

Проведенный корреляционный анализ между показателями тестов Равена, Кеттелла, опросника «Удовлетворенность жизнью», эмоционального опросника и опросника СКЖ показал, что у подростков из детского дома

общая удовлетворенность жизнью определяется эмоциональной устойчивостью, условиями жизни, здоровьем, уверенностью в завтрашнем дне и любимой работой. У подростков из полных семей общая удовлетворенность определяется расслабленностью, обладанием всеми важными благами, уверенностью в завтрашнем дне, общением с животными, любовью, семьей.

У подростков из детского дома удовлетворенность жизнью ниже нормы, а подростки из полных семей в целом удовлетворены жизнью. Различия заключаются в том, что для подростков из детского дома значимым в их жизни является в большей степени материальное и духовное благополучие, нежели взаимопонимание с близкими и окружающими людьми.

Результаты сравнительного анализа ценностных структур исследуемых групп подростков показали значимое различие по большинству ценностей.

Непараметрический анализ показал значимые различия оценок идеальных и реальных ценностей как у подростков из детского дома, так и подростков из полных семей (образование, здоровье, спорт, отношение к животным, развлечения, свое жилье, друзья, отдых, материальное положение, духовные ценности, личная свобода).

Таким образом, выявлено значимое различие в показателях субъективного качества жизни и удовлетворенности жизнью у подростков представленных групп. Эти различия обусловлены скорее всего различием в социальном статусе (разной средой обитания и взглядами на жизнь подростков из детского дома и подростков из полных семей), а также различиями их личностных свойств и эмоционального фона в обеих группах.

Критерий Манна-Уитни выделил значимые различия между группами в таких понятиях как: общая удовлетворенность, высшее образование, уверенность в завтрашнем дне, экология, профессия, любимая работа, свое жилье, семья, полноценный отдых, материальное положение (достаток).

Показатель субъективного качества жизни (СКЖ) на всей выборке подростков взаимосвязан со следующими личностными свойствами: уровнем

интеллекта (Равен), замкнутостью, интеллектом (Кеттел), эмоциональной устойчивостью, подчиненностью, нормативностью поведения, доверчивостью, конформизмом. Т.е. показатель СКЖ отражает эмоциональную сферу, социальное взаимодействие и интеллект. У подростков из детского дома СКЖ в наибольшей степени связано с эмоциональной устойчивостью, а у подростков из полных семей — с практичностью мышления.

Можно сделать также вывод, что у подростков из детского дома субъективное качество жизни и удовлетворенность жизнью ниже, чем у подростков из полных семей.

Основные выводы. Факторы, раскрывающие понятие «удовлетворенность жизнью», различны у подростков из детского дома и подростков из полных семей. Так, у подростков из детского дома на первых местах: подверженность чувствам, робость, доверчивость, подчиненность, сдержанность. У подростков из полных семей главными личностными качествами являются: практичность, расслабленность, интеллект, уверенность в себе, низкий самоконтроль, доминантность.

Сравнительный анализ реальных и идеальных ценностных структур, входящих в СКЖ, выявил, что у подростков от 13 до 17 лет существует рассогласование между реальными и идеальными понятиями. Причем у подростков из детского дома эти рассогласования больше, чем у их сверстников из полных семей. Показатели СКЖ и удовлетворенности жизнью у этих двух групп значительно отличаются: в группе подростков из детдома удовлетворенность жизнью в норме, а СКЖ ниже нормы. Это свидетельствует о лишь частичной удовлетворенности жизнью. Низкие показатели «качества жизни» у подростков из детского дома говорят о возможном существовании внутриличностного конфликта.

Это проявляется в раздражительности, беспокойстве, неадекватных реакциях на окружающих людей и ситуации. Хотя небольшой разброс между

реальным восприятием и идеальным представлением должен быть: он свидетельствует о том, что человек стремится к идеалу, что у него есть сила воли, целенаправленность, устремленность и желание изменить свой образ жизни. Наиболее важными потребностями респондентов оказались материальные потребности и потребность в самовыражении.

Таким образом можно сказать, что подростки из детского дома и подростки из полных семей в целом не удовлетворены жизнью. Различия состоят в том, что для подростков из детского дома в большей степени значимыми являются материальное и духовное благополучие, нежели взаимопонимание с близкими людьми.

2.2.5. Субъективное качество жизни лиц, проживающих в сейсмоzone

Важной особенностью современных подходов к качеству жизни является положение о том, что оно имеет две стороны: объективную и субъективную (психологическую). Объективная сторона определяется комбинацией различных нормативных и статистических характеристик, с помощью которых можно объективно судить о степени удовлетворения научнообоснованных потребностей и интересов людей. Субъективная связана с тем, что потребности и интересы конкретных людей всегда индивидуальны и отражаются в субъективных ощущениях индивидов, их личных мнениях и оценках. Отсюда — необходимость учета специфики переживаний каждым отдельным человеком степени удовлетворенности процессом и результатами его жизни, а также особенностей анатомо-физиологического и психологического состояния людей, уровня их духовно-деятельностного потенциала по отношению к социально-нормированным, морально-этическим, целевым и эффективностным критериям поведения отдельных индивидов и населения в целом.

Специфика работы заключалась в изучении содержательной стороны параметров, определяющих субъективное качество жизни лиц, проживающих в сейсмоzone. Это совокупность следующих понятий: уверенность в

завтрашнем дне, материальное благополучие, семья, самоуважение и уважение окружающих, достойный круг общения (друзья), любовь, занятия спортом, развлечения, полноценный отдых, любимая работа, свое жилье, угроза землетрясения.

Цель исследования: выделение специфических факторов, определяющих субъективное качество жизни и определение роли фактора сейсмической и экологической опасности.

Задача исследования — формирование исходного списка параметров качества жизни и выделение понятий, дополняющих экологический фактор для данного контингента.

Гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь восприятия экологического неблагополучия с общей удовлетворенностью жизнью, обусловленная устойчивостью к неопределенности и влиянием фактора ожидания землетрясения.

2. Напряженность, вызванная проживанием в сейсмозоне, не влияет на субъективное качество жизни.

Данная работа является первой по исследованию субъективного качества жизни лиц, проживающих в сейсмоактивной зоне (в данном случае в г. Петропавловске-Камчатском).

Практическое применение — возможно, проведенные исследования окажутся полезными для администрации города. Несмотря на сложность жизни в данном регионе, население должно непосредственно почувствовать и осознать, что усилия власти реально направлены на исправление сложившейся ситуации, на улучшение качества жизни каждого гражданина.

Для проведения исследований нами были выбраны следующие *методики*:

1. Методика А.В. Карпова, «Толерантность к неопределенности».

1. Опросник «удовлетворенность жизнью».

2. Эмоциональный опросник.

3. Опросник субъективного качества жизни, разработанный Г.М. Головиной и Т.Н. Савченко (добавлен специфический параметр, определяющий природные условия — сейсмоактивность).
4. Анкета для определения чувств людей при землетрясении. В анкете называются чувства людей, испытываемые при землетрясении. Затем определяется их интерес к информации о сейсмоактивности.

Испытуемые: рабочие, служащие, бизнесмены, пенсионеры (общее количество — 99 человек); возраст — от 19 до 66 лет; мужчины и женщины.

Методы анализа данных: корреляционный, кластерный анализ, факторный анализ

Анализ данных эмпирического исследования. По результатам кластерного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Люди, проживающие в сейсмоактивной зоне, осознают экологические и климатические сложности региона, но экология и климат их вполне устраивают.
2. Их интересует информация о сейсмичности, равно как и прогнозы погоды. Но на качество жизни эта информация существенно не влияет.
3. Они обсуждают произошедшие землетрясения, проговаривают свои чувства и ощущения, понимают, что землетрясения будут происходить и в дальнейшем. Что тоже на качество жизни существенно не влияет.
4. Тем самым у них вырабатывается устойчивость к неопределенности. В данной выборке не было выявлено ни одного случая неустойчивости к неопределенности.

В ходе кластерного анализа результатов по Эмоциональному опроснику выделилось три группы людей. Средние значения процента времени в группах следующие.

Первая группа: по шкале «процент времени, когда я чувствую себя счастливым» — 44, по шкале «процент времени, когда я чувствую себя несчастным» — 16, а в нейтральном состоянии — 31.

Вторая группа: по шкале «процент времени, когда я чувствую себя счастливым» — 24, по шкале «процент времени, когда я чувствую себя несчастным» — 16, по шкале «процент времени, когда я чувствую себя нейтрально» — 56 (преобладает).

Третья группа: по шкале «процент времени, когда я чувствую себя счастливым» — 68, по шкале «процент времени, когда я чувствую себя несчастным» — 18, по шкале «процент времени, когда я чувствую себя нейтрально» — 22.

Таким образом, первая и третья группы большую часть времени счастливы, меньшую несчастливы и относительно одинаковое количество времени находятся в нейтральном состоянии.

Вторая группа большую часть времени находится в нейтральном состоянии (относительного покоя), чуть выше у них показатель счастья и ниже — несчастья.

Из этого можно сделать следующие выводы: в данной выборке большую часть времени люди находятся в относительно спокойном состоянии и счастливы. Процент времени, когда они несчастны, невелик.

В ходе кластерного анализа по результатам опросника «Удовлетворенность жизнью» выделились 4 группы людей.

У группы 2 существенных различий по шкалам нет. Незначительно выше лишь показатель по шкале «Если бы я мог начать жизнь заново, я не стал бы в ней почти ничего менять» (около 5 — пожалуй, согласен). Остальные показатели находятся в районе 4 (ни да, ни нет).

У группы 3 показатели выше: шкалы «В основном моя жизнь близка к идеалу», «Условия моей жизни отличные» и «Если бы я мог начать жизнь заново, я не стал бы в ней почти ничего менять» находятся почти на одном уровне, в районе 5 — 5,5 (пожалуй, согласен). А показатели по шкалам

«Условия моей жизни отличные» и «Я удовлетворен моей жизнью» — в районе 6 (согласен).

Интересны структуры 1 и 4 группы.

Достаточно невысокие показатели по шкалам «В основном, моя жизнь близка к идеалу» и «Условия моей жизни отличные» (2–2,5 — не согласен). По шкале «Я удовлетворен моей жизнью» наблюдается подъем обоих графиков до уровня выше 3 (пожалуй, не согласен). По шкале «Я имею в жизни все то важное, что хотел» значение имеет показатель 2,5–3 (пожалуй, не согласен). Показатели по шкале «Если бы я мог начать жизнь заново, я не стал бы в ней почти ничего менять» у данных групп сильно различаются: у группы 4 они значительно возрастают (до уровня 5 — пожалуй, согласен), а у группы 1 резко уменьшаются (до 2 — не согласен).

Получается, что группы 2 и 3 удовлетворены своей жизнью и ничего в ней не хотят менять.

Группы 4 и 1 неудовлетворены своей жизнью. Вместе с тем, 4 группа ничего не хочет менять, а 1 группа с этим не согласна.

Выделение данных о группе 1 показало, что для них важно:

- здоровье,
- уверенность в завтрашнем дне,
- экология,
- климат,
- стабильная обстановка в стране,
- свое жилье,
- друзья,
- сейсмоактивность,
- материальное положение,
- общая удовлетворенность жизнью,
- устойчивость к неопределенности.

Что может подвигнуть их на переезд.

В результате кластерного анализа по опроснику понятий качества

жизни выявились 3 группы.

Группа 1. Наиболее высокие значения имеют шкалы: здоровье, свое жилье, семья, любимая работа, самоуважение и уважение окружающих, профессия, друзья. Далее располагаются шкалы: любовь, образование, свобода. Нижнее значение имеют шкалы: сейсмоактивность, развлечения, животные, стабильная обстановка в стране и климат. Среднее значение имеют шкалы: экология, питание и отдых. **Общая удовлетворенность жизнью.**

Группа 2. Имеет достаточно высокие значения по шкалам: здоровье, свое жилье, любимая работа, друзья, семья, самоуважение и уважение окружающих, а также профессия и любовь. В целом, по остальным показателям у них достаточно высокие значения, за исключением значений по шкалам «сейсмоактивность» и «животные» (6,7). **Что тоже, в принципе, оценено достаточно высоко.** Общая удовлетворенность жизнью — 7,8.

Группа 3 также выше всего оценивает свое здоровье (6,6), свободу (6,6), свое жилье (6,5), семью (6,5), экологию (6,2) и материальное положение, но их показатели несколько ниже. Невысоко они оценивают: спорт (3,8), животных (3,7), стабильную обстановку в стране (4,2), климат (5,2) и сейсмоактивность (4,5) — эти показатели имеют для них средний уровень. Общая удовлетворенность жизнью — 5,9.

Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство респондентов оценивают общую удовлетворенность своей жизнью достаточно высоко. Также они считают, что у них хорошее здоровье, питание, любимая работа, друзья, семья, материальное положение, экология и уверенность в завтрашнем дне. Климат их тоже устраивает.

Сейсмоактивность региона оценена 1 и 3 группами невысоко, но в этом они тоже не видят особой трагедии, а это говорит о том, что на общую удовлетворенность своей жизнью этот фактор значительно не влияет.

В результате кластерного анализа по методике Карпова выявились 3 группы людей.

Группа 1. По шкале «Склонность к неопределенности» — значение 8, т.е. уровень выраженности находится в зоне нижней нормы, а по шкале «Устойчивость к неопределенности» — значение 25, что соответствует средней выраженности.

Группа 2. По шкале «Склонность к неопределенности» — значение 12 (средняя норма), по шкале «Устойчивость к неопределенности» — значение 37 (высокая норма).

Группа 3. Достаточно низкие результаты по шкале «Склонность к неопределенности» — 6 (избегающий тип) и по шкале «Устойчивость к неопределенности» — 13 (низкая норма).

Таким образом, по шкале «Склонность к неопределенности» не выявлено людей с выраженным стремлением к неопределенности. Установлено явное преобладание респондентов со склонностью избегания ситуации и уровнем выраженности нижней и средней нормы.

По шкале «Устойчивость к неопределенности» показатели всех трех групп расположены в зоне нижней, средней и высокой нормы. Неустойчивых к неопределенности нет.

Факторный анализ данных, полученных по результатам тестирования. Полученный массив данных был обработан методом главных компонент с последующим «варимакс»-вращением. Методом факторного анализа было выявлено девять устойчивых факторов для субъективного качества жизни лиц, проживающих в сейсмоактивной зоне.

В фактор 1 неожиданно для исследователя с наибольшей положительной нагрузкой вошел показатель «Привязанность к животным» (0,74).

Из анализа данной выборки следует, что важной частью субъективного качества жизни является привязанность к животным.

Наполненность фактора 1 позволяет нам назвать его фактором «привязанности к животным».

В фактор 2 с наибольшей положительной нагрузкой попали следующие показатели: «Условия моей жизни отличные» (0,87), «В основном моя жизнь близка к идеалу» (0,83), «Я удовлетворен моей жизнью» (0,83), а также «Я имею в жизни все то важное, что хотел» (0,70).

Наполненность фактора 2 этими показателями **позволяет нам назвать этот фактор «Общая удовлетворенность жизнью».**

В фактор 3 с наибольшей положительной нагрузкой вошли следующие показатели: «Любимая работа» (0,79), «Свое жилье» (0,79), «Друзья» (0,78), «Профессия» (0,70). Наполненность этим показателями позволяют нам назвать фактор 3 «Социально-экономическая значимость».

В фактор 4 с наибольшей положительной нагрузкой вошли следующие показатели: «Уверенность в завтрашнем дне», «Питание». Наполненность этими показателями говорит о том, что для людей важна их собственная, а не страны в целом, уверенность в завтрашнем дне, что позволяет назвать фактор 4 «Уверенность в завтрашнем дне».

В фактор 5 с наибольшей положительной нагрузкой вошли следующие показатели: «Процент времени, когда я чувствую себя наиболее счастливым» (0,77). С отрицательной факторной нагрузкой вошел показатель «Процент времени, когда я чувствую себя в нейтральном состоянии» (-0,82).

Между этими показателями существует обратная корреляция. Очевидно, чем более человек счастлив, тем больше его захлестывают чувства, тем менее он может быть спокойно-нейтральным.

Наполненность этими показателями позволяет нам назвать фактор 5 **«процент счастья»- «процент времени, когда я чувствую себя наиболее счастливым».**

В фактор 6 вошел показатель с наибольшей отрицательной нагрузкой «Процент времени, когда я чувствую себя наиболее несчастливым», т. е. когда люди в целом отрицают то, что они совершенно несчастны.

Наполненность фактора 6 этим показателем позволяет назвать его этот фактор «Отрицание несчастья».

В фактор 7 вошел с наибольшей положительной нагрузкой показатель «Образование» (0,77). Наполненность фактора 7 позволяет нам назвать его «Фактор образования.»

В фактор 8 с наибольшей положительной нагрузкой вошел показатель «Сейсмоактивность» (0,83). Можно предположить, что человек осознает, в каком крае он живет и что его интересует - «фактором сейсмоактивности».

В фактор 9 неожиданно вошел с наибольшей положительной нагрузкой показатель «Спорт» (0,77), что позволяет назвать этот фактор «фактор спорт».

Выводы. Таким образом, в обследуемой выборке преобладают лица, для которых характерным является следующее отношение к фактору неопределенности: невысокий, средний либо высокий уровень устойчивости к фактору неопределенности сочетается у них со стремлением избегания ситуаций, связанных с неопределенностью, либо с нижней зоной нормы склонности к неопределенности.

Все респонденты данной выборки обладают достаточно невысоким уровнем склонности к неопределенности и нормальным уровнем устойчивости к неопределенности. Т. е. среди них нет тех, кто стремился бы к неопределенности, равно как и неустойчивых по отношению к неопределенности. Следовательно, гипотеза 1 подтверждается.

В проведенных нами исследованиях было выявлено, что ожидание землетрясений не влияет на субъективное качество жизни.

Основные выводы. Результаты исследований полностью подтвердили выдвинутые нами гипотезы. Выявлено взаимовлияние субъективного качества жизни и общей удовлетворенностью жизнью, учитывая фактор экологического неблагополучия, специфичный для данного региона, интегральная структура которой определяется психологическими

характеристиками, как устойчивость к неопределенности, при влиянии фактора ожидания землетрясения.

На вопрос: «Хотели бы уехать с Камчатки?» приблизительно 40% респондентов ответили положительно. В качестве причин желания уехать были указаны: экономический фактор, отдаленность от центра, и только два человека указали фактор ожидания землетрясения.

На вопрос: «Что Вас привлекает на Камчатке?» люди давали следующие ответы: «Низкий криминальный уровень», «Экономический фактор», «Красота природы».

На основе всего вышесказанного мы можем предположить, что неблагоприятные природные условия (в данном случае сейсмоактивность) не являются превалирующими.

Общая удовлетворенность жизнью, принимается через уверенность в завтрашнем дне и сейсмоактивность, через социально-экономический фактор и отрицание несчастья.

На показателях жизненной удовлетворенности практически не сказываются демографические факторы (пол, возраст). Эти факторы оказывают влияние в той мере, в какой они определяют вовлеченность человека в различные социально-экономические и социально-психологические сферы жизнедеятельности.

Выявлено взаимовлияние субъективного качества жизни и общей удовлетворенности жизнью, учитывая фактор экологического неблагополучия, специфичный для данного региона. Структура взаимосвязи определяется такими характеристиками, как устойчивость к неопределенности и влияние фактора ожидания землетрясения. У людей, проживающих в районе сейсмоактивности, происходит постепенная адаптация с сохранением проблемной ситуации и приспособление к ней. Вырабатывается устойчивость к неопределенности, так как невозможно спрогнозировать время и силу очередного землетрясения.

На общую удовлетворенность жизнью ожидание землетрясения не влияет.

По результатам статистического анализа, по методике Карпова, «Толерантность к неопределенности» мы видим, что показатели имеют большой разброс значений, нет тенденции к однородной толерантности. Таким образом, скорее всего, нельзя выявить в данной выборке одинаковые способности переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды, специфичного для сейсмоактивной зоны.

Социально-экономическая адаптация подразумевает привыкание, принятие фактов ожидания землетрясения, тяжелых климатических условий и отдаленности от центра как реальной действительности. На основании чего люди живут и работают в районе Крайнего Севера и сейсмической активности с целью достижения своих интересов, потребностей и возможностей.

Перспективой дальнейших исследований является более глубокое изучение и анализ субъективного качества жизни лиц, проживающих в сейсмоактивной зоне. Для этого необходимо:

1. Сформировать исходный список параметров качества жизни более четко, удалив избыточные и недостаточно конкретно определенные параметры.
2. Подобрать методику по выяснению путей адаптации населения.
3. Выявить психологические особенности лиц, проживающих в сейсмоактивной зоне.

Увеличить выборку и расширить объект исследования путем включения в нее представителей более разнообразных социальных слоев.

2.2.6 Мотивация и удовлетворенность жизнью

Цель исследования: изучение взаимосвязи удовлетворенности жизнью и субъективного качества жизни с мотивационно-личностными свойствами.

Нами была выдвинута *гипотеза* о том, что удовлетворенность жизнью зависит от личностных свойств и структуры ценностей субъекта.

Как отмечал А.Н. Леонтьев, личностный смысл — это индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение — для меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих *понятия, умения, действия* и поступки, совершаемые людьми, социальные *нормы, роли, ценности* и идеалы. А.Н. Леонтьев. Для измерения состояния удовлетворенности жизнью мы используем понятие «личностный смысл ценностей» [45].

Базовая характеристика удовлетворенности жизнью, описываемая понятием «личностный смысл ценностей», до сих пор остается недостаточно изученной как в теоретическом, так и в экспериментальном планах, несмотря на то, что она давно и систематически исследуется в зарубежной и отечественной психологии [24].

По своему функциональному месту и роли в структуре мотивации личностные ценности (личностные смыслы ценностей) достаточно очевидным образом относятся к классу описанных Е.Ю. Патяевой устойчивых мотивационных образований, или источников мотивации по А.Г. Асмолову. Их мотивирующее действие не ограничивается конкретной деятельностью, конкретной ситуацией, они соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности; изменение в системе ценностей представляет собой чрезвычайное, кризисное событие в жизни личности.

Важным является также психологическое различие в поведении людей, мотивированных на успех и неудачу. Для человека, стремящегося к успеху в деятельности, привлекательность некоторой задачи, интерес к ней после неудачи в ее решении возрастает, а для человека, ориентированного на

неудачу, падает. Иными словами, индивиды, мотивированные на успех, проявляют тенденцию возвращения к решению задачи, в которой они потерпели неудачу, а изначально мотивированные на неудачу — избегания ее, желание больше к ней никогда не возвращаться. Оказалось также, что люди, изначально настроенные на успех, после неудачи обычно добиваются лучших результатов, а те, кто был с самого начала настроен на нее, напротив, лучших результатов добиваются после успеха.

Значимая, отдаленная во времени цель в большей степени способна стимулировать деятельность человека с развитым мотивом достижения успеха, чем с выраженным мотивом избегания неудачи.

Испытуемые. В проведенном нами исследовании были опрошены 62 человека, имеющие высшее образование, работающие, возраст от 30 до 63 лет.

Методики. 1. Нами был разработан опросник для выявления личностного смысла ценностей и доминирующих ценностей. Опрошено 120 человек. В результате было выявлено 60 личностных смыслов, такие, как: работа, социальный статус, дружба, место жительства, семья, здоровье, образование, экология, материальное благополучие, религия, жизненная удовлетворенность, страна, гражданство, своя фирма, автомобиль, дача, путешествия, деньги, славу, успех, ученая степень, дети, родители и так далее. Наиболее часто встречающиеся из них были отобраны и использованы в опроснике, который был поделен условно на две части. На первом этапе работы с опросником требовалось проранжировать понятия-ценности. На втором — оценить степень удовлетворенности по пятибалльной шкале.

В опросник вошли одиннадцать ценностей — личностные смыслы удовлетворенности жизнью: дружба, образование, социальный статус, религия, материальное благополучие, семья, здоровье, жизненная удовлетворенность, экология, место жительства, работа.

2. В исследовании использовался опросник «Индекс жизненной удовлетворенности», разработанный группой американских ученых, занимающихся социально-психологическими проблемами геронтологии.

Данная методика измеряет наиболее общее психологическое состояние человека, определяемое его личностными особенностями, системой его отношений к различным сторонам своей жизни. Индекс жизненной удовлетворенности — интегрированный показатель системы отношений человека к жизни, общего умонастроения. На показателе жизненной удовлетворенности практически не сказываются чисто демографические факторы (пол, возраст). Эти факторы оказывают влияние в той мере, в какой они определяют вовлеченность человека в различные социально-экономические и социально-психологические сферы жизнедеятельности.

Тест «Индекс жизненной удовлетворенности» выявляет **Это названия чего?** «психологическое состояние», «общий психологический комфорт», в **него** входят оценочные шкалы:

- Интерес к жизни (как категория, противоположная апатии).
- Решительность, сила воли, целеустремленность (последовательность в достижении жизненных целей).
- Согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями.
- Положительная оценка собственных качеств и поступков.
- Общий фон настроения.

3. Для измерения результирующей мотивации достижения использовался опросник (RAM) А. Мехрабиана (1969).

4. Для оценки личностных черт был выбран пятифакторный личностный опросник (NEO Personality Inventory — NEO PI).

Анализ данных проведенного эмпирического исследования проводился с помощью методов многомерного анализа и статистики: критерия Манна-Уитни, методы регрессионного, корреляционного, факторного, кластерного

анализа. Для разработки модели использовались методы решения нелинейных уравнений.

По результатам проведенного анализа были отобраны ценности, наиболее тесно связанные с удовлетворенностью жизнью: дружба, образование, материальное благополучие, семья, здоровье, работа.

Большинство респондентов менее всего удовлетворены ценностями: материальное благополучие, экология, работа.

Высокие значения имеют следующие ценности: дружба, образование, социальный статус, семья, здоровье.

Сравнительный анализ данных показал, что наибольшее число респондентов имеют мотив избегания неудачи и лишь треть выборки — мотив достижения успеха.

Далее проанализируем результаты, полученные по тесту «Индекс жизненной удовлетворенности». Большинство респондентов не удовлетворены жизнью. Неудовлетворенные жизнью люди имеют мотив избегания неудачи, а люди с высокими оценками по этому тесту имеют мотив достижения успеха.

Результаты, полученные по тесту «Большая пятерка», показали, что большинство респондентов имеют низкие оценки по шкале «Нейротизм». Они характеризуются эмоциональной стабильностью, спокойствием и удовлетворенностью. По шкалам «Экстраверсия — интроверсия», «Открытость опыту», «Сознательность» оценки респондентов лежат в интервале стандартных отклонений от среднего, по шкале «Альтруизм» — выше стандартного отклонения.

По критерию Манна-Уитни выявлены значимые различия между группами с различной мотивацией.

1. Значимое различие между группами с мотивом достижения успеха и избегания неудачи, по признаку «возраст». Это можно объяснить тем, что у

людей в возрасте от 30 до 45 лет преобладает мотив достижения успеха а, у людей от 45 до 63 лет — мотив избегания неудачи;

2. Значимое различие по индексу жизненной удовлетворенности: у людей с преобладанием мотива достижения успеха высокие оценки по индексу жизненной удовлетворенности; люди с мотивом избегания неудачи имеют более низкие оценки по индексу жизненной удовлетворенности.

По критерию Манна-Уитни выявлены значимые различия между группами с различными оценками по переменной «Сознательность».

1. Группы с высокими и низкими оценками по переменной «Сознательность» различаются по удовлетворенности работой. Респонденты с высокими оценками по переменной «Сознательность» удовлетворены работой. Удовлетворенные работой люди характеризуются высокой организованностью, ответственностью, склонностью планировать свои действия и эффективностью этих действий.

2. Группы с высокими и низкими оценками по переменной «Сознательность» различаются по параметру «Альтруизм». Респонденты, имеющие высокие оценки по переменной «Сознательность», имеют высокие оценки по переменной «Альтруизм».

По критерию Манна-Уитни выявлены значимые различия между группами с различными оценками по переменной «Открытость».

1. Люди, имеющие высокие оценки по переменной «Открытость», имеют высокие оценки по переменной «Дружба», и наоборот, люди с низкими оценками по переменной «Открытость» имеют низкие оценки по переменной «Дружба». Высокие оценки по переменной «Дружба» свойственны людям с мотивом достижения успеха. И обратное: людям с мотивом избегания неудачи свойственна низкая открытость и низкая значимость ценности «Дружба».

По критерию Манна-Уитни выявлены значимые различия между группами с различными оценками по переменной «Экстраверсия».

1. Группы «экстравертов» и «интровертов» отличаются по

удовлетворенности образованием. Экстраверты имеют более высокие оценки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для группы респондентов с мотивом достижения успеха важными являются следующие ценности: “удовлетворенность работой”, “жизненная удовлетворенность”, “дружба”, “удовлетворенность образованием”, а так же высокие оценки по “индексу жизненной удовлетворенности”; им свойственны такие черты личности как “экстраверсия”, “открытость”, “сознательность”, “альтруизм”.

Возраст респондентов в этой группе - от 30 до 45 лет;

В группе людей с мотивом избегания неудачи преобладают “интроверты”.

Возраст в этой группе - от 45 до 63 лет.

Результаты корреляционного анализа показали, что существует положительная корреляция между мотивом и характеристиками: индекс жизненной удовлетворенности, альтруизм, сознательность, религия, семья, материальное благополучие; индекс жизненной удовлетворенности и открытость, дружба, социальный статус, материальное благополучие, религия, жизненная удовлетворенность, здоровье, семья. Нейротизм взаимосвязан с альтруизмом; здоровьем, образованием, работой, дружбой. Открытость, сознательность и альтруизм. С возрастом большую ценность приобретают: семья, работа, материальное благополучие, экология, дружба, здоровье.

Существует обратная взаимосвязь между возрастом и индексом жизненной удовлетворенности, мотивацией на достижение успеха.

Эти результаты стали основой выбора переменных для построения регрессионных зависимостей. В качестве контрольных параметров модели нами были выбраны:

- личностные свойства: нейротизм, экстраверсия, альтруизм, сознательность, открытость;
- мотив: достижения успеха, избегания неудачи;

- ценности: образование, социальный статус, дружба, семья, материальное благополучие, работа, здоровье, экология.

В качестве зависимой переменной был выбран мотив, а в качестве зависимых - сознательность, открытость, альтруизм, экстраверсия, а также возраст. С помощью регрессионного анализа построена функциональная зависимость.

Далее в качестве зависимой переменной в модели являлась “удовлетворенность жизнью”, которая оценивалась с помощью “индекса жизненной удовлетворенности”, а в качестве независимых - мотив, черты личности - сознательность, открытость, альтруизм, экстраверсия, возраст; и структура ценностей, которая имеет линейную взаимосвязь с “индексом жизненной удовлетворенности”.

Это можно выразить с помощью формул:

1. $M=153-9*\sin(0,2v-9)$, где M – мотив, v – возраст;
2. $M=152+5*\sin(-0,9l+10)$, где l – экстраверсия;
3. $M=154-7*\sin(0,3g-3,6)$, где g – открытость;
4. $M=153+5*\sin(0,7t+5)$, где t – альтруизм;
5. $M=153+6*\sin(1b+8)$, где b – сознательность;
6. $I_j=18-2*\sin(0,19M+3)$, где I_j – индекс жизненной удовлетворенности.

Модель “удовлетворенности жизнью” мы выразили при помощи “индекса жизненной удовлетворенности”, следующим образом:

$$I_j = f [M(l,g,t,b), v, Sc],$$

где Sc – система ценностей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Наиболее значимыми ценностями людей зрелого возраста являются: дружба, образование, материальное благополучие, семья, здоровье, работа. От удовлетворения этих ценностей зависит удовлетворенность своей жизнью.

2. У наибольшего числа респондентов более выражен мотив избегания неудачи и лишь у трети выборки – мотив достижения успеха.

3. Большинство респондентов имеют низкие оценки по нейротизму, т.е. эмоционально стабильны, спокойны и в большинстве своем удовлетворены жизнью.

5. Существуют значимые различия между группами с мотивом достижения успеха (от 30 до 45 лет) и мотивом избегания неудачи (от 45 до 63 лет) по следующим ценностям и личностным свойствам: “работа”, “жизненная удовлетворенность”, “дружба”, “образование”, “экстраверсия”, “открытость”, “сознательность”, “альтруизм”.

На основании этих данных построена модель динамики качества жизни, которая является функциональной зависимостью “Удовлетворенности жизни” (“индекса жизненной удовлетворенности”) от мотива, экстраверсии, сознательности, открытости, альтруизма, возраст и системы ценностей.

Индекс жизненной удовлетворенности является синусоидальной функцией мотивации, которая в свою очередь является затухающей колебательной функцией возраста, экстраверсии, альтруизма, открытости и сознательности (факторы теста Большой пятерки), а также линейной функцией таких ценностей, как работа, образование, социальный статус, материальное благополучие, дружба, семья. Интересно заметить, что зависимость мотивации от четырех факторов большой пятерки имеет вид затухающих колебаний, стремящихся к константе, т.е. с увеличением этих показателей мотивация имеет среднее значение (респонденты не мотивированы ни на успех ни на неудачу).

2.2.7. Экономический фактор и удовлетворенность жизнью. Стили поведения

Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни

Предметом настоящего исследования является взаимосвязь компонентов субъективного качества жизни, в том числе удовлетворенности жизнью, с субъективным экономическим благополучием (СМБ).

Целью исследования является определение места субъективного материального благополучия в структуре СКЖ.

Задачей данной работы является выделение влияния экономического фактора на СКЖ в исследованиях, проводимых с 1995 по 2003 гг. Наполнение экономического фактора в проводимых нами исследованиях было различным (например, понятием «материальное благополучие» или понятием «экономическая выгода от техногенного объекта» и др.)

В первом исследовании, проводимом в 1995–1996 гг., перед нами стояла задача сформировать исходный список параметров КЖ и выделить понятия, относящиеся к экономическому фактору [58]. В данном исследовании приняли участие жители Москвы - студенты, пенсионеры, бизнесмены.

В работе следующего этапа (1997 г.) изучалось влияние экономического фактора на восприятие людьми качества их жизни в районе экологически опасного объекта. В исследовании приняли участие жители района «Капотня» и сотрудники Нефтеперерабатывающего завода [60].

На этапе 2000 – 2003 гг. исследовалось взаимовлияние удовлетворенности жизнью, экономического фактора и личностных характеристик. Респонденты - студенты и служащие разного возраста [13, 59].

Цель настоящего исследования состояла в выделении специфических и инвариантных факторов, определяющих структуру субъективного качества жизни и определении в ней места экономического фактора.

Задача данного исследования - выделение понятий, наполняющих экономический фактор.

Испытуемые. Исследование проводилось на выборках студентов, служащих, бизнесменов и пенсионеров (общее количество респондентов - 360 человек). Респондентам предлагалось назвать понятия, определяющие, по их мнению, КЖ человека.

С помощью метода экспертного оценивания были выбраны субъективно значимые для респондентов каждой выборки понятия (параметры качества жизни). Список параметров содержал 18–22 понятия.

Исследование показало, что на субъективное качество жизни помимо демографических факторов влияют личностные особенности, так в структуре одной группы студентов выделился кластер, который мы назвали «деньги», в структуре другой группы студентов этот фактор оказался незначимым.

Тем не менее, уровень жизни является одним из основных объективных показателей КЖ, это - денежные доходы на душу населения, средняя зарплата, пенсия с учетом компенсационных выплат, прожиточный минимум, условный набор из основных продуктов питания - потребительская корзина. Множество этих параметров почти не имеет пересечения с множеством субъективных параметров.

Поэтому был сформирован единый список параметров качества жизни, включающий объективные и субъективные, описанные выше, параметры, и проведен дополнительный эксперимент.

В исследовании приняли участие студенты МГУ и ГУГН – 70 человек.

Для проведения исследования была предложена методика, позволяющая определить важность различных аспектов качества жизни путем анализа структуры распределения реального и желаемого дохода.

Респондентам предлагалось распределить реальный и желаемый семейный доход по статьям – параметрам списка.

Выделились две группы испытуемых, в одну из которых вошли те, кто справился с задачей распределения доходов, другая группа не смогла выполнить предложенное задание, в нее вошли «идеалисты» и «романтики».

Кластерный анализ позволил изобразить структуру распределения реального дохода в виде двух кластеров понятий. Первый класс - это класс необходимых материальных затрат, второй класс определяет развитие личности. Таким образом, два значимых фактора, в основном, определяют структуру КЖ для всех групп, естественно с различным наполнением факторов. В желаемой структуре распределения доходов выделились три класса (по убыванию затрат): первый - развитие личности, второй - материальные ценности и третий - культура и питание. В желаемой структуре СКЖ студентов материальные ценности отодвигаются на второй план.

Дать определение экономического фактора в данном исследовании оказалось достаточно сложно. Это совокупность понятий - материальное благополучие, деловая сфера, деньги, деловой успех (для студентов); материальный достаток в семье, интерес к жизни (для пенсионеров); достойная одежда, общение, развлечение, занятия спортом, путешествия, наличие машины, покупка и обустройство дачи, обустройство дома (для бизнесменов).

Влияние экономического фактора на восприятие качества жизни в районе экологически опасного объекта*

Цель исследования заключалась в определении влияния экономического фактора на восприятие качества жизни в районе экологически опасного объекта.

Задачей состояла в выделении значимых для восприятия КЖ людей факторов.

Гипотеза исследования — на восприятие КЖ оказывает влияние экономический фактор.

* работа выполнена при поддержке РГНФ Грант № 96-03-04467

В исследовании приняли участие жители района «Капотня» и сотрудники Нефтеперерабатывающего завода – 67 человек.

Параметры качества жизни, связанные с экологией, оказались значимыми лишь для людей, проживающих в экологически неблагоприятных районах. Причем, наиболее значимыми для них являются: экология среды, экономическая выгода от предприятия, создающего загрязнение среды, возможность получения информации и др.

Экономический фактор определялся как суммарная оценка экономической выгоды от объекта для государства, района и себя.

Респондентам была предложена анкета, направленная на изучение следующих основных параметров: отношение к проживанию в районе опасного объекта; отношение к экологической ситуации; отношение к конверсии; информированность об экологической ситуации, экономическая выгода от объекта (для государства, района и себя).

Проведенное исследование показало, что влияние экономического фактора на субъективное качество жизни отличается у людей, работающих на экологически опасных объектах и проживающих вблизи таких объектов.

Для людей, работающих на техногенных объектах, экономическая зависимость от объекта и его конверсии влияет на отношение к экологии района (экология их вполне устраивает); информированность существенно не влияет на восприятие объекта и его конверсии, но влияет на СКЖ.

Для жителей района конверсия связана с экологией, с опасностью проживания и не связана с экономическим фактором, экономической зависимостью от объекта.

Таким образом, экономический фактор влияет положительно на параметры качества жизни, связанные с экологией, и субъективное восприятие качества жизни определяет социальную ситуацию в большей степени, чем объективное состояние.

Однако влияние экономического фактора на СКЖ является многомерным, что показали дальнейшие исследования КЖ.

В дальнейших работах мы попытались выявить взаимовлияние удовлетворенности жизнью, экономического фактора и личностных характеристик.

Субъективное материальное благополучие, удовлетворенность жизнью и стили поведения

Цель данной работы - исследование взаимосвязи экономического фактора с личностными характеристиками и общей удовлетворенностью жизнью.

Гипотеза исследования — существует взаимосвязь субъективного экономического благополучия с общей УЖ; структура этой взаимосвязи определяется такими характеристиками как уверенность в себе и мотивационная направленность.

Испытуемые. Студенты и служащие от 19 до 63 лет. В исследовании приняли участие 273 человека.

Этапы исследования:

1. реконструкция факторного пространства понятий общей удовлетворенности жизнью;
2. определение взаимосвязи общей удовлетворенности жизнью и экономического фактора с мотивационной направленностью;
3. определение взаимосвязи удовлетворенности жизнью и экономического фактора с уверенностью в себе и социальной активностью;
4. исследование взаимовлияния экономического фактора и стилей поведения.

На первом этапе интегрировались три подхода к определению удовлетворенности жизнью. Первый основан на сопоставлении реальных и

идеальных структур субъективных представлений людей о качестве жизни (экономический фактор оценивался респондентами как реальное и идеальное «материальное благополучие»).

Второй основан на включении общей удовлетворенности жизнью в структуру оцениваемых респондентами параметров качества жизни. В таком случае удовлетворенность жизнью может интерпретироваться посредством других параметров качества жизни. В третьем подходе удовлетворенность определяется с помощью методик.

Методики. Для проведения эксперимента была разработана методика, содержащая три опросника:

- разработанный нами опросник, включающий материальное благополучие и удовлетворенность жизнью в структуру параметров качества жизни [3];

- опросник оценки удовлетворенности жизнью, в котором предлагается оценить близость жизни к идеалу;

- эмоциональный опросник, в котором предлагается ответить на вопрос: “Насколько счастливым или несчастливым Вы себя обычно чувствуете?”.

СКЖ и общей удовлетворенности жизнью с материальным благополучием. В один общий класс с материальным благополучием вошли такие параметры, как профессия, отдых, семья, друзья.

Далее сравнивались семантические структуры удовлетворенности жизнью студентов и работающих людей среднего возраста, которые содержат понятия качества жизни, общую удовлетворенность жизнью, а также ощущение счастья.

Оказалось, что реконструированные факторные пространства удовлетворенности жизнью студентов и людей среднего возраста интерпретируются с помощью двух одинаковых факторов: первый - когнитивная оценка жизни, второй - эмоциональная оценка жизни.

Понятия, определяющие первый фактор структуры удовлетворенности жизнью студентов – отдых, развлечения, еда, а для людей среднего возраста – материальное благополучие, здоровье, любовь. Первый фактор фактически является экономическим фактором. Второй фактор определяется одинаковыми понятиями (счастье, общая удовлетворенность жизнью, принятие себя) как для людей среднего возраста, так и для студентов.

Выявленная на обобщенной выборке положительная корреляция общей удовлетворенности с материальным благополучием, а также взаимосвязь эмоциональной оценки жизни с принятием себя, уверенностью в себе определила направление работы на следующих этапах, а именно направление на исследование взаимосвязи удовлетворенности жизнью с материальным благополучием, уверенностью в себе, мотивацией и стилем поведения.

Среди современных определений психологического содержания понятия «уверенность в себе» (личностная уверенность) в отечественной литературе наиболее проработанными теоретически и экспериментально являются подходы В.Г. Ромека и В.В. Высоцкого: уверенность в себе – это принятие своих действий, решений, навыков как правильных, уместных (т.е. принятие себя). В качестве ведущих личностных детерминант уверенности выявлены мотивация достижений, волевой самоконтроль и тревожность, а в качестве социально-психологических – принятие себя, инициатива и смелость в социальных контактах [54].

Многие авторы считают, что экономический фактор связан со стилем поведения [65,66]. Для классификации стилей, основанием которой является СМБ, был проведен анализ работ авторов, использующих стилевой подход. В нашем подходе стиль представляет собой устойчивое, целостное образование, включающее сознательные и бессознательные механизмы активной и пассивной адаптации человека к среде. Стиль проявляется в зависимости от индивидуальных особенностей и среды и выступает одним из поведенческих механизмов. Такой подход предполагал определить

внутреннюю организацию - через удовлетворенность реальностью и своим состоянием в ней, а внешнюю - через тип социальной адаптации.

Мы предположили, что стилеобразующими факторами поведения являются удовлетворенность и отношение к социальному окружению. Это - две оси, два независимых вектора. Сумма этих векторов позволяет выявить готовность человека к определенному действию, что и определяет стиль поведения.

Для классификации стилей, основанием которой является экономический фактор проведено экспериментальное исследование. Задачи исследования:

- соотнесение представлений людей об идеальном СМБ с восприятием СМБ в реальной жизни;

- определение взаимосвязи удовлетворенности жизнью с СМБ, мотивацией, личностной уверенностью и отношением к социуму;

- классификации стилей поведения.

Процедура эксперимента кроме трех, перечисленных выше, включала: опросник Ромека, три шкалы - уверенность в себе, социальная смелость и инициатива в социальных контактах; опросник (RAM) А. Мехрабиана для измерения результирующей мотивации достижения.

Методы анализа данных эмпирического исследования : кластерный анализ, факторный анализ, регрессионный анализ.

Анализ результатов исследования. Результаты корреляционного анализа позволили изобразить структуру СКЖ (рис.3), а также корреляционные структуры удовлетворенности жизнью (рис.4), уверенности в себе (рисунок 5) и счастья (рисунок 6)

Кластерный анализ показал, что в один класс объединились: СМБ, общая удовлетворенность жизнью, условиями жизни, близость ее к идеалу

(методика удовлетворенности жизнью Дайнера), уверенность в себе, мотивация достижения успеха.

При более детальном рассмотрении взаимосвязи удовлетворенности жизнью, уровнем мотивации и экономическим фактором были выделены группы, различающиеся по уровню мотивации и возрасту: с мотивом достижения успеха (от 30 до 45 лет) и мотивом избегания неудачи (от 45 до 63 лет), которые различаются также по структуре понятий.

При этом у неудовлетворенных жизнью респондентов более выражена мотивация избегания неудачи, а у респондентов с более высокими оценками удовлетворенности жизнью - мотивация достижения успеха.

Для группы с мотивом достижения успеха более значимы следующие ценности: «работа», «материальное благополучие», «жизненная удовлетворенность», «дружба», «образование», а также высокие оценки по «индексу жизненной удовлетворенности».

Группа людей с мотивом избегания неудачи выделяет следующие ценности: «религия», «социальный статус», «работа», «семья». Люди с мотивом достижения успеха имеют высокие оценки по «индексу жизненной удовлетворенности», и люди с мотивом избегания неудачи имеют низкие баллы по переменной «индексу жизненной удовлетворенности».

Удовлетворенность жизнью является функцией мотивации достижения, которая, в свою очередь, является линейной функцией экономического фактора.

То есть, жизненная удовлетворенность имеет достаточно сложную зависимость от экономического фактора: до определенного предела удовлетворенность и СКЖ тем выше, чем выше мотивация достижения и значимость экономического фактора, дальнейшее повышение значимости экономического фактора не приводит к увеличению мотивации и СКЖ. [59]

Это подтверждают результаты исследований, в которых показано, что влияние экономического фактора является более значимым при низком

доходе (высокая субъективная ценность материального благополучия)[67] . При более высоком доходе влияние экономического фактора снижается (субъективная значимость ценности материального благополучия снижается). В группе с высоким доходом (успешные бизнесмены) наблюдается повышение влияния экономического фактора (значимость возрастает), но возможно это объясняется их профессиональной сферой.

Проведенное нами исследование также подтвердило предположение о том, что по всей выборке общая удовлетворенность положительно коррелирует с материальным благополучием, но эта взаимосвязь имеет различные основания. Выделены две группы людей: с достаточно высоким соответствием и с достоверными различиями представлений об идеальном качестве жизни и восприятия их реальной жизни.

Уровень удовлетворенности по комплексу показателей в этих двух группах значимо отличается, он достоверно выше в группе с соответствием представлений об идеальном качестве жизни и восприятием их реальной жизни. В каждой группе с помощью метода К- средних выделены две подгруппы с разными профилями оценок реальной жизни и различными показателями социальной активности и мотивационной направленности.

Это позволило считать удовлетворенность и отношение к социальному окружению стилиобразующими факторами (рисунок 7).

Таким образом, мы выделили четыре типа стилей поведения, которые мы условно назвали: «авантюрный», «творческий», «конформный», «обывательский».

Респонденты «творческого» и «авантюрного» стиля имеют низкие значениями СМБ, общей удовлетворенности и высокие значения социальной активности, но отличаются ценностными структурами. Профиль «Авантюрного» стиля отличают низкие оценки таких понятий как материальное благосостояние духовность, здоровье, образование, любовь, и высокие - жилье, отдых, работа.

Люди «Творческого» стиля имеют низкие оценки таких понятий как материальное благополучие и высокие оценки духовности, образования и т.д.

Респонденты «обыватели» и «конформные» отличаются высокими значениями СМБ, удовлетворенности жизнью и уверенности в себе и низкими значениями социальной активности. У «обывателей» при этом высокие показатели практически по всем ценностям, наиболее высокие – материальное благосостояние, уверенность в завтрашнем дне, стабильность в стране, дом, экология. У «конформных» высокая ценность семьи, любви, развлечений, друзей (рисунок 8).

Положительные корреляции общей удовлетворенности жизнью с материальным благосостоянием имеют следующую структуру.

Так как удовлетворенность жизнью и отдельными сферами - это когнитивное суждение о ситуации и зависит от ожиданий, стремлений, представлениях о стандарте референтных групп, то неудовлетворенность респондентов «авантюрного» стиля, возможно, объясняется несоответствием ситуации и ожидания (низкая оценка материального благосостояния в реальности и высокая в идеале).

Неудовлетворенность людей «творческого» стиля не объясняется неудовлетворенностью материальным благосостоянием (низкая оценка его в реальности и низкая в идеале). Большой вклад вносят необщительность, неуверенность в себе и др.

Удовлетворенность «обывателей» можно объяснить удовлетворенностью материальным благосостоянием (высокая оценка его в реальности и высокая в идеале).

Характеристики «Конформных», такие как семья, любовь, развлечения, друзья положительно влияют на субъективное благополучие. Это единственная группа для которой не существует значимой положительной корреляции удовлетворенности жизнью с реально высоким материальным благосостоянием. Тем не менее, они удовлетворены своим материальным благосостоянием (низкая оценка его в реальности и низкая в идеале).

В результате проведенных исследований были построены регрессионные модели удовлетворенности жизнью: общая и для каждого стиля поведения.

Общая модель имеет следующий вид:

$$\text{totud} = 0,2 * \text{stab} - 1,1 * \text{respect} + 0,8 * \text{food} + 0,7 * \text{free} - 0,3 * \text{prof} - 0,7 * \text{ideal} - 0,4 * \text{init} + 0,3 * \text{selfcon} + 0,2 * \text{helth} - 0,2 * \text{noreset} + 0,2 * \text{love}$$

где:

totud- общая удовлетворенность;

rest -полноценный отдых;

respect -стабильность в стране;

food- хорошая еда;

free -личностная свобода;

prof- профессия;

ideal -близость к идеалам;

ini -эмоциональная оценка состояния;

selfcon -уверенность в себе;

helth –здоровье;

noreset- отсутствие желания изменить жизнь;

love -потребность в любви;

Остальные четыре модели отличаются набором ценностей и величинами коэффициентов регрессии. Линейные многомерные регрессии дают хорошее соответствие эмпирическим данным. Нами была проведена проверка прогностичности модели на данных экспериментальных исследований. Следующий этап работы - построение нелинейных зависимостей для ценностных и личностных структур, не вошедших в линейную модель.

Основные выводы. Дать определение экономического фактора в данном исследовании оказалось достаточно сложно. Это совокупность понятий - материальное благополучие, деловая сфера, деньги, деловой успех (для студентов); материальный достаток в семье, интерес к жизни (для пенсионеров); достойная одежда, общение, развлечение, занятия спортом, путешествия, наличие машины, покупка и обустройство дачи, обустройство дома (для бизнесменов).

Понятие субъективное экономическое благополучие имеет различное смысловое содержание не только для различных возрастных групп, но и внутри одной возрастной группы.

В исследовании подтвердилась гипотеза о том, что на представление об этом параметре влияют личностные характеристики, такие как уверенность в себе и мотивационная направленность.

Выявлено взаимовлияние субъективного качества жизни, удовлетворенности жизнью и субъективного экономического благополучия, интегральная структура которого определяется психологическими характеристиками, образом жизни, стилями поведения. Жизненная удовлетворенность имеет достаточно сложную зависимость от экономического фактора: до определенного предела удовлетворенность и субъективное качество жизни увеличивается с ростом мотивации достижения и субъективного экономического благополучия, дальнейшее повышение значимости экономического фактора и мотивации не приводит к увеличению субъективного качества жизни.

На показатель жизненной удовлетворенности практически не сказываются демографические факторы (пол, возраст). Эти факторы оказывают влияние в той мере, в какой они определяют вовлеченность человека в различные социально – экономические и социально – психологические сферы жизнедеятельности.

Поэтому целесообразно использовать показатели субъективного качества жизни и субъективного экономического благополучия для изучения социально – психологических феноменов, так или иначе связанных с анализом психологической адаптивности людей.

2.3. Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Акопов Г.В., Быкова Н.Л. Исследование динамики смысложизненных ориентаций // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни / Под ред. В.Э. Чудновского и др. М.: Ось-89, 2001.
3. Аргайл М. Психология счастья. М.: Прогресс, 1990.
4. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1990.
5. Бессонова Ю.В. Психологические особенности профессиональной мотивации деятельности // Профессиональная пригодность. М.: ИП РАН, 2004. С. 113-137
6. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2001.
7. Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М.: МГУ, 1990.
8. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №5, С.110-114
9. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.
10. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: МГУ, 1990.
11. Власова Ю.С., Головина Г.М. Особенности выраженности компонентов субъективного качества жизни сотрудников МВД и работников сферы обслуживания // Сборник статей. Выпуск 3. М.: Высшая школа психологии, 2006. С 31-52
12. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни // Проблемы экономической психологии.

- Т. 1 / Под ред. А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко. М, ИП РАН, 2004. С 527-545
- Головина Г.М. Удовлетворенность жизнью и стили поведения // Материалы Всероссийского съезда Российского психологического общества. СПб.: Российское психологическое общество, 2003.
13. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Методы исследования качества жизни // Материалы II Всероссийской научной конференции по психологии Российского психологического общества. Ростов-на-Дону: Российское психологическое общество, 1997. С.145-146
14. Головина Г.М. Структура показателя общей удовлетворенности жизнью // Качество жизни: критерии, оценки. Отечественный и зарубежный опыт. М., 2002. С.17-19
15. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Система показателей и методы оценки качества жизни. М.: ИПРАН, 2001.
16. Гордон Л. и др. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 1.
17. Гритчина Н.В., Савченко Т.Н. Исследование качества трудовой деятельности в контексте качества жизни // Сборник статей. Выпуск 3. М.: Высшая школа психологии, 2006, С. 53–61
18. Давыдова Е.Е., Давыдова А.А. Измерение качества жизни. М.: Изд-во РАН, 1993.
19. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001.
20. Деркач А.А, Зазыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях (психолого-акмеологические основы). М.: МААА, 1998.
21. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. М., 1997.
22. Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. М., 1999.

23. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 254–277.
24. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: ИПРАН, 2003.
25. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: ИПРАН, 2003.
26. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: ИПРАН, 2006.
27. Задесенец Е.Е. Качество жизни. Гос. регулирование и социальное партнерство. Тезисы. М.: ВНИИТЭ, 2003. С. 36–37;
28. Зараковский Г.М. Социально-личностное благополучие в структуре качества жизни общества. Показатели и критерии // Сборник докладов по качеству жизни. Критерии и оценки. М.: ВНИИТЭ, 2003. С. 19–20.
29. Зараковский Г.М., Степанова Г.Б. Психологический потенциал: индивидуальный и популяционный // Человек. 1998. № 3. С.54-63
30. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1991.
31. Иванова Е.М. Профориентационная профиограмма. М.: ВШП, 2005.
32. Иващенко А.В., Щербакова Л.Н. Методики изучения стратегии жизненного успеха личности. М., 2001.
33. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.
34. Кабаченко Т.С. Психология управления. В 2-х частях. М.: 1997.
35. Каверин С.В. Мотивация труда. М.: ИП РАН, 1998.
36. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник. М.: Культура и спорт ЮНИТИ, 1998.
37. Климов Е.А. Психология профессионала. М.; Воронеж, 1996.
38. Кузьмичев Л.А. Методика оценки качества жизни. М.: ВНИИТЭ, 2002.
39. Кузьмичев Л.А., М.В. Федоров, Е.Е. Задесенец. Методика оценки качества жизни. М.: ВНИИТЭ, 2003.

40. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
41. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 3-е издание. М.: Изд-во Московского университета, 1972.
42. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1965.
43. Леонтьев Д.А. Деятельность и потребность // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы / Под редакцией В.В. Давыдова, Д.А. Леонтьева. М., 1990. С. 96-108
44. Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблемы потребностей // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 2. С. 107-117
45. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: «Наука», 1984.
46. Методика оценки качества жизни, М.: ВНИИТЭ, 2000.
47. Методы исследования психологических структур и их динамики / Под ред. Т.Н. Савченко, Г.М. Головиной. М.: Изд-во ИП РАН, 1999.
48. Муравей Л.А. Экология и безопасность жизнедеятельности. М.: «Юнити», 2000. С. 411–412.
49. Митчелос А.С. Смертность и заболеваемость и медицинская помощь (качество жизни в Канаде и США), М.: Филин, 1976.
50. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности / Под общ. ред. В.А.Бодрова. М.: ПЕР СЭ, 2003.
51. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2003.
52. Ромек В.Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. СПб.: Речь, 2003.
- 53.
54. Савченко Т.Н. Динамика качества жизни и психологический статус // Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: Изд-во ИП РАН, 1999. С. 38-53

55. Савченко Т.Н. Развитие математической психологии: история и перспективы // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 5. С. 32-42
56. Савченко Т.Н. Моделирование динамики системных образований психики // Идея системности в современной психологии / Под редакцией В.А. Барабанщикова. М.: ИП РАН, 2005. С. 99-119
57. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Экология человека: теоретическое и экспериментальное исследование качества жизни. М.: Изд-во ИП РАН, 1996.
58. Савченко Т.Н, Соколов Е. Мотивация и удовлетворенность жизнью // Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: ИП РАН, 2001. С.
59. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Восприятие экологической опасности. // Труды ИП РАН. М.: ИП РАН, 1997.
60. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. М.: НИРРО, 2005.
61. Суринов А.Е. Общие принципы построения системы показателей качества жизни // Сборник докладов по качеству жизни. Критерии оценки. М.: Госкомстат России, 2003. С. 7.
62. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981.
63. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы (Методические аспекты) // Мир психологии. 1999. №3.
64. Толочек В.А. Стили деятельности. М.: Измайлово, 1992.
65. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000.
66. Уланова Е.А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни. Дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль: ЯРГУ, 2003.
67. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
68. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

69. Хащенко В.А., Хащенко Н.Н. Влияние экологических факторов на оценку качества жизни личности // **Материалы** Всероссийской научно-практической конференции «Качество жизни: государственное регулирование и социальное партнерство». М., 2003.С. 94-96
70. Хьел А., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.
71. Швец Е.Л., Савченко Т.Н. Исследование субъективного качества жизни лиц, проживающих в сейсмозоне // Сборник статей. Выпуск 3. М.: Высшая школа психологии, 2006. С. 164-174
72. Юнг. К. Душа и миф: 6 архетипов. Киев, 1996.
73. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.
74. Экология и безопасность жизнедеятельности / Под ред. Л.А. Муравья. М.: Юнити, 2000.
75. Apter M.J. Reversal theory and personality: a review // Journal of research and personality. 1984. 18. P. 265–280.
76. Argyle M. The psychology of happiness. L., 1987.
77. Atkinson J., Litwin G. Achievement motive and test anxiety conceived as motive to approach success and motive to avoid failure // J. abn. Soc. Psychol. 1960. V. 60.
78. Beiser M. Components and correlates of mental well-being // J. of Health & Social Behav. 1974. 15. P. 320–327.
79. Bradburn N.M. The structure of psychological Well-being. Chicago: Aldine. 1969.
80. Campbell A. The sense of Well-being in America: Recent patterns and trends. N.Y., 1981.
81. Diener E. Subjective Well-being // Psychol. Bull. 1984. V. 95. № 3. P. 542–575.
82. Diener E., Emmons R.A. The independence of Positive and Negative Affect // J. of Person. and Social Psychol. 1985. 47. 5. P. 1105–1117.

83. Diener E., Emmons R.A., Larsen R., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale // J. of Personality Assessment. 1985. 1. M. 49. P. 71–76.
84. Folkman S., Lazarus R. If it changes it must be a process: Study of emotion and coping during three stages of a college examination // J. of Person. and Social Psychology 1985. № 48. P. 155–170.
85. Fordyce M.W. A review of research on the happiness measures: A sixty second index of happiness and mental health // Social Indicators Research. 1988. № 20. P. 355–381.
86. Lazarus R., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. N.Y., 1984.
87. Williams J.G., Solano C.H. The social reality of feeling lonely // Personality and Social Psychology Bulletin. 1983. № 9. P. 237–242.
88. Wilson W. Correlates of avowed happiness. Psychol. Bullet. 1987. V. 67. P. 294–306.
89. Hart P.M. Predicting employee life satisfaction // Journal of Applied Psychology. 1999. том? номер? P. 67–88.
90. Herzberg F. Work and The Nature of Men. N.Y.: Cromwell. 1966.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной книге предпринята попытка обобщить опыт многолетней работы авторов в области исследования субъективного качества жизни.

Первые исследования были посвящены изучению социально-психологических процессов, связанных с восприятием и оценкой людьми изменений в окружающей среде, с целью более глубокого их понимания, эффективного контроля и прогнозирования последствий.

Дальнейшие исследования были направлены на восприятие риска и опасности, в результате были выделены общие, присущие большинству испытуемых в восприятии различных опасностей интегральные характеристики.

Ряд дальнейших эмпирических исследований был посвящен восприятию качества жизни в районах техногенных и природных опасностей. Это направление определялось запросом практики.

Эти исследования привели нас к необходимости введения понятий качества жизни и субъективного качества жизни. В теоретических и прикладных работах нами была исследована многомерная структура общей удовлетворенности жизнью, соотнесены понятия субъективного качества жизни, общей удовлетворенности, уверенности в себе, стилей поведения, понятия счастья. Построены модели динамики семантических структур удовлетворенности жизнью, которые содержат понятия качества жизни, общую удовлетворенность жизнью, а также ощущение счастья.

В нашем понимании структура качества жизни — это структура ценностей разного уровня (материальных, психологических, общечеловеческих ценностей). Она различна для разных культур на всех

уровнях ценностей, т.к. общечеловеческие ценности зависят от исторических, религиозных и др. особенностей народов.

Удовлетворенность жизнью входит в структуру качества жизни как оценочный компонент.

В качестве ведущих личностных детерминант субъективного качества жизни нами были выделены мотивация достижений, волевой самоконтроль и тревожность, а в качестве социально-психологических — социальная активность, принятие себя, коммуникативность.

Таким образом, данное направление, скорее теоретическое, касалось изучения взаимосвязи субъективного качества жизни с личностными характеристиками. Это позволило конкретизировать само понятие субъективного качества жизни, разработать методику оценки параметров КЖ и ввести интегрированный показатель субъективного качества жизни.

Исследования проводились в рамках грантов Сороса и РГНФ. По результатам исследования построена модель динамики качества жизни и психологического статуса, с помощью которой можно прогнозировать удовлетворенность жизнью и тенденции к появлению внутриличностного конфликта в зависимости от изменения структуры качества жизни.

Научной проблемой будущей работы является разработка интегрального показателя психологической оценки качества жизни в контексте концепции качества жизни.

В настоящее время в России лишь намечаются пути систематизации и интеграции знаний по проблеме качества жизни для дальнейшей разработки концепции качества жизни.

Качество жизни можно определить как интегративный показатель жизнедеятельности людей, который включает в себя как объективные, так и субъективные показатели. Объективные показатели характеризуют уровень жизнедеятельности (уровень жизни) конкретного человека или общества,

субъективные показатели — степень удовлетворения его потребностей и ценностных структур различного уровня.

Современная концепция качества жизни связана с изучением социально-психологических механизмов, опосредующих реальное удовлетворение жизнью, с исследованием когнитивного, аффективного компонент качества жизни.

Одной из основных проблем является проблема выделения, а затем интеграции объективной и субъективной составляющих **КЖ**. Разработка данной проблемы представляет значительные трудности методологического и методического порядка. Однако проведение исследований, описанных ранее, может прояснить многие спорные вопросы, связанные с общей удовлетворенностью жизнью, психологической реальностью.

Основное направление дальнейших исследований состоит в нахождении особого предмета исследования и взгляда на категорию «психология качества жизни», которые учитывали бы вклад субъективной составляющей в понятие «качество жизни», а также особенности российского менталитета. Интегральный показатель качества жизни в настоящее время может стать главным критерием развития научно-технического и человеческого потенциала. В связи с этим является актуальным введение в интегральный показатель качества жизни психологической составляющей.

Первоочередной задачей дальнейших исследований является разработка методики оценки психологической составляющей качества жизни.

Понятие «психологическая составляющая качества жизни» является многомерным. Опыт, накопленный в предыдущих исследованиях авторов по проблемам качества жизни, позволил выделить три компоненты психологической оценки качества жизни: когнитивную, эмоциональную и социальную. Необходимо раскрыть психологическое содержание этих

компонент, а также разработать методы измерения интегрального показателя психологической составляющей качества жизни и построить математическую модель, которая позволит спрогнозировать динамику изменения субъективного качества жизни.

Помимо того, что субъективное качество жизни многомерно, оно является также и динамической характеристикой, поэтому статические методы диагностики не всегда адекватно отражают реальность. Необходимым условием разработки методов диагностики является также ограничение времени проведения методики. Поэтому дальнейшее направление работы целесообразно связать со структурным математическим моделированием личностных составляющих.

Любое состояние является результатом процесса, поэтому адекватным методом является метод моделирования динамики на макроуровне на основе результатов моделирования микродинамических процессов, т.е. статические состояния рассматриваются как результат моделирования микродинамики и построения предельных циклов.

Основной вывод, к которому приходят многие исследователи, состоит в том, что уровень развития временной перспективы личности связан с уровнем ее психического и социального развития. Видение жизненной перспективы позволяет ориентироваться на нее при оценке субъективного качества жизни.

Данную задачу поможет решить исследование внутренней динамики психических состояний в психологическом времени. Такую динамику можно рассматривать и с точки зрения физического времени, для этого необходимо исследовать особенности изменений личностных состояний в процессе выполнения деятельности на каждом ее этапе. Однако мы не найдем таким образом внутренних коррелятов происходящим изменениям личностных свойств, а определим только внешние свойства (особенности ситуации на каждом этапе).

При разработке банка методик нами делается попытка использовать методы психодинамической диагностики. По существу они являются формализованным описанием некоторого выбранного свойства — в сфере чувств, волевого действия или познавательной активности. Но свойство это образуется постоянно повторяющейся, цикличной динамикой элементарных состояний в сфере чувств, воли и познания. На сегодняшний день разработаны и прошли апробацию следующие методы психодинамической диагностики: «Эмоции», «Воля», «Познание», «Принятие решений». Начата работа по разработке банка методик по оценке удовлетворенности жизнью и субъективного качества жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АНКЕТЫ

Анкета 1

1. Для того, чтобы быть уверенными, что мы опросили все группы населения просим вас сначала сообщить самые общие сведения о себе:

1. Возраст.
2. Пол.
3. Профессия.
4. Место работы.
5. Район проживания.

2. Считаете ли Вы экологически опасным проживание в Вашем районе?

- а) да;
- б) нет.

3. Укажите причину опасности, (какой объект или объекты в наибольшей степени ухудшают экологическую обстановку в Вашем районе)

4. Как вы относитесь к проживанию в непосредственной близости от опасного объекта?

- а) отрицательно;
- б) нейтрально;
- в) положительно;
- г) другое.

5. Оцените экологическую обстановку в вашем районе: степень загрязнения среды:

- а) сильная;
- б) средняя;
- в) слабая;
- г) другое.

6. Существует ли вредность для здоровья населения?

- а) да;
- б) не знаю;
- в) нет;
- г) другое.

6. Как бы вы отнеслись к уничтожению объекта?

- а) за;
- б) не знаю;
- в) против;
- г) другое.

7. Как бы вы отнеслись к конвертации объекта?

- а) за;
- б) не знаю;
- в) против;
- г) другое.

8. Назовите район Москвы, наиболее опасный в экологическом отношении (по Вашему мнению).

9. Перечислите возможные источники получения информации об опасном объекте, вблизи которого вы проживаете:

- а) официальные источники:
- 1) местные власти,
 - 2) общественные организации,
 - 3) администрация предприятия;
- б) слухи;
- в) **другое.**

10. Какую опасность представляет данный объект в повседневной жизни:

- а) повышенная заболеваемость, наступившая в результате воздействия химических веществ;
- б) возможность возникновения специфических для данного района заболеваний (каких);
- в) **другое.**

11. Достаточно ли развита сеть здравоохранения?

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) **другое.**

12. Знаете ли Вы о существовании программы охраны окружающей среды?

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) **другое.**

13. Знакомы ли вы с планом мер безопасности в чрезвычайной ситуации?

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;

г) другое.

14. Знаете ли вы человека, ответственного за информированность населения во время чрезвычайной ситуации?

а) да;

б) нет;

в) другое.

15. Как вы оцениваете экономическую выгоду от объекта:

1) для государства:

а) большая,

б) средняя,

в) малая;

2) для вашего района:

а) большая,

б) средняя,

в) малая;

3) для вас лично:

а) большая,

б) средняя,

в) малая.

16. За счет чего мог бы прожить район, если бы объект был уничтожен?

17. В какой сфере работы вы видите себя вне существующего объекта:

а) сфера обслуживания;

б) учебное заведение;

в) здравоохранение;

г) культура;

д) торговля;

- е) строительство жилья;
- ж) работа на конверсионном объекте;
- з) другое.

18. Как вы оцениваете экономическую выгоду от конверсии объекта:

1) для государства:

- а) большая,
- б) средняя,
- в) малая;

2) для вашего района:

- а) большая,
- б) средняя,
- в) малая;

3) для вас лично:

- а) большая,
- б) средняя,
- в) малая.

19. Каков вклад существующего объекта в фонды развития инфраструктуры:

- а) жилищное строительство;
- б) развитие сети здравоохранения;
- в) школы;
- г) другое.

20. Считаете ли вы, что инфраструктура вашего района достаточно развита, что бы соответствовать названию «город»?

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) другое.

21. Какое количество людей работает на существующем объекте (в % отношении к населению города)?

Анкета 2

Ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты.

На каждый вопрос возможны несколько вариантов ответов (а, б, в и т.д.).

Выбранный Вами ответ подчеркните. При наличии варианта, отличающегося от предлагаемых Вам, впишите его в оставленное для этого место.

Сотрудники Института психологии РАН заранее благодарны Вам!

1. Для того, чтобы быть уверенными, что мы опросили все группы населения, просим вас сначала сообщить самые общие сведения о себе:

1. Возраст.
2. Пол.
3. Профессия.
4. Место работы.
5. Район проживания.

2. Считаете ли Вы экологически опасным проживание в Вашем районе, в непосредственной близости от объекта

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) другое.

3. Оцените экологическую обстановку в вашем районе:

- 1) степень загрязнения среды:

- а) сильная
- б) средняя
- в) слабая
- г) не знаю

2) вредность для здоровья населения:

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) другое.

4. Положительно ли вы относитесь к уничтожению объекта?

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) другое.

5. Перечислите возможные источники получения информации об опасном объекте, вблизи которого вы проживаете:

- а) официальные источники:
 - 1) местные власти;
 - 2) общественные организации;
 - 3) администрация предприятия;
- б) слухи
- в) не знаю
- г) другое

6. Какую опасность представляет данный объект в повседневной жизни:

- а) повышенная заболеваемость, наступившая в результате воздействия химических веществ
- б) возможность возникновения специфических для данного района

заболеваний (каких)

в) не знаю

г) другое

7. Достаточно ли развита сеть здравоохранения

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

8. Знаете ли Вы о существовании программы охраны окружающей среды

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

9. Знакомы ли вы с планом мер безопасности в чрезвычайной ситуации

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

10. Знаете ли вы человека, ответственного за информированность населения во время чрезвычайной ситуации

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

11. Высока ли экономическая выгода от объекта для государства?

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

Для района?

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

Для Вас лично?

а) да;

б) нет;

в) не знаю;

г) другое.

13. В какой сфере работы вы видите себя вне существующего объекта:

а) сфера обслуживания;

б) учебное заведение;

в) здравоохранение;

г) культура;

д) торговля;

е) строительство жилья;

ж) работа на конверсионном объекте;

з) другое.

15. Каков вклад существующего объекта в фонды развития инфраструктуры:

а) жилищное строительство;

б) развитие сети здравоохранения;

в) строительство школ;

г) другое.

16. Считаете ли вы, что инфраструктура вашего района достаточно развита, что бы соответствовать названию «город»?

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю;
- г) **другое.**

17. Оцените вероятность возникновения аварии на объекте:

- а) большая
- б) средняя
- в) низкая
- г) **другое.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОСКВЕ ПО ДАННЫМ МОСКОМПРИРОДЫ

Основной вклад в загрязнение воздушной среды, водных объектов, почвы и растительности вносят предприятия энергетики, нефтехимии, металлургии и автотранспорт.

Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу связано со спадом промышленного производства, а также с выполнением запланированных природоохранных мероприятий.

Около 90% этих выбросов составляют такие загрязняющие вещества, как диоксид азота (NO), твердые вещества (пыль), оксид углерода (CO), диоксид серы (SO) и летучие органические соединения (ЛОС).

Состояние воздухоохранной деятельности на промышленных предприятиях по результатам государственного контроля в 1994 г. несколько улучшилось, но еще не в полной мере соответствует требованиям

природоохранного законодательства, что, в конечном счете, отрицательно сказывается на состоянии окружающей природной среды города.

Наибольший вклад в загрязнение атмосферы города вносят предприятия Юго-Восточного, Восточного и Южного округов. Существенное снижение выбросов загрязняющих веществ за счет выполнения природоохранных мероприятий достигнуто на проверенных предприятиях Южного, Центрального, Восточного и Северо-Западного административных округов.

По-прежнему одной из основных задач природоохранного значения в г. Москве остается проблема снижения выбросов загрязняющих веществ предприятиями АОТ «Мосэнерго». В 1994 г. выбросы 12 ТЭЦ АОТ «Мосэнерго» в атмосферный воздух составили 117501, или 54,5% от суммарных выбросов всех стационарных источников загрязнения. По сравнению с 1993 г. эти выбросы уменьшились на 9367 т/год, в том числе на 2500 т/год за счет выполнения на них природоохранных мероприятий.

Основная часть наиболее крупных предприятий-загрязнителей природной среды имеют лаборатории, осуществляющие инструментальный контроль за выбросами загрязняющих веществ из источников выбросов и за загрязнением воздушной среды на границе санитарно-защитных зон (СЗЗ) предприятий.

Вместе с тем, руководители ряда предприятий и организаций не уделяют должного внимания вопросам охраны окружающей среды. В ходе планового контроля проверены 688 предприятий. Инструментальным методом проверено 3245 автомобилей, из которых 714, или 22% от общего числа проверенных не соответствовали нормативам ГОСТ. В 1993 г. этот показатель составлял 19,9%.

Анализ полученных данных показывает, что доля неисправных автомобилей по сравнению с прошлым годом значительно возросла (с 14,7% до 24,1%).

Значительный рост численности автомобильного парка г. Москвы в 1995 г. по сравнению с 1994 г. (около 248 тыс. шт.). привел к резкому увеличению

выбросов загрязняющих веществ от автомобилей и в целом по городу с учетом выбросов от промышленных предприятий.

В результате выбросов загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками создается загрязнение приземного слоя атмосферы.

Сравнение среднегодовых значений концентраций загрязняющих веществ дает основание сделать вывод о том, что атмосферный воздух города в местах наблюдения имеет уровни загрязнения, превышающие предельно допустимые:

- по диоксиду азота в 2,5 раза;
- по аммиаку в 1,25 раза;
- по формальдегиду в 1,7 раза;
- по бензолу в 3,0 раза.

Особенно настораживает значительный рост уровней загрязнения атмосферы по сравнению с прошлым годом по диоксиду азота, формальдегиду и бензолу. Существенный вклад в загрязнение атмосферного воздуха города оксидами азота вносят по-прежнему объекты теплоэнергетики и автотранспорт. Проблему уменьшения этих выбросов можно считать одной из главных в целом для всего города.

Анализ представленных материалов дает основание оценить общий уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Москвы как достаточно высокий.

По-прежнему самыми неблагоприятными по комфортности проживания остаются районы центральной части города в пределах Садового кольца, Южного и Юго-Восточного административных округов.

В ходе осуществления государственного контроля установлено, что налицо снижение уровня радиационной безопасности, ослабление производственного контроля за учетом, хранением и использованием радиоактивных веществ (РВ) и источников ионизирующего излучения (ИИИ). Отсутствие законодательной базы в области радиоэкологии привело к тому, что практически ни одно из постановлений или решений различных

органов власти, направленных на улучшение радиозэкологической обстановки в г. Москве, не выполнено.

Вновь создаваемые или созданные коммерческие предприятия и организации, использующие в своей работе РВ и ИИИ, не имеют санитарных паспортов и разрешений на выброс (сброс) радиоактивных веществ в природную среду, хранение радиоактивных отходов на территории этих предприятий.

Экологические проблемы в городе возникли давно и явились следствием:

- экстенсивного развития всего промышленно-хозяйственного комплекса, использования устаревшего энерго- и ресурсоемкого технологического оборудования;
- диспропорции в развитии производственной и социальных сфер;
- развития производственных мощностей и производительных сил без учета сложного экологического состояния города;
- застройки резервных территорий, планировавшихся под озеленение;
- отсутствия достоверной и объективной информации, банка данных о состоянии природной среды города, источников ее загрязнения, а также недостаточного внимания к созданию автоматизированной системы экомониторинга;
- несовершенства и неэффективности природоохранного законодательства в части ответственности за экологические правонарушения;
- недостаточного внимания со стороны науки и промышленности к созданию и внедрению малоотходных технологий и высокоэффективного очистного оборудования, особенно по улавливанию газообразных вредных веществ, решение вопросов переработки и утилизации промышленных отходов и особенно токсичных, к разработке малотоксичного автотранспорта;

- отсутствия производственной базы для изготовления приборов и средств экологического контроля, и, в частности, приборов экспресс-анализа;
- несоблюдения санитарных норм и правил при строительстве жилых домов и иных объектов, в результате чего большое их количество оказалось в санитарно-защитных зонах предприятий;
- использования на объектах теплоэнергетики высокосернистого мазута и угля;
- слабой экологической подготовки руководителей и организаторов природоохранной деятельности на предприятиях и др.

Действия по улучшению экологической ситуации

С целью повышения эффективности охраны природы необходимо:

1. Ускорить разработку и введение в действие:

- Закона или Положения о государственном контроле за охраной природы;
- Закона об административных правонарушениях природоохранительного законодательства и штрафных санкциях, соразмерных наносимому природной среде ущербу и налагаемых госинспекциями комитетов по охране природы.

2. Разработать и утвердить Правила охраны природы и эксплуатации установок очистки газа и очистных сооружений; **осуществить** разработку и изготовление портативных приборов экспресс-анализа состояния окружающей среды и выбросов (сбросов) вредных веществ из источников загрязнения, а также передвижных мобильных лабораторий экспресс-анализа.

3. Разработать с участием головных институтов РАН и Минэнерго и осуществить государственную программу по внедрению эффективных методов подавления оксидов азота на всех ТЭЦ города.

4. Разработать и внедрить автоматические системы контроля и регулирования величины выбросов загрязняющих веществ из источников выбросов для наиболее опасных в экологическом отношении производств.
5. Решить вопрос об ускорении разработки малотоксичных двигателей для автомобилей и обеспечить поставки в Москву неэтилированного бензина и автомобилей, оснащенных системами нейтрализации отработавших газов (СНОГ) и противодымными фильтрами.
6. Организовать разработку методов и технических решений по переработке и утилизации промышленных и особенно токсичных отходов.
7. С целью получения объективной информации о состоянии природной среды в городе необходимо ускорить создание единой автоматизированной системы экомониторинга.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОПРОСНИКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ И СОСТОЯНИЕ СЧАСТЬЯ – НЕСЧАСТЬЯ

Опросник «субъективное качество жизни»

Опросник включает удовлетворенность жизнью как один из параметров структуры оцениваемых параметров качества жизни.

1. Высшее образование.
2. Здоровье.
3. Уверенность в завтрашнем дне.
4. Экология.
5. Спорт.
6. Профессия.
7. Животные.
8. Стабильная обстановка в стране.
9. Питание.

10. Развлечения.
11. Любовь.
12. Любимая работа.
13. Свое жилье.
14. Друзья.
15. Семья.
16. Полноценный отдых.
17. Материальное положение.
18. Духовные ценности.
19. Самоуважение и уважение окружающих.
20. Личная свобода.
21. Общая удовлетворенность жизнью.

Опросник «счастье»

Вам предлагается ответить на вопрос: «Насколько счастливым или несчастливым Вы себя обычно чувствуете?», выбрав один из вариантов ответа по шкале «счастье»: от «В высшей степени несчастлив» до «В высшей степени счастлив», который наиболее адекватно выражал бы уровень Вашего ощущения счастья.

10. В высшей степени счастлив.
9. Очень счастлив.
8. Вполне счастлив.
7. Умеренно счастлив.
6. Немного счастлив.
5. Нейтрален.
4. Немного несчастлив.
3. Умеренно несчастлив.
2. Достаточно несчастлив.
1. Очень несчастлив.

0. В высшей степени несчастлив.

Опросник «удовлетворенность жизнью»

Вам предлагается оценить по семибалльной шкале (1 — совершенно не согласен; 2 — не согласен; 3 — пожалуй, не согласен; 4 — ни да, ни нет; 5 — пожалуй, согласен; 6 — согласен; 7 — полностью согласен) 5 утверждений:

1. В основном моя жизнь близка к идеалу.
2. Условия моей жизни отличные.
3. Я удовлетворен своей жизнью.
4. До сих пор я имел все то важное, что хотел.
5. Если бы я мог начать жизнь заново, я не стал бы в ней почти ничего менять.